

ГОЛОКОСТ

і СУЧАСНІСТЬ

№2(8)
БЕРЕЗЕНЬ-КВІТЕНЬ,
2003 р.

ІНСТИТУТ ПОЛІТИЧНИХ І ЕТНОНАЦІОНАЛЬНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ НАН УКРАЇНИ

АННА ФРАНК. УРОК ІСТОРІЇ

"Щоб дівчатка України не перетворювалися на жменьки безіменного попелу..."

Семен Глузман

22 квітня 2003 року в Україні, в Києві, в приміщенні Палацу дітей та юнацтва відбулася знакова подія для сучасної України — урочисто відкрилася виставка "Анна Франк. Урок історії". Ця виставка є частиною великого проекту "Виховання толерантності та уроки Голокосту", який триватиме на теренах України протягом двох років і включатиме крім експонування виставки, ще й проведення навчально-методичних семінарів для вчителів, конкурсів для учнів, підготовку тейнджерів-гідів, методичних посібників тощо. Все це запропонувало Україні Міністерство культури, добробуту та спорту Королівства Нідерландів, а головним організатором проекту є Музей Анни Франк. З українського боку партнерами в цій справі, крім нашого Центру, виступають: Всеукраїнська асоціація вчителів історії "Нова Доба", Центр єврейської освіти, Єврейський фонд України та Інститут юдаїки. На наш погляд, це для модерної України, для українського суспільства надто важливий і непересічний проект на шляху до європейського контексту.

Взагалі-то про виставку писали ЗМІ, були телевізійні та інтернет-повідомлення, зокрема, починаючи з грудня 2002 року на сайті Українського центру вивчення історії Голокосту www.holocaust.kiev.ua/ постійно присутня різноманітна інформація про зміст проекту Музею Анни Франк. Таким чином, не має особливого сенсу зосереджувати увагу на інформації щодо проекту взагалі та виставки зокрема, яка доволі вже відома. Однак варто написати про деякі аспекти цієї справи, які, на нашу думку, залишилися непримітними і, на жаль, не зрозумілими.

Передусім, класична виставка, яка відома світові, про долю єврейської дівчинки Анни Франк, що з родиною переховувалася в Амстердамі від нацистського "ендльозунгу" і вела щоденник, який став вражаючим звинувачувальним документом проти нацизму і одночасно показав безпорадність (а може й кримінальність) європейського соціуму, прибула в Україну! На пострадянському просторі Україна стала третьою державою після Литви та Латвії, куди уряд Нідерландів та Музей Анни Франк привезли виставку, при цьому повністю за власний кошт, а українські державні освітянські органи, та взагалі владні структури, проявили в цілому посередній інтерес до події, щонайменш європейського значення.

Чому європейського значення? Тому, що в країнах Західної Європи починаючи з 1960-х років триває процес осмислення Голокосту, спроби розуміння та співчуття. В країнах Центральної та Східної Європи щось схоже почалося в останнє десятиріччя. А в Україні цього ще зовсім немає. І виставка Анни Франк — це, можливо, перший крок на даному шляху.

Ще одна важлива річ, яку не помітили (чи не захотіли помітити ЗМІ), що писали про виставку. Вперше в історії суверенної України експонуються матеріали, присвячені історії Голокосту на теренах України та долі єврейських дітей України — ровесників Анни Франк! Архівні документи та фото структуровані по регіонах України. Вісім стендів з історичними анотаціями, що розповідають про долю євреїв України часів нацистської окупації 1941-1944 років — Київ, Бабин Яр, Галичина, Трансністрія, Крим. Цю додаткову виставку підготував Український центр вивчення історії Голокосту за допомогою своїх колег з різних музеїв, архівів та наукових установ України. Передусім маємо висловити велику подяку і

ВІЙНА

Здається, ми не можемо промовчати стосовно важливої події, що сколихнула весь світ — війни США та Великобританії (при підтримці багатьох країн світу, включно з мусульманськими) проти режиму Саддама Хусейна. Навколо цієї події достатньо накручено висловів, що безпосередньо пов'язані з історією Голокосту. Це і пряме порівняння С.Хусейна та Д.Буша з А.Гітлером. Першого — в середовищі американських християнських фундаменталістів та ізраїльських правих, а другого — на антивоєнних мітингах і на європейському, суперпацифістському телебаченні. Це і розмови стосовно Третньої світової війни, що начебто вже розпочалася з "ісламською цивілізацією". Це і жахлива істерика стосовно того, що війну не можна вести під жодним приводом, що справді нагадує голоси європейської та американської преси перед загрозами А.Гітлера. Антивоєнні демонстрації буквально залили країни світу. На жаль, ми не можемо побачити подібні демонстрації в Газі, можливо, тому, що там вони проходять не проти війни, а за перемогу С.Хусейна, і на тих демонстраціях багато відверто неонацистських гасел. Більше того, ми не бачимо жодного підрахунку і аналізу — скільки і на що СРСР витратив грошей задля підтримки С.Хусейна. І хто винен у тому? Ми не чуємо жодного слова про рішення Ж.Ширака (тоді прем'єра Франції) продати Іраку озброєння для ядерного реактора в 70-ті роки. Ми не знаємо, скільки і якої саме зброї продали Іраку країни СНД.

Саме перед початком війни мені пощастило бути в Бонні у Музеї історії ФРН. Там проходила виставка, присвячена Лені Ріфеншталь — режисеру багатьох пронацистських фільмів, де висвячувалася (чи рекламувалася) міць, єдність, мускулатура ясночолих арійців. Л.Ріфеншталь досі жива і зараз знімає красиві фільми про підводне життя океанів та робить високоестетичні, кольорові фото характерних африканців, що мешкають у глибоких джунглях. Звичайно, насправді ані таких арійців, ані таких африканців не буває. Це те, що зветься — красива брехня. Саме перед входом на ту виставку (яку німці сприйняли доволі неоднозначно, багато голосів вимагають припинити показ праць Л.Ріфеншталь, яка й досі наголошує, що все життя займалася чистим мистецтвом і не вважає себе винною в "широму захопленні військовими парадями"), височіє статуя арійського спортсмена у квазікласичному стилі, що так полюбляв Гітлер й інші диктатори. На вулицях міст і сіл України досі стовбичать такого ж штибу металурги та колгоспники. Так само і в Іраку.

Більшість людей часто-густо потребують неправди. Їм треба простоти, бо їх мало хвилює реальний світ навколо. Але інтелектуали повинні шукати правди. І якщо вони її знали — повинні поділитися з іншими людьми.

Інтелігент і інтелектуал не може виступати за війну. Він чудово розуміє — насиллям гарного миру не збудуєш. Але є пацифізм страху, і є пацифізм мужності. Пацифізм страху наголошує на тому, що «євреї і Чехословаччина не головні проблеми світу», що «немає доказів причетності Хусейна до діяльності терористів», «Ізраїль сам винен у власному існуванні», що «як у нас вибухне бактеріологічна бомба!». Пацифізм мужності каже — «хаму необхідно дати ляпасу, інакше його не зупиниш, сильні повинні допомагати слабим».

«Хусейн видає гроші на допомогу сім'ям терористів і ніколи цього не приховував, навіть пропагував, він після 1991 року постійно бреше ООН».

Є ще пацифізм брехні. Це коли на антивоєнних мітингах кидаються бити власних колег по демонстрації, бо ті — євреї (це сталося у Франції). Це коли «пацифістські» демонстранти вчиняють розгроми магазинів, кафе, Макдональдсів. Це коли французькі та німецькі владоможці жодним словом не критикують «замирення» у Чечні, хоча міста Чечні виглядають значно гірше Багдада після американських бомбувань. Це коли Франція посилає солдатів у Кот Дівуар — не питаючи дозволу ні в кого. Це коли Китай тримає в Тибеті величезну армію, яка ґвалтує буддистських монахів.

Нам шкода, що під бомбами гинуть діти. Нам шкода, що американські і англійські солдати, ризикуючи власним життям, змушені тягати на собі купу засобів проти отруйної зброї, розуміючи, що ті засоби можуть не допомогти. Нам шкода, що ізраїльтяни, які не мають до стосунків С.Хусейна і ООН жодного відношення, змушені носити з собою протигазу. І діти в школі змушені тренуватися одягати їх цілком серйозно. І змушені бачити в телевізорі натовпи сусідів, що скандують: «Смерть євреям!»

Ми б хотіли закликати до миру. І ми закликаємо... С.Хусейна. ХАМАС. Аль-Каїду. Бен-Ладена. Всіх тих, хто продавав зброю в Ірак, а здається, серед них є «герої» і з України? Ми прохаємо їх — скласти зброю. Припинити погрози світу. Зрозуміти, що мир краще війни. Пожаліти наших дітей. І власних дітей також. Ми закликаємо до миру ректора МАУП Г.Щокина, який дописався до расизму. Але ми не станемо закликати до миру прокурора, коли він нарешті зреагує на писання і діяння пана ректора. Як не станемо закликати до миру студентів МАУП, якщо їм нарешті стане соромно. І не станемо закликати до миру Америки, на яку напали 11 вересня.

Ми не забуваємо про те, що велика, стара Європа подарувала світові Голокост. Ми не можемо забути, що США і Великобританія зробили дуже багато, щоб врятувати світ від фашизму. США і Великобританія зробили дуже багато для того, аби захистити Західну Європу від комунізму. США зробили дуже багато для того, щоб денацифікувати Західну Німеччину і деколаборувати Францію. США надали величезну грошову допомогу Україні.

Але ми її не забуваємо, що С.Хусейн далеко не А.Гітлер. Що ті, хто підняв вже другий раз проти нього повстання в Басрі — мусульмани. Що курди, яких він нищив газом у 1988-му — теж мусульмани. Що американці — не янголи. Що Д.Біш не філософ. І головне — війною не зробиш світ кращим. Це згубний шлях. Пора вже людству знайти інший. Пора інтелектуалам вказати на той інший, реальний шлях.

Аби не прийшлося нам виправдовуватися, як Л.Ріфеншталь.

Артур ФРЕДЕКІНД,
науковий співробітник Українського
центру вивчення історії Голокосту (Київ)

хочемо назвати наших колеґ, що сприяли підготовці «української частини» виставки. Це науковці Музею історії Києва — Дмитро Малаков (зав.відділом «Бабин Яр») і Тетяна Євстаф'єва (науковий співробітник цього ж відділу), д-р Олександр Круглов з Харкова, п.Фаїна Винокурова з Вінницького обласного державного архіву, п.Михайло Тяглий з Таврійського національного університету, п.Любов Соловка з Івано-Франківського обласного державного архіву, п. Ілля Кабанчик з Львівського національного університету. Особлива подяка співробітнику Центру п. Юлії Смілянській, яка класифікувала та підготувала до експозиції весь цей матеріал.

Найближчим часом ми підготуємо каталог додаткової виставки, куди увійдуть не тільки документи і матеріали, які експонуються на цих восьми стендах, але й матеріали з історії Голокосту на Україні, що не були включені до складу додаткової виставки, тому що не вистачило місця. Таким чином поряд з каталогом «Анна Франк. Урок історії» буде каталог «Єврейські діти України під час Голокосту», як зараз дві виставки експонуються разом, і є, по суті, єдиною виставкою! В рамках проекту, і саме до відкриття виставки видавництво «Сфера», яке добре відоме в Україні та за її межами тим, що друкує цікаву літературу з проблем гуманітаристики, прав людини, психіатрії, випустило третє видання щоденнику Анни Франк українською (зрозуміло за фінансової підтримки Королівства Нідерландів) накладом 2000 примірників. Перше та друге видання щоденнику українською мовою також здійснила «Сфера» відповідно у 1995 та 1999 роках за сприяння Українсько-американського Бюро захисту прав людини та американського Фонду розвитку єврейських громад в Росії і в Україні. Взагалі-то ідея українського перекладу щоденника Анни Франк належить видатному правозна-

хиснику Семену Глузману, а переклад з німецької чудово здійснив Михайло Тупайло.

Ось про що повинні знати в Україні, і не тільки ті, хто причетні до цього дуже значного міжнародного проекту, але й широкий загал українського соціуму. Тому що сьогодні це надто важливо для України! А щоб про це знали, то необхідно чесно писати, нічого не замовчуючи та нічого не виставляючи. Просто писати правду, інакше ми знову потрапимо в тенета класичного і жалюгідного авторитаризму чи навіть тоталітаризму, який в тому числі дуже люблять евфемізми та напівправду. Треба відверто писати і знати, що поки, на жаль, українська влада не зуміла фінансово підтримати цей проект взагалі, та виставку зокрема, а все за рахунок Королівства Нідерландів. Треба конкретно і чесно писати, наприклад, що Всеукраїнська асоціація вчителів історії «Нова Доба» в рамках проекту проводить тренінги на семінарах для вчителів з питань толерантності та прав людини, а співробітнику Українського центру вивчення історії Голокосту та Центру єврейської освіти на цих же семінарах читають лекції з історії Голокосту. Єврейський фонд України відповідає за місце для виставки, а також забезпечує пересування експозиції по території України. А Український центр вивчення історії Голокосту крім підготовки стендів з історії Голокосту на Україні готує також дітей-екскурсоводів по виставці. І тоді виглядає просто дивним (це дуже толерантний вислів), коли на запрошеннях та плакатах про виставку написано «організатори — Музей Анни Франк та Єврейський фонд України»? І все. Також зовсім не зрозумілим є сентенція п. А.Монастирського, що партнерами Музею Анни Франк в проекті є «єврейські організації України»? Ну не може бути Всеукраїнська асоціація вчителів історії «Нова Доба» єврейською організацією! Наш Центр та Інститут юдаїки також не є суто єврейськими організаціями, це передусім наукові та освітянські інституції, головною метою діяльності яких є вивчення історичної та культурної спадщини єврейського народу, зокрема євреїв України! Треба писати і говорити правду! І в могому і в великому. Тільки в такому разі буде мати сенс виховання толерантності та вивчення уроків історії, цьому, передусім, сприяє виставка про долю Анни Франк. Інакше наші зусилля виявляться марними.

Взагалі-то подія непересічна — **виставка Анни Франк в Україні!** Для нашого Центру це перший міжнародний науковий і освітянський проект, і ми будемо намагатися виконати його чесно, тому що розуміємо важливість справи.

Анатолій ПОДОЛЬСЬКИЙ,
кандидат історичних наук,
директор Українського центру вивчення історії Голокосту (Київ)

PROJECT "Holocaust and Tolerance Education in Ukraine"

МИР АННЫ ФРАНК

Анна Франк — символ. Символ життя, вопреки смерти. Символ жизни, после смерти. Символ стойкости, ежедневной и ежечасной. Но живая Анна Франк не была символом. Она была обычной, очень обаятельной девочкой, со своими проблемами и радостями, со своей любовью и болью. Благодаря дневнику, Анна сохранила для нас свой мир. Яркий — вопреки серости, легкий — вопреки тяжести... живой мир.

Как причудливо этот мир переплетается с историей, как властно и беспощадно врывается история в безмятежное детство... Об этом — дневник Анны. Об этом — выставка «Анна Франк. Урок истории».

Дневник Анны Франк был напечатан в 1947 году, через два года после ее гибели. Ничтожным тиражом — 1500 экземпляров. Затем, переведен на 60 языков, разлетелся по всему миру. Появились пьесы, спектакли, фильмы. Мысли и переживания 13-летней девочки оказались важными и близкими для миллионов людей. В убежище — трех крохотных комнатах, в которых 2 года скрывались 8 человек, открыли музей. Туда приезжают

тысячи людей. Они хотят увидеть, где это происходило. Они хотят понять, как такое могло случиться.

Видя невозможность показать музей всем желающим, сотрудники музея решили сделать передвижную выставку, которая демонстрировалась уже в Германии, Польше, Прибалтийских странах. Концепция выставки логична и многогранна. Биографические сведения семьи Франк (Анна напишет: «Моя биография... Идиотство, но без этого никак не обойтись. Никто не поймет ни одного слова, если я начну сразу, без коротенькой биографии. Так что вынуждена, хотя и без особой охоты, коротко ее пересказать»). Рядом — жизнь Германии в 20 — 30-е годы XX века. Кризис, и выход из него с помощью «твердой руки». Приход Гитлера к власти. Любовь и мир в семье Франк и формирование мощной, безликой и бездушной власти в стране. И мгновенная реакция Отто Франк («Мой отец — самый добрый отец в целом мире») на антисемитскую политику Гитлера, отъезд семьи в Германию.

И подробно то, от чего уберег Отто своих детей — борьба за «чистоту расы», измерение формы ушей, и издевательства над еврейскими детьми в школах, и торжество силы и власти, и сгоревшие книги, и разбитые в «хрустальную ночь» витрины. Какой счастливой кажется на этом фоне безмятежная жизнь Анны в Нидерландах. Подруги, сладости, улыбки... Вокруг Анны всегда много детей и улыбок: «То було царське життя. На кожному кроці купа залицяльників, зо два десятка подруг і знайомих, улюблениця більшості вчителів, батько і мати завжди задовольняли всі мої примхи, вдосталь солодощів і кишенькових грошей — чого ще можна бажати? Ти, мабуть, запитаєш мене, яким чином вдавалося мені завоювати скількох людей? Пітер говорить «чарівність», однак це не зовсім так. Мої винахідливі відповіді, дотепні репліки, моє усміхнене обличчя і мій критичний погляд на речі, неабияк потішали й забавляли вчителів. Нічим більшим я й не була, хіба що кокетливою й кумедною. Та я мала кілька позитивних рис, завдяки яким здобула симпатію, а саме: старанність, чесність і щедрість. Ніколи не відмовляла будь-кому дати списати, цілими жменями роздавала солодощі й не була задавакою... Якою бачили мене в школі? Заводяка у всіх витівках і розиграшах, повсюди найперша, ніколи не журилася й не плакала...». Анна зберігає свою «веселу вдачу» і тоді, коли життя навколо стає сумним, вона тягнеться до хуленки і отчаянно веселою 13-летней девочке. Вторая мировая война, в мае 1940 г. нацисты оккупировали Нидерланды. «Від травня 1940 добрі часи скінчилися: спочатку війна, потім капітуляція, потім замаршували німці, і посіпалися біди на нас, євреїв. Один закон проти євреїв слідував за іншим, наша свобода стала дуже обмеженою. Євреї повинні носити єврейську зірку (фото); євреям наказано здати свої велосипеди; євреї не мають права їздити в трамваї; євреям заборонено їздити в автомобілі, навіть у приватному; євреям дозволено робити покупки лише з третьою по п'яту годину; євреям дозволено користуватися послугами лише єврейської перукарні; євреям заборонено перебувати на вулиці з восьмої години вечора до шостої години ранку; євреям заборонено відвідувати кінотеатри, театри та інші заклади, призначені для розваг і відпочинку; євреї не мають права відвідувати громадські пляжі та купальні, а також тенісні корти, хокейні та інші спортивні майданчики; євреям заборонено на людях займатися будь-яким спортом; євреї не мають права після восьмої години вечора знаходитися в своєму властному садку, а чи в садку своїх знайомих; євреї не мають права входити в дім до христіан; євреї повинні ходити до єврейських шкіл і ще багато подібного. Так ми й жили, не маючи права й на те, й на друге, й на третє. Жаклін (подруга Анни), буває, говорить: «Я вже боюся робити будь-що, а що коли й це заборонено». Франки изо всех сил пытаются сохранить мир своей семьи. Здесь по-прежнему царит любовь и согласие. 12 июня 1942 года Анна празднует свой 13-й день рождения. Получает много подарков, среди которых — дневник. Первые строки, первая проба пера. И последние недели вольной жизни...

5 июля 1942 сестра Анны, Маргот, получает повестку. Это означает — регистрацию, депортацию, смерть... Отто Франк и это предвидел. Он уже с весны готовил убежище для своей семьи. Фотографии, фотографии, фотографии. Стены комнаты Анны — сначала голые и унылые, потом разукрашены открытками из коллекции Анны (отец — «самый добрый отец на свете» — заблаговременно перенес эту коллекцию в убежище). Крохотные комнаты, лица восьмерых обитателей «идеального убежища». Лица помощников. Тех, кто в течении 2-х лет будет носить продукты, книги, осуществлять для семьи Франк связь

с внешним миром. «Я не героиня», — скажет о себе Мип Гис. Она просто помогала. Очень просто. Два года кормить восемь человек, которые не имеют возможности выйти из дому. Кто сейчас в наше мирное, и, в общем, негодное время, смог бы взять на себя такую обузу? А если учесть, что каждый приход в убежище был связан с риском для жизни? «Я не героиня» — повторяет Мип, но вся ее жизнь убеждает в обратном. Это очень важная часть выставки — портреты отдельных людей, их высказывания, их оценка происходящего. Возле этих щитов останавливаешься в раздумье. Здесь очень легко попасть из века минувшего в век нынешний. Оказаться перед проблемами, которые решать надо сейчас, немедленно. И перед вопросами, которые ответов не имеют. А дальше «идеальное убежище», вид из окна, колокольня Вестертерен, часы на которой звонили каждые 15 минут. Все два года. И Анна, в отличие от остальных обитателей убежища, этот звон любила. Вероятно она отсчитывала время, оставшееся до освобождения. А часы отсчитывали время оставшейся жизни. 4 августа 1944 года. Убежище открыто нацистами. Грубо вышвырнутые из портфеля бумаги (в портфель — столовое серебро и все то, что может нацистам пригодиться). А дневник Анны — на полу. И Мип, пришедшая через какое-то время с продуктами, с ужасом обнаружившая открытую дверь, пустые комнаты, подберет дневник Анны. И сохранит его до конца войны. А Анну и остальных обитателей убежища перевезут в пересыльный лагерь. И последним — ПОСЛЕДНИМ — эшеленом, отправлявшимся из Нидерландов в Освенцим, отправят на смерть. И списки пассажиров в этом эшелоне сохранятся. И фамилии всех восьмерых, два года надевавшихся, что вот-вот освободят Амстердам, еще чуть-чуть — и война закончится. Еще чуть-чуть. Совсем чуть-чуть не хватило Анне дожить до освобождения. А рядом фотографии тех, кому повезло больше (или меньше?). Тех, кто в это страшное время не имел «идеального убежища», кровати, семьи. Кто скитался в поисках хлеба и какой-то дыры, что бы спрятаться. Но, ирония судьбы — выжил. И фотографии тех, кто не выжил. И аккуратная такая квитанция, на 37,5 гульденов, за пять выданных евреев. По 7,5 гульдена за человека. Большие деньги. Столько стоили туфли, которые купила Мип для подростка Анны... Все те, кого из убежища вытащили, оказывались в лагерь. Да, выставка и об этом. О невозможности узников произнести слова «удушить газом». О номерах на руках, о бараках, где к моменту освобождения Освенцима оставались лишь смертники. Больные, которых нацисты оставили умирать. Остальных, в том числе Маргот и Анну погнало вглубь Германии, подальше от наступающей советской армии. В Берген-Бельзен. Туда, где погибли девочки от тифа за несколько месяцев до окончания войны. А Отто выживет. В том самом бараке для смертников. И долго будет искать дочерей. И только в 1946 получит письмо об их гибели. И тогда Мип отдаст ему дневник Анны. И тогда начнется вторая жизнь этой девочки. Тоже в выставке отраженная. И те, кому дневник этот помог, и те, кого заставил задуматься, и те, чью душу перевернул — они тоже на выставке присутствуют. Предупреждают, напоминают... И те, кто никогда этого дневника не читал. И кто вновь нацепил свастик и поднял руку в нацистском приветствии — тоже здесь. И тоже предупреждают. Как сохранить мир, как не ступить на дорогу, ведущую к уничтожению человечества? И об этом выставка. Все популярнее сейчас в мире слово толерантность. Возможность говорить, понимать, принимать чуждые тебе когда-то миры. Или хотя бы осознать право других на такие миры. И об этом выставка. Здесь можно о многом поговорить и что-то попытаться понять. И, может быть, это понимание станет еще одним камешком в памятник над несуществующей могилой маленькой и мудрой девочки Анны, которая так хотела стать известной писательницей. Стала?

Приходите на выставку. Она будет экспонироваться в 11 городах Украины. Будут проводиться семинары для учителей истории, конкурсы школьных работ.

В Киеве выставка уже действует вместе с дополнительной выставкой: «История Холокоста на Украине. Судьба еврейских детей Украины — ровесников Анны Франк», которую подготовил наш Центр. А в целом это, конечно, одна общая выставка. И проведут Вас по залам экскурсоводы — ровесники Анны Франк. Те, для кого судьба этой девочки оказалась близкой и понятной до такой степени, что они захотели рассказать об этом Вам.

Юлия СМИЛЯНСКАЯ,
научный сотрудник Украинского центра
изучения истории Холокоста (Киев)

ЭЙХМАН, ИЛИ СОКРЫТИЕ ЗЛА

Закінчення, початок див. у № 1(7), січень-лютий 2003 р.

Эйхман твердит довольно часто: «Я вообще ничего не решал». Но получается, кроме Гитлера вообще, никто ничего не решал. У обывателей никто никогда ничего не решает. Все переключаются на лидера. А потом на него и валят все шишки. Интересно все же разобраться — кто же решает? Например, свидетель Иеговы заходил по делам в некое учреждение, его приветствовали: «Хайль, Гитлер!», а он в ответ говорил: «Мир вам» или просто: «Добрый день». Он решал что-либо? Очевидно, что очень многое. Но откуда взять убеждения, если их не привили в детстве, а общество умоляет, — не имей ты их, хуже будет?! Можно иметь не убеждение, а сильно развитые чувства сопереживания. По такому пути пошла Европа. Возможно, не самый лучший путь, ибо сопереживать и сочувствовать можно и нацистам, и террористам. Однако другого пути у нас пока нет. Ларс фон Триер в своих фильмах настаивает только на сочувствии. Только оно способно понять другого и научить, как избежать конфликта. И взять на себя ответственность. И тогда крикнуть, как подруга героини «Танцующая в темноте» — «Всегда слушай свое сердце!»

Важный момент возникает в связи с еврейскими функционерами, которые сидели прямо в отделах, подчиненных Эйхману. По «эмиграции». Рядом с нацистами. И в Берлине, и в Праге, и в Вене. Суцкая коллаборация — разве не так? Ведь они-то многое слышали, многое понимали. Много могли и сделать. Потому Варшавское восстание началось с убийств руководителей юденрата. Избранных. А ведь без избранных было бы невозможно хоть что-то организовать. Тут Эйхман прав. Но нужно помнить и то, что эти люди, по выражению Х.Арендт, не были готовы поверить, что все возможно. Они выкручивались, приспособлялись, кому-то старались помочь, кому-то вредили, однако в глубине души не верили в возможность «окончательного решения». Не производил же А.Эйхман впечатление злодея. Вот тут-то и собака зарыта. Люди не готовы к злодейству в цивилизованной форме. Вернее, тогда не были готовы. Холокост многому научил. Научил ли?...

Существенно замечание Эйхмана — «Везде мы видели мертвых, и было свое личное отношение к этим вещам, которого сегодня уже нет». Люди привыкли к убийству. Один из ответов на чрезвычайно индифферентное отношение соседей к расстрелам евреев в СССР — массовые расстрелы 30-х годов. Как мог реагировать украинский крестьянин, если, например, в 1918 ему было лет двадцать? Уже тогда он наводился жестокостей и казней. Через пятнадцать лет ему тридцать пять — Голодомор. Мертвые лежат на улицах. Просто под окнами. У порогов. Затем — Большой террор. Исчезают кварталами. Затем война — надежда на новую власть. Другую. Но она еще хуже. А нашему крестьянину — под пятьдесят. И что он вынесет из такого опыта жизни? Только страх. Только покорность.

Однако сие все — мои предположения. Вот узнать это личное отношение Эйхмана в те годы — задача. Думаю, правда, когда он говорит о подгибавшихся у него от ужаса ногах. Как правда и то, что Г.Гиммлер упал в обморок под Минском. Отчего же такое сильное впечатление не остановило их? Они верили в то, что иначе нельзя. Что враг еще страшнее. Что коли союзники победят — немецкий народ будет уничтожен. Нельзя сравнивать буквально, как невозможно сравнивать израильскую демократию и нацистский тоталитаризм, однако, не является ли всего лишь верой сегодняшнее убеждение многих русских евреев в то, что Холокост повторится, только вместо немцев будут арабы? Совершенно понятен страх перед Холокостом. Совершенно понятно психологическое состояние израильского общества, уставшего от войн и террора. С евреями так поступали. Но вот откуда подобный страх был у немцев? От их страха перед самими собой. Когда они видели собственную бездну ненависти к людям, как было не решить, что враги еще ужаснее? А когда же они решили, что они ужасны? Когда врали. Человек, если должен лгать (а то, что он должен решать только он сам, если к тому вынуждают обстоятельства других людей, человек всегда может промолчать) начинает себя презирать, а потом и бояться. Других и тем паче.

Интересен факт сопротивления пронацистского руководства Словакии. В 1942 году оно выбило у Эйхмана обещание обращаться с их евреями по-человечески. Он его дал. И, конечно, обманул. Не в первый и не в последний раз. С какого-то момента вранье для лгуна становится привычкой. Но вернемся к руководству Словакии — если бы так же поступали и другие правительства? Мы знаем, что фактически подобным образом реагировала Болгария, Дания, Финляндия. Что у польского руководства никто и не спрашивал. Что марионетки Бельгии и Франции промолчали. Что молчало руководство Хорватии (только кардинал римско-католической Церкви заявил протест, подобно А.Шептицкому в диоцезе Галиция). Молчал Квислинг в Норвегии. Молчал генерал А.Власов. От чего зависит подобное отношение к трагедии? От каких исторических факторов? Не пора ли заняться этим с более пристальным вниманием?

Характернейший момент — в феврале 1945 происходит разговор Эйхмана с Визлицини (по описанию последнего), в котором первый говорит по поводу уже вполне вероятного поражения, мол, он: «...сме-

ясь, прыгнул бы в шахту, потому что ощущение, что у него на совести пять миллионов человек, чрезвычайно его радует». Давайте-ка скажем честно, разве у нас не могло быть подобного чувства? Разве мы иногда не хотим упиться восторгом по поводу безграничной власти? От подобного действительно можно прийти в восторг... Вместе с тем эта фраза показывает, насколько Эйхман не говорит правды израильскому следователю. Насколько он желает выглядеть переживающим, сострадающим. Не так ли часто делаем и мы? И от того так же банальны.

Многие обвиняют его в пьянстве, особенно в конце войны. Он отрицает. Не хочет изменить имиджу честного служаки? Однако по логике оправданий — пил с горя, значит, переживал. Почему же не признается? Если переживал — сознавал, значит, все знал. Если же не переживал — не чудовище, просто не понимал, не видел, что делает... Похоже, действительно пил. Значит, не чудовище. Или «мероприятия» были слишком уж чудовищными. Так сказать, превышающими масштаб сил.

Некоторый пример, совершенно не страшный. Ни газовых камер, ни пыток. Разоблачена группа голландских нацистов, они оказались евреями. В декабре 1941!! Их помещают в лагерь вместе с другими евреями. Можно представить их взаимоотношения. Обвинения с двух сторон — «Все случилось из-за вас, из-за таких, как вы!!!» В апреле 1943 они переведены в Терезиенштадт. Так сказать, в «сносные условия». Только ли по причине прошлых заслуг? А поведение в лагере? Взгляды? Немцы делают все основательно. Б-же, какая это мука читать о человеческой трагедии... Неизвестны их судьбы потом. Что думают они о случившемся? Молчание. Тайна.

Вернемся к А.Эйхману. По утверждению коменданта Освенцима Гесса — уже в 1943 г. Эйхман сомневается в победе. То есть он не был дураком. Тогда уже было очевидно, что победа Германии не возможна. Однако он продолжает заниматься «окончательным решением еврейского вопроса», и даже еще с большим рвением. Хотя, наверняка, подумывал о собственной шкуре, но, похоже, до 1945 ничем таким не занимался. Очень возможно, что был уверен — верхушка его не оставит, никому не выгодны его признания. Или, — надеялся на Б-га в виде Судьбы... Или, как оно обычно бывает — ни на что не надеялся, просто продолжал в том же духе. Неизменно. Уверенно. Желая выполнить идею — чтобы еврейство никогда после Холокоста не оправилось. Оно не оправилось до сих пор. Как известно, численность евреев до сих пор меньше их числа в 1939 году. Кроме того, еврейство фактически исчезло из Европы. Сейчас уже оно исчезает и в СНГ.

Число евреев растет в Германии, однако... Трудно об этом говорить, но важно сказать. Фактически никакого отношения к довоенному еврейству Германии нынешнее не имеет, да и иметь не может. Нынешние русские евреи, уезжающие от изменений в странах СНГ, заняты только материальными проблемами. Та же, упомянутая выше, квартира. Нынешние немцы надеялись на интеграцию их детей — что ж, они интегрированы. В том смысле, что пополнили нижние ряды общества, а если и тянутся к проблемам выше уровня желудка, то проблемы эти — русские. Положение в России. В лучшем случае — в стране СНГ, откуда приехали родители. А еврейство Германии, с его материальной независимостью, с его немецким патриотизмом, с его знанием еврейской религиозной традиции, с его европейской самоидентификацией — где оно? Где подобные М.Мендельсону, М.Буберу, Л.Фейхтвангеру? Даже те небольшие группы польских, чешских и венгерских евреев переселившихся в Германию после войны, неспособны продолжить традиции немецкого еврейства. Его нет. Задача, поставленная Эйхману, выполнена. И, как верно заметила Х.Арендт, — невозможно представить наказание для подобного преступления. Не было прецедентов. Что смертная казнь, когда нет шести миллионов? Когда многие евреи до сих пор реагируют на мир неадекватно. Ибо их сердце мгновенно сбивается с такта, когда слышит слова часто только им кажущиеся несправедливыми по отношению к Израилю. Ибо Израиль до сих пор в состоянии войны и не уверен в своем существовании, как никто другой в нашем расшатанном мире.

Мы подходим к концу Второй мировой. К совершенно иррациональному поведению нацистов. Именно А.Эйхмана. Г.Гиммлер предлагает американцам сепаратные переговоры. Поступают предложения поменьше евреев на грузовики. И Эйхман ставит палки в колеса. Он, безусловно, уверен в проигрыше, однако никакие переговоры его не интересуют. Цель поставлена, и он идет до конца. Он надеется успеть убрать как можно больше евреев. Эсэсовец Бехер готов на всевозможные сделки, лишь бы добыть деньги, а с помощью денег можно сделать многое. Кроме того, Бехер думает о будущем Германии и Европы. Ведь можно сделать из страны выжженную территорию, можно отдать ее большевикам, а можно... Можно спасти нацистское руководство. Можно скрыть преступления. Все можно. Выше я уже упоминал о нередкой выходящей за рамки серьезного разговора теме покаяния немцев после войны. Но есть интересные моменты. Вполне серьезно и верно немецкие историки пишут о событиях после. Об использовании СССР того же Бухенвальда в фактически прежних целях. Притом, что заключенных нацистов в нем находилось вовсе не большинство.

О репрессиях в Восточной Европе. О выселении немецкого населения, о переселении на их место украинцев, а на место украинцев — поляков и так далее, и тому подобное. Так вот — вполне резонно, немецкие историки пишут об ответственности нацистского режима за послевоенную «холодную войну». Ибо, если бы не кошмарная война и не расистское отношение немцев к другим народам, вполне возможно, что второй тоталитарный режим пал бы не в 1991 году, а, например, — в 60-х. А то и еще раньше, когда бы, как пишет А.Солженицын, Гитлер пошел на вооружение русских пленников. Пошел на признание прав Украины. На контакт с генералом Власовым и так далее и тому подобное... История не знает сослагательного наклонения, потому оставим фантазии.

Такие как Эйхман не ищут компромиссов. Им кровопийца милее вора. Сам наш герой фактически плюет на деньги для себя самого, да и после, уже в Аргентине у него их водилось немного. Жил без семьи, экономил... Курт Бехер показывает: в декабре 1944 Гиммлер кричал на Эйхмана: «Если вы до сих пор убивали евреев, а теперь я приказываю вам заботиться о евреях, то извольте доложить, исполните вы этот мой приказ или нет?». И только когда его наградили крестом «За военные заслуги», Эйхман смирился и перестал чинить Бехеру препятствия. Забавно. Конечно, Эйхману хотелось иметь боевую награду. Как всем мальчишкам. Конец войны, а его интересует, по-видимому, как он покажет «боевую» награду своим сыновьям. Ответ Эйхмана, когда следователь Лесс зачитывает ему воспоминания Бехера: «*Это просто... очень меня удивляет, что такой человек был штандартенфюрером СС. Это меня чрезвычайно удивляет!*» То есть, он продолжает верить в четкий подбор лучших кадров в своей конторе. Интересно узнать его мнение — почему же все-таки нацисты проиграла войну? И мы его узнаем из материалов журнала «Штерн». Воспоминания некоего Г.Большта, особенно те моменты, когда последний пишет о разочаровании в фюрере и в нацизме еще до поражения, искрещены пометками Эйхмана, в которых «подонок» одно из самых мягких определений коллеги. «*Из-за таких мы и проиграли войну*», — пишет нацист, и здесь его уже «бывшим» не назовешь. Он остался прежним. Просто он проиграл. К счастью для мира.

На вопрос по поводу пешего марша венгерских евреев мы читаем просто-напросто гениальный ответ: «Лесс: Сколько приблизительно человек из 10 000 дошли до границы? Эйхман: *Там, я думаю, господин капитан, умерло не много, кроме тех, кто просто так умер*». Просто так! Милостивые государи, адвокаты, самые гуманные в мире, он ответил, — кто просто так умер! Давайте хотя бы относительно попробем представить себе этот марш десяти тысяч гражданских людей, середина осени 1944 года. Людей, потрясенных выселением из собственных квартир, разграблением, когда они уже ждали Красную армию — с надеждой и страхом одновременно, людей напуганных предстоящим поражением собственной страны Венгрии, потрясенных дикими приказами враз изменившихся венгров (ведь Хорти не допускал кромешного антисемитизма), не понимающих, куда их ведут и зачем. Бомбежки, голод, холод, крик детей, умирающие и бросающиеся старики... Истеричные эсэсовцы и благородный Р.Валленберг. Непокоримый в уничижении Эйхман и неустанный в помощи Валленберг. Первый повешен после приговора суда. Второй исчез в ГУЛаге. И до сих пор неизвестно, как его убили, кто, почему, и кто будет нести ответственность. Кто?

Вот и Эйхман не жаелет нести ответственность. Цитирую: «*Ах, концлагеря, концлагеря... Будто я их придумал!*» Типичная ошибка банального мышления — отвечает только тот, кто придумал. Кто первый сделал. Кто начал. Нынешние ультра патриоты обвиняют К.Маркса за нескончаемые русские беды. Ведь он, с их точки зрения, — «выразитель еврейских интересов». Всегда легче обвинить кого-то, чем представить себе, что лагеря для тебя и строились. Чтобы найти тебе работу.

Но А.Эйхман все-таки не тот, что раньше. Он многое пересмотрел — с его слов. Пересмотр позиций начался (по его собственному признанию) с удивительной вещи, господя присяжные заседатели. Нет, не с сочувствия жертвам. Не с жалости. Не с презрения к самому себе. А с банальной технической победы: «*Понадобилось даже... чтобы ракету посадили на Луну. С того времени я... радикальное изменение во мне...*». Это насколько нужно техногенно мыслить! Значит, до выхода человека в открытый космос можно кричать «Хайль Гитлер!» И еще (думаю, здесь он откровенен, его психология — идти за большинством народа): «...я услышал..., что среди части немецкой молодежи становится заметным определенное чувство ответственности, комплекс вины за все происшедшее. Этот факт был для меня... таким же событием, каким стало бы сообщение о первых людях на Луне. Это было важно для моей внутренней жизни...». Здесь попробуем отнестись к нему серьезнее. Человек, избравший свой путь не потому, что он нечто решил (либо вопреки мнению общества, либо вместе с ним), а потому, что почуял — нацисты берут верх. Такой человек, когда чует (иного определения не подберешь, это именно звериное чутье), то быстро и часто довольно радикально меняет свой путь. Однако все его чутье направлено именно на собственное выживание. Не думаю, что он объявился бы сам, например, в 70-х, когда В.Брандт становится на колени перед памятником борцам Варшавского гетто.

В то же время он крайне уважает организаторские способности «врага». Он считает, что все победы мира идут именно от организации.

Забавна эта инфантильная вера в организацию... Совершенно очевидно — все научно-технические победы свободного мира связаны именно с частными, индивидуальными возможностями. Последнее время отчуждающий, переходящий в эгоизм индивидуализм стараются смягчить понятием «команда». Однако команда — это далеко не организация. Не тайный орден. Не система.

Вместе с тем, сам он — прекрасный организатор. Его способности особенно видны по Аргентине. В Германии то он просто пользовался властью. В Аргентине другая ситуация. В предствительстве «Даймлер-Бенц» он в течение нескольких месяцев достиг должности руководителя самостоятельного отделения. Правда, нельзя не подумать и о его знании немецкого языка, и о вполне возможном особенно ДРУЖЕЛЮБНОМ отношении руководства. Могли отнестись вполне *понимающе*.

Психологически характеризует А.Эйхмана его реакция на похищение. Он утверждает, что знал заранее, видел показавшихся ему странными неких американских евреев. Говорит, что не убежал по причине желания отдать себя в руки правосудия. Вряд ли. Однако то, что он устал скрываться — очевидно. Он жаелет превратить процесс в собственное оправдание, он предлагает написать «поучительную» для молодежи книгу. Он жаелет остаться в истории не только злодеем. Он все равно жаелет победы. Какое кошмарное, банальное упорство! Как оно похоже на страсть нашего старшего поколения оправдать все, что было. Оправдать во что бы то ни стало... Не разобраться, а только оправдать.

Так же и Эйхман. Наконец-то он прибыл в Хайфу. Там, должно быть, думал о том, что еврейство выиграло и Б-г знает, что делает. Но ни мысли о себе самом. О своей душе... Об уничтоженных им людях.

Израильский следователь Лесс предоставляет ему материалы, опубликованные в «Штерне» — как Эйхман уже в Аргентине прочел книгу Фрица Кана «Атом» и написал на ней: «...нашел замечательное подтверждение национал-социалистической Веры и веры в Б-га; а поскольку она находится в дальнем родстве с материализмом коммунистического мировоззрения... то я предостерегаю моих детей от того, чтобы валить все это в одну кучу. Ленинско-марксистская доктрина учит материализму. Он холоден и безжизнен. Напротив, вера в Б-га сердечна, естественна, вечно жива». Довольно плоское теоретизирование. Но нам важен поиск «подтверждений». Во что бы то ни стало. Где угодно.

Смотрите, что он пишет: «*Я уже устал жить анонимным странником между мирами... Я хочу примирения, с моими бывшими противниками — тоже. Может быть, это в немецком характере...*». Противниками он по-прежнему представляет евреев... То, что они были безвинными жертвами и никак не могли быть противниками, даже если бы и желали, ибо женщины, старики и дети не могут быть противниками обученных солдат, ему и в голову не приходит! И о немецком характере... Те же нацистские штампы. Штампованный человек... И дальше — «...не был ни убийцей, ни организатором массовых убийств. Но чтобы ни на волосок не отклониться от правды, я жаелю сам обвинить себя в содействии убийствам...». Экое хамство! Сам!!! Да, как же сам, когда уже 1961 год! В своем ли Вы уме, господин хороший? Кроме того, характерно это «ни на волосок от правды». Эта рисовка, действительно, во многом типично немецкое филистерство! Как письма всех этих чинуш... Русский бы написал «матерью клануться»... Но что наш герой предлагает! Он жаелет ни много, ни мало: «...я готов, если это будет означать еще большую меру покаяния, показать устрашающий пример всем антисемитам этого мира — публично повеситься». Каковы выкрутасы! На самом деле ему важно сохранить незапятнанной честь эсэсовца — лишь бы его не повесили евреи. Фюрер покончил с собой именно исходя из подобных соображений. Иначе Вотан не примет в свою Валгаллу. Бред? И бред, на первый взгляд, не обыденный, не обывательский. Однако только на первый взгляд. Ибо неизменность — самое главное отличие обывателя от нормального человека. У обывателя всегда и везде один ответ на все, что бы ни произошло. Его реальность не беспокоит. Его беспокоит собственная целостность. Ни пяди родной души врагу.

Важны в данном случае комментарии следователя Лесса (немецкий еврей, во время Холокоста он потерял отца) — когда израильтянин не захотел пожелать нацисту хорошего Нового года, тот четко выпалил, мол, понимаю: «...вы не имеете права». А то, что человек сам не жаелет, подобное и в голову не приходит!

Бесчувствие Эйхмана. Бесчувствие людей, пропущенных сквозь жернова тоталитаризма. Давайте не смотреть на нациста со стороны. Давайте посмотрим в себя. И сравним его с ним. Чудовищное предложение. Но кое-что из него может выйти. Для нас, как наследников истории СССР, бьет хлыстом фраза следователя о всевозможной помощи разных стран в передаче информации о преступлениях нацистов израильскому суду. Но: «**Не получили мы никакой поддержки только из СССР**». А ведь это было время Н.Хрущева. Малой перестройки. Новых надежд. Подозреваю — Р.Валленберг был еще жив. Опасались чекисты разговора о нем. Да и в нынешней книге, совершенно естественно, собраны не все протоколы бесед с А.Эйхманом. Однако уж о Валленберге в русском издании, наверняка, следовало не сокращать. Это — возвращаясь к неконформистской молодежи. Она-то замалчивания не простит.

Артур ФРЕДЕКИНД,
(Киев-Кобленц)

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ АУШВИЦ?

На каких дрожжах вырос гитлеровский антисемитизм? Когда начался скорбный путь евреев в Освенцим? Когда был запущен механизм, приведший к уничтожению шести миллионов невинных людей? Наверное, подобные вопросы вставали перед каждым, кто задумывался о трагедии европейского еврейства. Данный текст отнюдь не является попыткой в двух словах окончательно решить эти проблемы. Скорее, я предлагаю вниманию читателей повод для размышлений и дискуссии.

Вопрос об истоках Холокоста отнюдь не является праздным. Я уже имел возможность высказать свою позицию на страницах Бюллетеня: смысл изучения Катастрофы европейского еврейства заключается не только и, возможно, не столько в выяснении новых фактов, сколько в осмыслении этой трагедии и извлечении уроков. И с этой точки зрения немаловажными представляются попытки понять, откуда в европейской культуре взялось то, что привело к газовым камерам? Конечно, в литературе существует множество вариантов ответа на этот вопрос. Упомяну четыре, наиболее часто встречающиеся, и сразу же отмечу: все они имеют право на существование и — в разной степени — претендуют на обоснованность, и все, бесспорно, идеологически обусловлены (внеидеологическое изучение антисемитизма и Холокоста в современном мире просто невозможно, слишком уж эта тема большая). Идеологически обусловлена, бесспорно, и та позиция, которую отстаиваю я.

Согласно одной точке зрения, отношение всех народов к евреям на протяжении всего Галута (еврейского рассеяния) определяется в первую очередь антисемитизмом. Евреев всегда ненавидели, презирали, им завидовали, при любой возможности их унижали, лишали прав, грабили, убивали. Холокост — это только кульминация пьесы, мелодия которой проходит через всю еврейскую историю. Эта точка зрения вписывает еврейскую трагедию первой половины XX века в широкий исторический контекст, однако, не объясняет, почему же именно тогда, а не на сто, тысячу или две тысячи лет раньше была сформулирована и почти осуществлена идея тотального уничтожения евреев. Сложно спорить с утверждением, что ксенофобия вообще является естественным свойством человеческого сознания, однако неважно не замечать длительных периодов, когда в различных культурных ареалах к евреям относились нейтрально или даже с симпатией.

Согласно другой точке зрения, гитлеровская идеология в области отношения к евреям наследует христианской доктрине. Именно в рамках учения Церкви сформировался антисемитизм как специфическая форма фобии, именно христианство ответственно за юдофобию массового сознания и именно в средневековой Европе были «апробированы» различные способы решения еврейского вопроса — от законодательной дискриминации до насильственного крещения и уничтожения целых общин. Бесспорно, рудименты христианского массового сознания, со свойственным последнему предубеждением к еврейству, сыграли свою роль в массовости той поддержки (активной и пассивной), которую европейские народы оказали нацистам в их попытке Эндлозунга. Однако есть и серьезные аргументы против восприятия Гитлера как ученика (в части юдофобии) Иоанна Златоуста: это и роль деятелей христианских церквей самого разного ранга в спасении евреев, и антихристианская риторика нацистов, а самое главное — разница в понимании сути еврейства. Для христианина, даже яркого юдофоба, согласно церковной традиции фигура еврея воспринимается только в религиозной плоскости, крещеный иудей перестает быть таковым и занимает достойное место среди прочих христиан. Сколь бы ни были жестоки преследования евреев в Средние века, любой из потомков Авраама в какой бы то ни было момент, мог избежать насилия (ущемления в правах и т.п.) — крестившись. Если сравнить такое понимание еврейского вопроса с нацистским (безжалостно-расовым), то становится очевидным, что, несмотря на внешнее сходство, речь идет о совершенно разных, по сути, явлениях.

Третий вариант объяснения — это так называемая концепция «исторической синкопы». Все развитие европейской цивилизации к началу XX века шло в направлении гуманизма, антропоцентризма, свободы, торжества общечеловеческих ценностей. Фашизм не имеет опоры в европейской исторической традиции, он ей противоречит во всем. Третий Рейх был как бы «выпаданием» Европы из истории, прорывом иррациональных полудемонических сил, протестом варварской толпы против хода развития высочайшей европейской цивилизации. Бесплезно искать линию преемственности фашизма, поскольку он был для Европы системным сбоем, зигзагом, а не естественным развитием истории. После его поражения Запад просто вернулся на естественный для себя и исторически обусловленный путь. Описанная позиция привлекательна для многих — потому что снимает ответственность за Холокост и с Церкви, и со всех существующих идеологических течений, однако, строго говоря, она ненаучна. Любое масштабное явление в истории находится на своем месте, имеет свои причины и последствия. Определять фашизм как

«массовый психоз» — значит просто уходить от решения проблемы, отказываться реально анализировать явление (впрочем, такую позицию можно понять: а не кощунственно ли предполагать, что газовые камеры могут иметь логичное объяснение?)

Наконец, последняя точка зрения, которая мне представляется наиболее правдоподобной. Фашизм — сугубо современное явление, вызревшее в контексте европейской цивилизации XX века, вполне логично и естественно продолжающее традиции гуманистического и прогрессивного XIX века. Оставив в стороне прочие грани этой проблемы, остановимся конкретно на антисемитизме, которого все ниже-сказанное касается в первую очередь.

Ксенофобия — не самостоятельное явление, она является как бы оборотной стороной коллективной самоидентификации. Соответственно, разлом по линии «мы — они» проходит в плоскости, определенной моделью идентичности. Менталитет и, стало быть, коллективная идентичность средневекового («традиционного») человека — религиозные. Я не буду тратить печатную площадь на доказательство этого тезиса — ему посвящено немало литературы. Естественно, что мифологический «враг» с демоническими чертами отличается от человека культуры безмолвствующего большинства именно вероисповеданием. В такой ситуации отношения между группами могут быть сколь угодно напряженными (вплоть до резни — термин «геноцид» неприменим к реалиям того времени), однако религиозную идентичность, по крайней мере теоретически, возможно сменить, и тем самым избежать смерти. Нацисты, в отличие от крестоносцев, не представляли своим жертвам такой возможности.

С течением времени в силу целого ряда причин, которых я не буду тут касаться, традиционная модель цивилизации (и вместе с ней — идентичности) стала уступать новой, современной. Религия перестала определять все сферы личной и общественной жизни, прежняя модель сознания ушла в прошлое. Пытаясь вписать себя в окружающий мир (т.е., в первую очередь, в общество, поскольку человек — животное социальное), европеец Нового времени «придумал» новую модель коллективной самоидентичности — национальную. Не останавливаясь на причинах этого процесса и его особенностях (например, на различиях между немецкой, «этнической» и французской, «гражданской» моделями нации), можно констатировать факт: в новой пост-христианской Европе, в которой единственно возможной моделью общества стала нация, для евреев места не было. Они могли ассимилироваться и стать, например, французами; они могли эмигрировать из Германии, потому как стать немцами было бы на порядок сложнее; однако они не могли оставаться евреями, оставаясь в Европе. В каждом государстве должна быть одна нация; каждая нация должна иметь свое государство; государство-нация есть единое понятие; по-другому быть не может (сионизм мог появиться и добиться успеха только в этом контексте).

Национальность и сегодня значит для нас очень много — у пост-религиозного человечества просто нет другой успешной модели коллективной самоидентификации. Как бы ни провозглашали многие из нас свой космополитизм, наши корни, язык, мышление, происхождение и окружение в нашем сознании неизбежно имеют национальные характеристики. А ведь это сугубо современное явление, незнакомое всему миру еще несколько столетий назад (дабы смягчить категоричность, скажем чуть по-иному: вплоть до Нового времени национальная идентичность в том смысле, который мы сегодня вкладываем в этот термин, не свойственна человечеству). Только XIX век по-настоящему был веком «нации» и «расы». Как минимум полтора столетия (с Великой Французской буржуазной революцией) национализм определял все основные процессы и тенденции в Европе. «Основа XIX столетия» логично привели к «Мифу XX века».

Национализм привел к Холокосту. Не отдельные уродливые проявления в обостренном виде в кризисной ситуации, нет: само явление национальной идентичности, которые не могло развиваться в исторических условиях Европы того времени по-другому. Мне это кажется очевидным. Неочевидно, может быть, другое: насколько национализм неразрывно связан с идеями демократии, либерализма, гуманизма и прочими сугубо современными (и, казалось бы, сугубо положительными) концепциями. Современному либерализму свойственно отрешиваться от национализма, а этношовинисты клеймят демократические ценности последними словами. Но с исторической точки зрения здесь все просто: для того, чтобы сделать бретонского крестьянина французом, ему надо дать общие права с парижским аристократом; и наоборот — невозможно было сделать гражданскими активными избирателями все население страны, пока оно не было охвачено одним литературным языком, единой административной системой и, главное, субъективным ощущением собственной нераздельной общности. Для нас сейчас не важно, что было первично: демократическое ли государство породило современную нацию или же «воображаемое сообщество» нации построило все институты современного государства. Важно, что национализм и демократичес-

кие, либеральные, общечеловеческие ценности в европейской истории не просто шли рука об руку — они были неразрывны и не существовали по отдельности. А национализм в том виде, в каком он возник в Западной и Центральной Европе, естественным образом привел к Холокосту. Таким образом, получается — мне, европейцу, страшно это осознавать! — Холокост был обусловлен тем цивилизационным выбором, прогрессивным и гуманистическим, который сделала Европа после Французской революции (а путь был намечен раньше просветителями). Первый шаг по дороге в Освенцим был сделан провозглашением «Декларации прав человека и гражданина».

Я много думал, прежде чем вынести этот тезис на обсуждение. Мои неоднократные попытки подойти к этому вопросу в устных выступлениях всегда встречали многочисленные возражения. К сожалению, у меня нет возможности в силу ограниченности площади раз-

вернуто аргументировать свою позицию и ответить на многие естественные вопросы (например, каким образом провозглашение гуманистических ориентиров могло привести к самому страшному в истории человечества преступлению), однако это не значит, что я их не осознаю. Не на все вопросы я имею ответы. В любом случае, я был бы рад, если бы дискуссия имела продолжение — а я уверен, что многие захотят высказаться на затронутую мной тему — на страницах Бюллетеня. Я также буду рад замечаниям и возражениям по своему личному адресу.

Затронутая мной тема сложная и большая, однако, обходить ее молчанием тоже нельзя.

Вячеслав ЛИХАЧЕВ,
преподаватель Международного Соломонова университета (Киев)

tradizia@mail.ru

РЕФЛЕКСІЇ

Мы решили опубликовать этот материал. Надеемся, что он вызовет определенный интерес у читателей. Несмотря на то, что многие мысли, высказанные автором, могут показаться достаточно общеизвестными или даже тривиальными. Но есть одна особенность. Автор статьи — Марк Львович Дербаремдикер, человек, который успел получить традиционное еврейское образование, перед тем как все пути к получению такого образования были перекрыты советским режимом, учился в хедере в начале XX годов и всю жизнь пронес трепетное отношение к языку идиш и дожил до того, что стал его преподавать. Поэтому нам представляется важным его взгляд на историю Холокоста.

НАГЛЯДНЫЙ УРОК ХОЛОКОСТА

Различным аспектам того трагического всемирно- исторического явления — Катастрофы европейского еврейства, — которое обозначено названием «Холокост», посвящена обширная литература на различных языках, содержащая: результаты научных исследований и изучения доступных архивных источников; воспоминания чудом оставшихся в живых — предназначенных в жертвы молоху — евреев; других невольных свидетелей, а также мемуары избежавших заслуженной кары палачей — повелителей и исполнителей; протоколы судебных процессов, результаты розысков, многочисленные другие материалы.

Катастрофа европейского еврейства — Холокост (по-еврейски «Хурбн», «Шоа») — это самая страшная общечеловеческая трагедия нового времени — XX столетия по христианскому летоисчислению. На глазах всего человечества (неправда, что во время преступного свершения мир ничего не знал об этом) в потоках крови, дыму пожара, где горели живые вместе с еще теплыми останками растерзанных, задушенных, отравленных людей, в братских могилах с заживо засыпанными окровавленными детьми, беспомощными стариками, женщинами, мужчинами, — был уничтожен пласт своеобразной человеческой цивилизации — европейское еврейство. Средоточием этой цивилизации в последние несколько сот лет была Центрально-Восточная Европа — Польша, Украина, Беларусь, Литва и другие страны Прибалтики, западные области России, Чехия, Словакия, Румыния, Венгрия, Австрия. Возникновение и развитие этой цивилизации — один из величайших феноменов богатой, созданной ими, истории еврейского народа. С большой степенью уверенности можно сказать, что эмиграции в течение нескольких десятков предшествующих лет из этого региона в обе Америки и Палестину (в меньшей степени — в Южную Африку и Австралию) и срочная эвакуация уже во время войны на восток Советского Союза спасли ашкеназское еврейство от тотального уничтожения в Холокосте, иначе число жертв значительно превысило бы шесть миллионов, что вполне могло свершиться при использовании нацистами современных уже тогда средств массового уничтожения, в отличие от «примитивных» способов древних времен и средневековья.

Одним из центров ашкеназско-еврейской цивилизации, отличавшейся как всякая действительная цивилизация высшим проявлением человеческого интеллекта — языком, в данном случае своеобразным древним языком идиш, впитавшим в себя все лучшее, что народ пронес в своей памяти с давних времен, и что он впитал также из менявшейся окружающей среды за столетия вынужденных странствий и на котором созданы немеркнущие художественные ценности, — так вот, одним из средоточий этой цивилизации, наряду с другими местами еврейского обитания, были Правобережная (в основном Волынь, Подолия) и Западная (Галиция) Украина. Немецко-фашист-

ские идеологи по-своему понимали еврейское национально-историческое значение этого региона, часть которого до революции в России... входила в пресловутую «черту оседлости» евреев Российской империи.

Не случайно именно здесь — на Правобережной Украине — немцы совершили свои первые во время войны массовые кровавые акции тотального уничтожения евреев в городах и местечках, ужасающим пиком которых стал Бабий Яр в Киеве, где погибли не только евреи — жители столицы, но также и многие евреи, с большим трудом добравшиеся для спасения в Киев из ближних поселений и различных районов Правобережья и Западных регионов.

Не случайно именно здесь нацисты совершали массовое убийство еврейского населения непосредственно или вскоре после захвата местности; как правило, не создавая, как в других оккупированных районах, на сколь-нибудь длительный срок гетто, где евреи в ужасных условиях, но продолжали еще некоторое время существовать до совершения акций уничтожения, что в ряде случаев давало возможность обреченным искать способы спасения, в том числе с помощью праведников из местного населения, в партизанских отрядах, организовывать сопротивление.

Здесь же немцы вскоре после оккупации начали то, что потом получило название Холокост. Именно здесь, на Украине, где они рассчитывали, с одной стороны, на враждебность окружающего местного населения к евреям, которую веками насаждали заинтересованные в ней внешние силы, и, с другой стороны, на ожидавшееся ими молчаливое восприятие западным общественным мнением их преступных антиеврейских действий по причине того, что они совершаются на территории враждебного западу большевистского государства, как бы не только против евреев, но против вообще большевиков. Этот коварный расчет, главным образом в последнем пункте, оказался не совсем безуспешным. Мировое общественное мнение, западные государства, хотя в ряде случаев они находились еще ранее в состоянии войны с Германией, должным образом не отреагировали на первые уничтожения евреев в городах Правобережной Украины, прежде всего в Киевском Бабьем Яре, что подталкивало нацистов на последующие действия, позволило им, затем принять и осуществить план тотального уничтожения евреев по всей занятой ими Европе с организацией лагерей смерти; специально оборудованных средствами уничтожения — душегубками, газовыми камерами, крематориями и тому подобной убойной «аппаратурой», — куда депортировались сотни тысяч евреев из оккупированных стран.

Важнейшей составной частью изучения Холокоста, наряду с обнаружением и описанием фактов действий по истреблению евреев, по организации этого преступного процесса, является выяснение истоков и причин, обусловивших это нечеловеческое, по сути, необъясни-

Пути бегства отрезаны

мое самоуничтожение цивилизованного человечества, по сравнению с которым каннибализм диких племен находит «объяснение» в необходимости удовлетворения какой-то потребности, получения некоторой «точки зрения» инстинкта дикаря, извлечения из этого пользы.

В Холокосте такая, образно говоря, «причина» фактически отсутствовала. Выставляя единственным критерием для определения подлежащих уничтожению людей их национальную принадлежность (в данном случае — к еврейскому народу), исключая имущественный, образовательный, профессиональный и другие факторы и выделяя для этой цели (то есть поголовного уничтожения определенной массы людей) дефицитные во время войны материальные и людские ресурсы (забирать имущество в условиях военной оккупации, они могли и не прибегая к уничтожению его владельцев), немецкие нацисты, с точки зрения даже их расчетливой «логики», действовали нецелесообразно. Кроме того, немцы не могли не предполагать, что такие акции могут в конечном итоге повлиять на стремление противостоящих мощных союзных стран и их армий (среди прочего, по причине наличия в них еврейских общин) умножить усилия в войне, что, вероятно, должно было бы исключить возможность для Германии не только одержания победы, но также какого-либо перемирия с нацистами, кроме безусловной капитуляции. На фоне первоначальных военных успехов немецких армий в первой половине периода войны (1939 г. — половина 1942 г.) без ужасных жестокостей по отношению к гражданскому населению и военнопленным, также в значительной мере и в частности без логически необъяснимого Холокоста. Германия могла бы рассчитывать на какой-то приемлемый для себя выход из войны. Но такое уже не в природе нацизма. В истории нет сослагательных наклонений, но далеко не известно, каковы были бы итоги войны: послевоенный мир, и в том числе судьба в нем еврейского народа, не будь нечеловеческих жестокостей со стороны немцев и, в значительной мере, в главной мере, Холокоста. В связи с этим следует еще и еще раз задуматься над причинами, так сказать, «нелогичного» (по принятому разумению логики) Холокоста. Это тем более важно, что слоган «никогда снова», который был у всех на устах в послевоенные годы, совсем уж побледнел, и то, что было когда-то «никогда снова» фактически становится, если уже не стало, нереальным, в значительной мере, по нашему мнению, вследствие нежелания прилежно выучить урок Холокоста, а вернее — явного пренебрежения этим уроком.

Казалось бы, Катастрофа, постигшая в данном случае еврейский народ, — ниспосланная ему судьбой и, вероятно, феноменом его многовекового существования в условиях рассеяния в чужеродной среде (очень часто или почти всегда противостоявшей ему своей профессиональной веронетерпимостью), — должна была бы быть усвоена цивилизованным человечеством как урок недопустимости в человеческом обществе действий, которые стали обозначать термином геноцид. К сожалению, урок, о котором тысячекратно говорят и пишут на всех языках, очень плохо выучен человечеством. Хотя мы привыкли слышать крылатую фразу, пущенную в обиход самими историками о том, что «история учит тому, что ничему не учит», в данном случае урок получился такой жестокий, что, казалось бы, любители крылатых выражений должны бы прикусить язык. Здесь считается нелишним повторить, что довольно значительное время мы не раз слышали нечто противоположное любой «шутке» историков, а именно — «Never again» — «никогда снова». Однако, если говорить о таком явлении, как геноцид, «никогда снова» не получилось. Урок, который перенес на своих плечах, на своей крови, на своей судьбе еврейский народ, был, как видно, невыучен и в различных формах, в разных аспектах повторяется, наверно, чтобы заставить себя выучить. Человечество стало многократным школьным второгодником и продолжает, к сожалению, им оставаться.

Репрессии советского режима в последние годы и после Второй мировой войны по отношению к целым народностям, в том числе не осуществившиеся благодаря смерти диктатора («отца народов»), намечавшиеся им «окончательные» особо преступные действия по отношению к евреям на территории СССР (привыкший к смеху сквозь слезы еврейский народ, несколько перефразируя своего гениально сына — Шолом-Алейхема — пошутил: «Мне хорошо — я стал сиротой»). Истребление миллионов неугодных людей в Камбодже, взаимный геноцид африканских племен и народов, взаимостреление народов бывшей Югославии. Все это примеры того, что жизненный опыт, многочисленные исследования и публикации не научили человечество, не дали вразумительного, наглядного, убедительного ответа на вопрос — как могло случиться, что в просвещенном двадцатом веке культурная образованная нация в промышленно высокоорганизованной стране опустилась до уровня ниже диких племен, для которых все же существует понятие «табу», и даже ниже уровня диких зверей, которые, как правило, беспричинно не убивают себе подобных.

Тут уместно и целесообразно упомянуть некоторый ряд событий, которые имеют отношение к вопросу о не выученном уроке Холокоста.

С чего началось? Оказывается, достаточно было одного озлобленного властолюбивого маньяка — и вокруг него несколько десятков криминальных преступников и авантюристов, в свою очередь, вовлекших в свои злоешие замыслы несколько десятков тысяч мерзавцев, готовых на все ради своего без особого труда получаемого бла-

гополучия и ради власти над людьми, — чтобы в потерпевшей поразение, униженной морально в условиях экономического кризиса и безработицы стране путем демагогии и с одобрения промышленно-финансовой олигархии вовлечь многомиллионную нацию в свою преступную орбиту.

Еще живы некоторые из тех, чья ранняя молодость выпала на предвоенные 20—30-е годы прошлого XX столетия, да и история жизни тогдашней Европы достаточно ясно и подробно известна из публичных источников того времени и последующих лет, из опубликованных воспоминаний современников и, конечно же, из доступных, уже в значительной мере, архивных источников.

Если тогда — в предвоенные годы — ощущалась опасность военных столкновений, то вовсе не предвиделось, что в просвещенном XX веке может произойти то, что получило название «Холокост» — преднамеренная человеческая бойня, которая по размерам жестокости, безумию сотворенных, заранее злоешие запланированных убийств незащищенных, вооруженных мирных жителей превзошла все дикости, совершавшиеся за все время предшествующей истории человечества.

То, что не могли предвидеть жившие тогда — те, которых называют простыми людьми, — в первую очередь европейцы — жители так называемых демократических стран, должны были, однако, обязаны были предвидеть выбранные ими опытные руководители. Если говорить образно, «Мюнхен» 1938 года как явление предательства состоялся намного раньше этой даты, что способствовало расширению влияния нацистской идеологии, укреплению нацизма, его приходу к власти как бы демократическим выборным путем. В последнем случае существенно зловредную роль, безусловно, сыграли окончательный отход советских властей от остатков ранее формально принятых социал-демократических принципов, укрепление режима единовластия, разгром возможных его противников (бывших друзей и единомышленников), ликвидация остатков НЭПа, жестокая насильственная коллективизация в преимущественно тогда сельскохозяйственной стране и другие «прелести» побеждающего социализма. В этих условиях немецкая социал-демократия, расчлененная действиями немецких, так называемых коммунистов, должна была потерять остатки доверия народа и претерпела вместе с коммунистами поражение на выборах от тоже назвавших себя «социалистами» национал-социалистов. Остальное для последних уже было тем, что называется «делом техники» (штурмовые отряды, поджог рейстага, милитаристско-патриотически-нацистская пропаганда, которая главным врагом и виновником всех бед Германии провозглашала, конечно же, мировое еврейство). Западные демократии оказались близорукими, когда, как бы забывая о претензиях нацистов, хотели в них видеть только противников большевизма, — для них еще большего зла, в борьбе с которым обе стороны должны ослабеть. Все это хорошо известно. Мы в данном случае упоминаем сказанное в аспекте рассмотрения уроков Холокоста.

Первым по важности, с нашей точки зрения, главным уроком Холокоста, а также других действий по массовому уничтожению людей (Холокост выделяется по своей всеохватности и безумию) является неспособность или нежелание предвидеть опасность вначале «просто» призывов к насилию, а затем и первоначальных, пока еще, попыток, так сказать, разведочных действий по уничтожению людей, отличающихся национальной, расовой, религиозной (конфессиональной), идеологической, классово-экономической или другой принадлежностью. Неспособность предвидеть вытекает из недостаточной информированности. Но **нежелание** предвидеть, — по сути, преступное — имеет, вероятно, в большинстве случаев своими корнями попытку упрятать голову в песок в надежде, что опасность для них — не желающих знать, видеть и раскрыть истину — пройдет стороной, что она их не затронет. Еще худший случай — когда стоящий у власти, способный предотвратить Катастрофу, которой, безусловно, является заранее запланированное массовое уничтожение определенной группы людей, сам является тайным соучастником или приверженцем организации, намеревающейся осуществить преступные действия. Урок жестокий, но безусловный. Во многом он резонирует с «уроками октября» — не с теми, которые провозглашали их соратники, а с теми, которые в полной мере раскрылись всему миру позднее.

Что касается непосредственно Катастрофы еврейского народа — Холокоста, то надо обязательно помнить, что намечался и планировался он на фоне многовекового антисемитизма, разжигаемого христианскими церквями Европы — от кровавого чудного разгрома крестоносцев, костров из живых людей во времена католической инквизиции до кровавых наветов, диких погромов под аккомпанемент православных и иных призывов, одобрения или, в «лучшем» случае, отмалчивания во время самого совершения Холокоста. И только в последние годы отважился мужественно извиниться за позорные противобожественные грехи христианской церкви — призывы к убийствам — **массовым** убийствам! — повторяю — не мог не извиниться наш современник — глава римско-католической церкви.

Жестокие, пока еще недостаточно выученные уроки должны учить, что призывы к насилию как к средству приобретения власти, утверждения и расширения ее, к насильственному подавлению ина-

комислія, ненависти, обмеженню права жити, тем більше к уничтоженню груп людей по любому признаку — приналежності к той или иной нации, расе, вероисповеданию, общественно-экономическому классу или по иным отличиям, — должны быть признаны незаконными, не принадлежащими к разряду объектов свободы слова и, безусловно, осуждены и подавлены демократическим обществом с самого их зарождения или обнаружения, даже если для этого потребуются установленное законом насильственное противостояние.

В сказанном нет никакого противоречия. Замена главного Божественного завета «Не убей» на призыв «убий» является преступлением, заслуживающим самого жестокого, Божественного же наказания не только за то, что может совершить сам преступно призывающий, но, в не меньшей, если еще не большей степени и за то, что он вовлекает в свое преступное сообщество других людей. Тем более сказанное действительно в случае, если преступные призывы в той или иной форме начали осуществляться. Уклонение от противостояния призывам к насилию и тем более при осуществлении этого насилия (например, в виде погромов, террористических актов и других действий) всегда грозит общечеловеческими трагедиями, печальной вершиной которых в XX веке стала Катастрофа, постигшая еврейский народ — Холокост.

В том, что этот урок оставался, и в значительной мере остается невыученным, подтверждают события, происходившие уже в последнее время, например, м ноготысячная рубка людских голов лопатами в Камбодже, межплеменные резни в Африке, террористические акты с десятками, сотнями и тысячами невинных жертв (Алжир, Россия, Израиль, Аргентина, США и др.), взаимный геноцид народов бывшей Югославии и другие преступные действия в разных странах. Представляется, что задержание и предание международному трибуналу инициаторов и виновников печальных событий в Югославии можно посчитать началом усвоения главного урока Холокоста. В связи со сказанным мы не можем обойти вниманием появившийся «новый» термин для обозначения убийств людей — термин «зачистка». Он напоминает нам знаменитое «Юден-райн» (чисто от евреев). Мы в данном случае не говорим о сути и причинах действий. Это предмет отдельного обсуждения. Но термин явно неудачный, если не провокационный, и говорит, к сожалению, о прямой переключке с уроком Холокоста в эфире истории, на одной и той же волне.

И еще одна переключка в историческом эфире. В черный вторник 11 сентября 2001 года весь мир увидел воочию трагедию не только американскую, но также общечеловеческую, — трагедию, продолжающуюся на наших глазах, одной из причин которой, надо признать, было и забвение урока Холокоста, урока гласящего: призывы к ненависти и насилию и, тем более, попытки его (насилия) осуществления должны своевременно быстро и решительно быть пресечены и подавлены, во избежание неминуемых общечеловеческих трагических катастроф.

Попытки оправдания террорного насилия вообще и тем более над ни в чем не повинным мирным населением, в том числе над малолетними детьми и другими людьми по признаку их национальной принадлежности, объяснение, что оно совершается по любым побуждениям самоубийцами — являются такими же преступлениями, как и сами террористические акты.

Опыт истории показывает, что никакие проблемы не разрешаются насильем, что оно бумерангом отдается по его инициатору и со-вершателю. Побеждавшие военной силой агрессивные империи, в конце концов, загнивали и разваливались, главным образом, в результате противостоявших им действий, основанных на духовной силе человека.

Пути Господни неисповедимы. Наши размышления над уроками Холокоста, к сожалению, получили печальное символическое подтверждение в том же месяце — сентябре, через 60 лет после первой сентябрьской трагедии Бабьего Яра 1941 года. Снова сентябрь. Сентябрь 2001 года — своеобразное последствие забвения урока сентября 1941 года, преподнесенного в городах Украины и в особенности в ее столице Бабьем Яре. Стоит вспомнить также сентябрь 1939 года — начало войны. Оказывается, невыученные уроки истории иногда обуславливают ее повторение не только как фарс, но и как трагедия. На той же преступной волне — в эфире истории!

Мы приходим еще к одному обусловленному выводу: именно здесь, в Бабьем Яре, должно быть место благородного паломничества всех цивилизованных народов мира — так сказать, Западная Стена еще не построенного, но уже подвергнувшегося попытке разрушения Третьего Храма.

Марк ДЕРБАРЕМДИКЕР (Киев)

ГОЛОКОСТ І УКРАЇНА

ОПІР ЄВРЕЇВ НАЦИЗМУ В УМОВАХ ГОЛОКОСТУ В УКРАЇНІ

(Зв'язок форм опору євреїв України в часи Голокосту з релігійною і національною традицією)

Незважаючи на те, що за роки існування СРСР, вже до початку Другої світової війни, у певній частині єврейського населення України релігійні і національні традиції були суттєво порушені, вони ще великою мірою зберігалися. Старше покоління, особливо в штетлах (значно менше у великих містах), перейняло традиційні уявлення у свою ментальність. Особливо виразно відмінністю цієї частини євреїв було розуміння того, що вони є не просто складовою своєї нації, а що євреї за будь-яких обставин повинні бути разом зі своїм народом. Ще й такою складовою, що для неї зрада релігійних і національних ідеалів стає найвищим моральним злочином.

Понад те, як буде показано далі, певна частина євреїв, які формально, а часом і по суті зреклися свого національного походження і були переконані, що вони просто радянські люди, позбавлені будь-яких суттєвих національних особливостей (надто яскраво таке переконання висвітлює вже після війни російський поет Г.Рождественський «По національності я — советский!»), в цей момент інші відчули своє єврейство і мимоволі зверталися до того, що могли згадати з традицій батьків, прабабків. Традиції ці зводилися до двох основних груп. Перша передбачала відчайдушний збройний опір, під час якого євреї були готові віддати для захисту батьківщини життя не лише своє, а, навіть, життя своїх дітей (пор. поведінку єврейських жінок в Єрусалимі в час облоги його римлянами) і інколи досягала блискучих успіхів (пор. для прикладу Бар-Кохбу).

Друга група зосереджувалася на тому, щоб за будь-якого жорстокого поневолення зберегти національно-релігійну традицію, а в разі, коли немає жодної можливості протистояння і опору, віддавати своє життя під ніж чи в петлю гнобителя, а не зраджувати віру і предків. Саме завдяки цьому і не переривалося ніколи існування євреїв як окремої цивілізації.

Історично складалося так, що загарбники, поневолювачі, нищителі значно чисельніші, могутніші, ніж євреї. Тому найбільш помітною в історії єврейства є друга група. З нею пов'язане виникле ще на початку нової ери поняття «Кідуш га-Шем». В прямому перекладі — це освячення Імені. Мається на увазі — Імені Б-га. Первісно це була одна з основних вимог юдаїзму — стверджувати велич Б-га самовідданим

виконанням Його настанов і служінням юдейській вірі аж до самопожертви.

Первісно — з часів Виходу з Єгипту і до першого вигнання — Кідуш га-Шем передбачало, що визнання Б-га і Його Вчення євреї покликані доводити праведним життям і високоморальною поведінкою, в тому числі і стосовно іновірів і взагалі чужинців. В II ст.н.е. на раді вчителів Закону акт самопожертви був проголошений обов'язком кожного єврея, якого примушують порушувати одну з трьох головних заборон юдаїзму: ідолопоклонство, перелюб, пролиття крові. Не-вдовзі обов'язок прийняти смерть виникав і у випадках, коли примушували порушувати кашрут, суботу або забороняли обрізання новонароджених (забігаючи вперед, зауважимо, що, навіть, в СРСР у рідинах переконаних комуністів, деяких кадебістів у суворій таємниці або, формуючи для батьків дитини умовне алібі — «це зробив дід, коли батьків не було в місті», або «дитина такою народилася», обрізання таки робилося).

Особливо яскраво властивості юдея, що були пов'язані з Кідуш га-Шем — особиста шляхетність і мужність, відмова від нещирості і лукавства, здатність заради релігійної ідеї піддати себе фізичним і духовним стражданням аж до смерті вперше знайшли логічний масовий вияв під час Першої юдейської війни у колективному самогубстві захисників фортеці Масада всупереч переконаванням не чинити цього.

Традиції Кідуш га-Шем пройшли через всі століття і країни, де жили євреї, від Іспанії, Франції, Німеччини, Польщі аж до України і особливо яскраво виявилися під час визвольної війни українського козацтва під керівництвом Б.Хмельницького, коли українське єврейство зазнало масового знищення (хоч нема доказів, що Хмельницький мав на меті тотальне винищення євреїв на території України). Відомі окремі випадки, коли євреї на вимогу козаків приймали хрещення, стаючи православними, і не лише залишалися живими, а робили добру кар'єру і в подальшому ставали визначними діячами української культури. В очах багатьох поколінь юдеїв вони були найбільшими грішниками, викресленими з народу.

Однак в народній свідомості, особливо на українських землях, після війн Богдана Хмельницького, — коли євреї міг зберегти своє

життя лише за умови хрещення і, таким чином, відмови від юдаїзму, головним значенням поняття Кідуш га-Шем стала жертвна загибель в ім'я Б-га, в ім'я віри.

В єврейській історичній пам'яті події в Україні, особливо в 1648 р., збереглися як "Б-жа кара" — епоха звіриної жорстокості і бід, хоч останнім часом низка міфологічних уявлень як серед євреїв, так і серед українців переглянута і можна твердити, що кількість знищених становила не майже сто відсотків, як твердили літературні пам'ятки XVII ст., а близько 25% населення. Як приклад Кідуш га-Шем в пам'яті єврейського народу закарбована трагедія в Немирові, коли в червні 1648 р. громада Немирова була винищена і лише ті уникли смерті, хто прийняв хрещення і цим викреслили себе з єврейської спільноти. Немирівській різні присвячено чимало елегій, молитов, поетичних текстів, довгий час, проголошуваних в синагогах.

Так само після здійсненої гайдамаками в Умані в червні 1768 р. різні, поведінку євреїв традиційно відносять до Кідуш га-Шем. Євреї в Умані до початку XX ст. додержувались п'ятого тамуза, у день початку різни — посту, а в синагогах проголошували особливу "кіну" — елегію з приводу гонінь і нещастя, що випали на їх долю.

Систематичні згадки в синагогах про євреїв, які зазнали чи здійснили Кідуш га-Шем, підтримували готовність юдея бути в найтяжчі хвилини разом з усім народом і за найважчих умов виховувати і навчати дітей в душі єврейської традиції. Зрозуміло, останнє могло виявлятися лише за умов, коли не відбувалося тотального і швидкого, буквально через кілька днів або тижнів після окупації, винищення євреїв. В часи Голокосту в гетто Галичини, Західної Волині, на територіях, окупованих румунами, здійснювались досить успішні спроби провадити єврейське релігійне навчання, а також відзначати, всупереч фашистським заборонам, єврейські релігійні свята. Характерним є і те, що в ряді випадків, коли була можливість врятуватися не шляхом зради віри, а просто переховуючись, що ту можливість надавали деякі християни, євреї, зокрема рабини, відмовлялися (так було, наприклад, у Косово), бо мали бути зі своїм народом і вони, і, навіть, малі діти.

У своїх дослідженнях проф. Я.Хонігсман повідомляє, що у Львові, а згодом і в Яновському таборі «юденраті, спираючись на представників інтелігенції, робили все можливе, щоб зберегти школи, продовжувати навчання дітей...

Після насильницької ізоляції євреїв усі шкільні будинки всередині гетто були зайняті під житло. Знайшлися самовіддані вчителі, що виявили готовність безкоштовно навчати дітей у себе вдома, проте німецька влада не дала на це офіційного дозволу.

Вчителі довосних єврейських шкіл М.Леві, М.Еттінгер, М.Таубе та інші організували таємне навчання дітей у гетто. І хоча кожна кімната була заселена кількома родинами, вчителі знаходили місце для занять. Так продовжувалося до березня 1942 р. — до першої масової депортації львівських євреїв у табір смерті Белжець. Серед її жертв виявилось чимало педагогів.

Поряд із таємним навчанням у домашніх умовах в гетто існувало кілька нелегальних хедерів — релігійних шкіл, в яких діти вивчали Тору та єврейські традиції під керівництвом рабинів Львівської релігійної громади Й.Вольфберга, Г.Розенфельда, М.Еренпрайса та інших. Підпільні хедери існували також у Дрогобичі, Тернополі, Луцьку, Рівному, інших гетто дистрикти Галичини і на Волині. Їхня діяльність тривала до серпня-вересня 1942 р., доки у масових акціях загинули майже всі викладачі хедерів і більшість їхніх учнів.

Навіть в умовах таборів існувала прояви більшої солідарності і любові до ближнього, ніж до самого себе. Є підстави твердити, що смертельна небезпека ще більше згуртувала певну частину людей. На ґрунті власного табірної досвіду В.Франкл згадує: "Ми, що жили у концентраційному таборі, пам'ятаємо тих, хто ходив по бараках, втішаючи інших, віддаючи їм останній кусень хліба. Їх було не так вже й багато, але саме їхнє існування — достатнє свідчення того, що у людини можна забрати все, крім одного, останньої і людських свобод — вибору свого ставлення до будь-яких обставин, вибору свого шляху".

Відзначення релігійних свят в умовах гетто згадує рабин Давид Кагане. Є й спогади про це львівських хасидів, що перебували в Яновському таборі. Там керівником однієї з єврейської бригад — по суті, довіреним есесівців — був львівський єврей Шнеєвайс, про якого казали, що він дуже жорстока людина і, безперечно, ворог релігії. Напередодні Йом-Кіпура хасидський ребе наважився попросити Шнеєвайса, аби групу релігійних євреїв звільнили в цей день від праці, і, на подив, отримав обіцянку зробити все можливе.

Євреї почали читати молитви. О 12 год. розчинилися двері і в кімнату увірвалися есесівці, вони везли возик, повний їжі.

"Полудень — час їсти. Маєте хліб, юшка і м'ясо!" — оголосили

вони. Кімната сповнилася пахощами гарячої їжі, якої хасиди не бачили з самого початку окупації: білий хліб, паруюча юшка і величезні порції м'яса.

Однак жоден не поворухнувся. Рабі нерухомо стояв на сходах, решта хасидів — на підлозі. Есесівці звернулися до Шнеєвайса. "Шнеєвайс, коли ці брудні собаки відмовляються їсти, ми вб'ємо тебе разом з ними". Шнеєвайс подивився есесівцю прямо в очі і тихо сказав: "Ми, євреї, не їмо нині. Нині — Йом-Кіпур, найсвятіший день, день спокути".

— Ти не зрозумів, жидівський пес — крикнув інший есесівець, — я наказую тобі ім'ям фюрера і Третього рейху, їж!

Шнеєвайс спокійно, але уже голосно сказав: "Ми євреї виконуємо свої традиції. Сьогодні Йом-Кіпур, пісний день". Німець витягнув з кобури револьвер — і прогрівав постріл. Шнеєвайс впав убитий.

Рабі і хасиди застигли на своїх місцях. Вони не могли повірити своїм очам. Шнеєвайс, котрий завжди відверто порушував єврейські закони, прославив ім'я Б-га (здійснив Кідуш га-Шем) і помер смертю мученика заради честі єврейського народу.

Повернемося до першої групи, пов'язаної з опором євреїв спробам їхнього знищення. В пам'яті народу не просто жили героїчні вчинки Маккавеїв, які захистили і вивільнили від греків Єрусалимський Храм, захисників Масади, вони формували уявлення про готовність єврея до героїчної збройної боротьби. Відновлення цієї традиції, парадоксальним чином, розпочалося в Україні з невдач у спробах подолати погроми, з відчуття сорому, що виникло у єврейської молоді і в таких визначних культурних діячів, як Х.Н.Бялик, який після Кишинівського погрому буквально знущався з безсилля єврейської молоді чинити опір погромникам; як В.(З.)Жаботинський, котрий виступив одним з організаторів єврейської самооборони і довів цю справу, зокрема, до домовленості між ним і представниками УНР про створення в разі приходу української армії на окуповані радянськими військами землі загонів єврейської жандармерії, які попереджали б погроми. Нашадки єврейської самооборони, що збереглися, попри їх переслідування радянською владою, діяли, звичайно, дуже обережно за часів німецької окупації.

Становленню єврейської самооборони сприяло те, що в другій половині XIX ст. серед євреїв було чимало представників професій, які вимагали великої фізичної сили, доброго володіння ножем або сокирою (візники і балагули, вантажники, ковалі, будівельники, столярі тощо). З того часу, як євреї почали брати до армії, багато юнаків ознайомилися з основами військової справи, вправлялися за воєнальною зброєю та звикли до військової дисципліни. Вже у 1881 р. євреї в Одесі не допустили до погрому. Того ж року у Бердичеві з дозволу поліцеймейстера (який одержав за це хабара) була створена чисельна варта, що перешкодила висадитись на вокзалі приїжджим погромникам.

На початку XX ст. групи самооборони почали діяти під впливом сіоністського руху, передусім "Поалей Ціон". Особливо відзначилися в Катеринославі і Дубоссарах. У 1903 р. лише влада завадила єврейській самообороні в Кишиневі розігнати погромників. Після погрому в Кишиневі багаті євреї почали фінансувати самооборону. На 1905 р. в самообороні в Одесі було кілька тисяч учасників, у Києві — близько 1,5 тис. В жовтні в 1917 р. конференція представників союзів євреїв-воїнів в Києві розробила план створення Всеросійської єврейської самооборони. Діяла самооборона і в роки Громадянської війни.

На тих землях України, які були окуповані Польщею, Чехословаччиною, Румунією, успішно діяв організований В.(З.) Жаботинським "Бейтар", який мав сприяти створенню єврейської легальної армії в Палестині. В часи Другої світової війни, більше трьох тисяч членів палестинського "Бейтару" добровільно вступили в єврейську бригаду і в інші частини британської армії.

Третій прояв єврейського опору, який виник наприкінці XIX ст., — це відродження почуття своєї єврейської ідентичності у, здавалося б, вже цілком асимільованих людей. Спроба злитися з народами національних держав як їхня складова частина, що лише частково відрізняється від них вірою (німці Мойсеєвого Закону, поляки Мойсеєвого Закону, "руссіє євреї" тощо) не виправдала себе, і навіть, сприяла зростанню антисемітизму і ще гірше позбавляла євреїв тієї активної самоідентифікації, яка становила основу попереднього духовного опору спробам знищення єврейської, переважно містечкової, цивілізації.

Хоча чимало єврейської інтелігенції, особливо в умовах СРСР, або зміцнювали тенденцію вписатись у радянську культуру, втрачаючи поступово зв'язок з єврейською цивілізацією, або й повністю переходили в російську (часом білоруську, українську тощо) культуру, але загроза знищення народу сприяла тому, що в них формувалася своє-

Олександр Шевчук

Михайло Давидович

рідна форма опору геноциду. Як свідчить син Переца Маркіша, Шимон Маркіш, початок війни "...отверз П.Маркішу вуста, дав вихід і болю, і ненависті. Маркіш воєнних років — напевне найбільш єврейський, цілковито вільний від юнацького духу спліного відкинення минулого, припав до вічних цінностей єврейства, справжніх його вартостей".

У письменників-євреїв, що писали мовою їдиш, це виявлялося у зверненні до героїчного минулого, аж до часів існування Ізраїлю. Це поеми Ш.Галкіна "Бар-Кохба" (1939), "Шуламис" (1940), драматична поема "Геттоград", присвячена героїзму євреїв Варшави (1948). Прем'єра останньої у Державному єврейському театрі в Москві (в ГОССЕТИ) не відбулася через його ліквідацію, але в Україні Державний єврейський театр, який ще працював у Чернівцях, її поставив.

Згадаємо також п'єсу Д.Бергельсона "Принц Реубейні" (1946).

В 1941 р. І.Еренбург у поезії "Бродят Рахили, Хаїми, Лии" писав:

*"Горе, открылась старая рана,
Мать мою звали по имени Хана".*

У рамках Єврейського Антифашистського Комітету І.Еренбург намагався підготувати до друку "Красную книгу" — про участь євреїв у війні в лавах Червоної армії (підготовку її влада заборонила одразу) і "Черную книгу", складання якої, за вказівкою цензури, було розписано в 1948 р. і яка, щоправда не повністю, вийшла 1980 р. в Єрусалимі.

Мартен ФЕЛЛЕР,
професор, доктор філологічних наук (Київ)

З АРХІВІВ

ЛИТОВСКАЯ КОЛЛАБОРАЦИЯ В УКРАИНЕ В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941-1944 гг.)

(на основани анализ документарных источников
государственного архива Винницкой области)

Закінчення, початок див. в № 1(7), січень-лютий 2003 р.

В основном литовцы выполняли задачу конвоирования и охраны советских военнопленных и гражданских лиц (главным образом евреев из рабочих лагерей), которых гнали на различные работы, преимущественно дорожно-строительные и ремонтные, а также на мелкие предприятия. Свидетельствует Винцас Шатраускас из 4 роты:

«Немцы объявили, что каждая группа литовских полицейских будет направлена в различные села для охраны лагерей советских военнопленных и еврейских лагерей. Заключенные строили автостраду, которая шла из Берлина на Одессу через Гайсин. Распределяли литовских полицейских по лагерям — немецкий майор Ниче (офицер надзора — Ф.В.) и капитан Семашко (командир батальона — Ф.В.)...

Я, Станайтис, Римка, Юзапавичюс, Каладжюнас попали в с.Оситную в 17 км от Гайсина. Охраняли лагерь советских военнопленных в школе, огражденной забором и колючей проволокой. Через две недели я, с другими литовцам, конвоировал их в с.Краснополку, где был сахарный завод.

В Оситную через несколько дней (после нашего пребывания) пригнали евреев, человек 80-90, в основном, женщин 30-50-ти лет. Мы их конвоировали на работу. Они засыпали песком и щебнем ямы на дороге. Старшими над ними были два немецких фельдфебеля». Далее описывается «передвижной» характер рабочих еврейских лагерей, расположенных вдоль трассы: когда работы у одного села завершались, работоспособных узников перегоняли в другой лагерь. «В июле 1942 г., — продолжают показания В.Шатраускаса, — гнали евреев из Оситной в Ивангород, а оттуда в Тарасовку. Это было по распоряжению штабсфрейтера (ефрейтора). Целый день мы конвоировали евреев из Ивангорода в Тарасовку. До нашего прибытия туда там уже был еврейский лагерь, и мы, 8 полицейских-литовцев, остались там. Командант лагеря — Отто Франке, немец 45-ти лет. Кроме него в лагере служили представители строительной фирмы «Тодт» — несколько пожилых немцев.

Позже к службе в лагерной полиции стали привлекать местных украинцев, но больше доверяли нам, литовцам. При команданте лагеря был переводчик, мужчина 35-36-ти лет, еврей, жил на Украине... Переводчик считал евреев и передавал по счету для конвоирования полицейским-литовцам. Водили их на работу группами по 20-30 чел. Ежедневно конвоировали 4-5 групп (заключенных).

Переводчик с командантом принимал евреев у нас по счету и списку. Мы их конвоировали, чтобы не разбежались в пути и во время работы».

Уроженка Теплика Татьяна Моисеевна Маринина, 1921 г.р., бывшая узница рабочих лагерей, занятых строительством IV Берлинской автостреды, в Райгороде и Краснополке рассказывает о том, в каких условиях содержались узники трудовых лагерей: «.../ Потом меня перевели в Тепликский лагерь, откуда неоднократно, вместе с другими узниками, посылали развозить продукты по другим лагерям — в с.Краснополку, Михайловку, Ивангород, Тарасовку. Продукты развозили на немецкой автомашине, в сопровождении вооруженного немца — дорожного мастера (и в других свидетельствах говорится о том, что служащие организации «Тодт» занимались не только строитель-

ством, они выполняли охранные задачи, осуществляли «выбракровку» узников и подобное). Мы грузили автомашину и разгружали продукты в лагерях. Продукты — это мерзлая чечевица, свекла, гнилой картофель. Да и этих, так называемых продуктов, было очень мало /.../». Бывшие узники трудовых лагерей Любовь Берковна Винник (дев. Зупник), Анна Александровна Маликова (дев. Койфман), Бетя Евсеевна Вайсбурд, Алла Иосифовна Резвова рассказывали о том, что в предназначенных для строительства дороги «Винница-Умань» еврейских рабочих лагерях находились евреи не только из близлежащих сел, но и так называемые «румынские» евреи, т.е. пригнанные или привезенные из румынской зоны оккупации местные евреи, а также депортированные из Бессарабии, Румынии и Северной Буковины. Их свидетельствование воссоздают картину условий содержания узников и отношение к ним со стороны литовских полицейских:

«.../ Тарасовский трудовой лагерь представлял собой большие

глубокие здания, обнесенные забором из колючей проволоки высотой до 2 м. В этих зданиях до войны размещались колхозные конюшни и коровник. Граждан еврейской национальности, доставленных в лагерь из близлежащих районов, разместили в бывшем колхозном коровнике, других узников, которых называли румынскими и польскими (с Западной Украины — Ф.В.) евреями, содержали отдельно, в бывшей колхозной конюшне.

В лагере было до 250 чел. евреев. В дневное время все работали. Подъем в 6 утра. Перед выходом на дорогу общее построение всех узников лагеря на территории, где шахмейстер — немец распределял нас по участкам работ на строительстве дороги /.../. Работали в любую погоду до 7 часов вечера /.../. Условия содержания узников в лагере были ужасными: зимой помещение не отапливалось,

спали на деревянных нарах, немного покрытых соломой. Люди одеты в лохмотья (многих привезли летом) без теплой одежды и обуви, ноги обматывали тряпками. Еда — 100 г. хлеба с опилками, суп-баланда (вода и немного гороха).

Многие узники болели тифом, от недоедания и тяжелой физической работы все были истощены и обессилены /.../.

«.../ Работа очень тяжелая, невыносимая для женщин. Работали ручными трамбовками. У многих женщин было даже выпадение матки, они не могли подняться, и их расстреливали /.../.

«.../ Под охраной литовцев-полицейских их /узников/ выводили из лагеря на работу. Те избивали несчастных, когда они делали попытку передохнуть /.../.

«.../ Иногда отправляли на работу одной колонной (не группами), тогда ее конвоировали 10-12 полицейских. Старшими всегда были литовцы /.../.

Уроженка и жительница Гайсина Роза Гольдинберг, 1925 г.р., в годы немецкой оккупации скрывалась в ст.Тышковке Гайсинского р-на под видом украинки. Она свидетельствует: «.../ Будучи на сельхозработах, видела истощенных, измученных узников Тарасовского лагеря, работавших под охраной полицейских-литовцев и украинцев из местного населения. В основном это были женщины от 15 до 60 лет и старше.

Я видела, как они носилками таскали песок, рыли лопатами траншеи, взрывали полотно дороги, равняли его, носили камни /.../.

Депортация евреев из Бессарабии в Транснистрию

По истощенному виду узников видно было, что они голодают. Они просили у нас хоть кусочек хлеба. Я и другие женщины, работавшие в поле, всегда старались взять с собой что-то из еды, чтобы передать несчастным, но полицейские-литовцы, конвоировавшие их, не разрешали нам подходить к узникам и передавать продукты. Мы старались это делать незаметно, но это нам редко удавалось.

Полицейские-литовцы не разрешали узникам отходить от места работы, все время, прикрикивая на них, били прикладами винтовок. Я сама это неоднократно видела /.../. Литовцы отдавали команды и кричали на заключенных на ломаном русском языке. Кроме литовцев, заключенных охраняли и полицейские-украинцы из местного населения /.../.

В обязанности охранников входило также уничтожение неспособных к работе. Бывшая узница Гайсинского гетто, с лета 1943 года боец партизанского отряда им.Ленина II Сталинской бригады, Анна Шварцштейн показала: «.../ Из рассказов жителей Гайсина и партизан нашего отряда я знаю, что узников Тарасовского и Михайловского лагерей неоднократно расстреливали и местные полиция, и литовская лагерная полиция /.../. Расстреливали узников, которые вследствие болезней и истощения не могли выполнять физическую работу /.../».

Свое участие в расстрелах «выбраванных» узников подтвердили бывшие полицейские 7 батальона: Бронюс Бутенас, Алексас Римка, Винцас Шатраускас и др.

Из показаний В.Шатраускаса: «.../ Летом 1942 г., как только мы прибыли в Тарасовку, расстреляли 7 человек женщин, больных, они не могли ходить, и несколько мужчин. Расстреляли их утром, по распоряжению Отто Франке, коменданта /лагеря/, когда физически способных отвели на работы. Переводчик вывел больных из сарая. Комендант выстрелил в него из парабеллума и убил. Остальных больных возле сарая расстреливали литовцы — я, Римка, Каладжюнас и еще кто — не помню. После этого мы ушли охранять работающих евреев, а двое-трое заключенных мужчин вырыли ямы и закопали трупы /.../».

Житель села Тарасовка, уроженец с.Вовничи Ровенской области, бывший полицай Илья Шидловский, проходящий по делу Алексаса Римки свидетелем, на допросе 23 августа 1951 года показал: «Содержащиеся в концлагере евреи использовались на работах по строительству дороги до такого состояния, пока они могли держаться на ногах. Когда они уже обессиливались, то их партиями человек по 30-50 вывозили на подводах под лес и расстреливали. В таких операциях участвовали немцы, литовцы и другие, из числа украинских и русских полицейских /.../».

Полицейские-литовцы из 4 роты 7 батальона, как и их сослуживцы, дислоцировавшиеся в Виннице, Литине и Немирове, принимали участие в массовых акциях уничтожения евреев. В этих случаях, как показал командир 4 роты, капитан Войтек Степонкус, «...данные приказы поступали от немецкого командования СС — капитана Кристофеля. /.../ вся карательная деятельность 4 роты, командиром которой я являлся, протекала под руководством немецких карательных органов СС». В протоколе осмотра архивного уголовного дела № 36532/3 говорится: «Личный состав 1-го взвода трижды участвовал в массовых расстрелах советских граждан. Первый раз в конце августа 1942 г. в 30 км от Гайсина. К месту расстрела обреченных, в количестве 12 человек, доставили на 3 грузовых автомашинах. Второй расстрел производился в начале сентября 1942 г. в 2 км от Немирова. Сколько тогда было расстреляно людей, /Степонкус/ не знает. В них /расстрелах/ принимали участие он и командир взвода лейтенант Дамушис по приказанию и под руководством капитана войск СС Кристофеля.

Третий расстрел происходил в середине сентября 1942 г. с участием лейтенанта Дамушиса. Очевидцем /Степонкус/ не был и где он происходил, не знает /.../. Судя по датам и топонимии, речь идет об уничтожении немировских и брацлавских евреев (в этот период были уничтожены 3474 еврея).

Вот как описывает участие в массовых расстрелах старшина 4 роты Александрас Дагис: «.../ В сентябре 1942 г. в Гайсин немцы приконвоировали около 100 человек румынских граждан еврейской национальности, которых мы тоже охраняли и конвоировали на работу. Точно не помню, в сентябре или октябре 1942 г., командир роты получил указание от немецкой полиции подготовить участников группы, их оружие и боеприпасы к следующему дню. В свою очередь капитан Степонкус поручил мне выполнить это указание, /.../ мною был составлен список, кто должен выехать на выполнение немецкого задания. Этот список был утвержден Степонкусом. Согласно составленному списку участники группы мною были обеспечены винтовочными патронами и продуктами питания на завтрак. На второй день рано утром наша группа, в т.ч. и я — Дагис, на грузовой автомашине выехала на выполнение задания в небольшой лес, примерно в 30 км от города Гайсина. Когда приехали к назначенному месту, там имелись уже выкопанная яма длиной примерно в 10 м, шириной в 5 м, и глубиной в 3 м /.../. Степонкус участником 7 батальона объявил: «Кто желает добровольно расстреливать евреев?» На его предложение изъявили желание: Юцюс Леонас, Вайткус Пранас, Грейчус Казис, Вайейка Иозас, Кижас, Чашкус и Забура, /остальные участники/ груп-

пы: Жалис, Юрелявичус Иозас, Крякжде Пятрас, Пушкайтис Зиктас — других фамилий не помню — охраняли советских граждан, предназначенных к расстрелу и непосредственно конвоировали к месту расстрела. Я находился примерно в 100 метрах от места расстрела, где со мной было около 10 человек участников группы. Мы ставляли советских граждан раздеваться, и в голом виде, под конвоем, по 5-7 человек, направляли к месту расстрела.

Таким образом, в этот раз было расстреляно более 100 человек, в т.ч. и детей. Личные вещи расстрелянных забрали с собой немцы. После этого, через две недели, по приказанию немецкой полиции наша группа примерно в 40 км от Гайсина по направлению к г.Умань расстреляла в поле более 100 человек советских граждан еврейской национальности. Лично я в этом расстреле выполнял те же функции, что и в первом расстреле».

Однако сослуживцы Дагиса — Леонас Юцюс и Бронюс Бутенас на допросах в 1950 г. показали, независимо друг от друга, что Дагис непосредственно принимал участие в расстрелах. Свидетельство Л.Юцюса: «.../ Летом 1942 года другая группа, которая находилась в г./Брацлаве/, так же расстреляла группу советских граждан. Это стало мне известно от солдат этой группы, когда весь батальон был собран в Гайсине». /Далее Л.Юцюс называет тех, кто непосредственно принимал участие в массовых расстрелах: Генрикас Жалис, рядовой Костас Рудокас, рядовой Лацис Банайтис, унтер-офицер Александрас Дагис, ефрейтор Винцас Паршелюнас, ефрейтор Трашка, рядовой Витаутас Кавалаяускас, унтер-офицер Бронюс Бутенас, Петрас Эйва, Стасис Гирчус/. Унтер-офицер Бронюс Бутенас утверждает: «На сколько мне известно, во время нахождения в Винницкой области группа полицейских, в т.ч. и Дагис Александрас, находившаяся в г.Гайсин, была специально подобрана командиром 4 роты капитаном Степонкусом и неоднократно использовалась для расстрелов советских граждан еврейской национальности».

Характерно, что как бывшие полицейские 7 охранного батальона литовских фашистских отрядов «самозащиты», так и украинские полицейские Филимон Ткачук, Терентий Петренко, Илья Шидловский отмечают, что в конвоировании заключенных старшими всегда назначались литовские полицейские. Им немцы отдавали предпочтение и в проведении расстрелов. Почему? Ведь и среди местных полицаяев были ярые ненавистники евреев: Алла Резвова, узница Тарасовского и Михайловского трудовых лагерей, вспоминает, как свирепствовал и издевался над узниками полицай из Михайловки Николай Дечко: он заставлял заключенных бежать по дороге на работу да еще и петь песни. Немецкие власти, видимо, более полагались на литовцев потому, во-первых, что их подразделение входило в состав немецкой армии; во-вторых, здесь они были чужаками, а значит, не знали никого близко из будущих жертв; в-третьих, наверное, устраивала немцев безоговорочная исполнительность, определенная педантичность, даже бесстрастность (ехать на расстрел — и взять с собой завтрак!). Хотя люди везде люди, и среди «чужаков»-литовцев находились такие, кто сочувственно относился к узникам (а это были преимущественно женщины), правда, наверное, преследуя при этом личные цели: на допросе 2 августа 1979 г. бывший полицейский Тарасовского лагеря местный житель Филимон Ткачук показал: «.../ Я помню евреек Клару 1926 г.р. и Анну, примерно 1920 г.р. Обеих я встречал в партизанском отряде им. Ленина II Сталинской бригады. Клара сожительствовала с Василием Молчановым, он был полицейским в Тарасовке. Еврейка Аня тоже была в Тарасовке, и там, и в отряде, сожительствовала с полицейским Василием Рубаном (командир роты в отряде).

Аня и Клара сожительствовали также с полицейскими-литовцами, они свободно передвигались по лагерю, ходили по селу, меняли вещи на продукты /.../. Момент о полициях-партизанах, видимо, требует комментариев. Рабочие лагеря находились в районе действия партизанского отряда им.Ленина II Сталинской бригады, и многие полицейские, из местных, в конце 1943 г. перешли в отряд. Их взяли, т.к. они были вооружены. А потом, после вступления советских войск, сдали органам НКВД, некоторых расстреляли просто в отряде.

Винцас Шатраускас на вопрос, кого из заключенных он помнит, рассказал немного непонятную трогательную историю: «Из заключенных Тарасовского лагеря я знал только одну женщину-еврейку Гелену Таранову (медсестра с Украин). Очень красивая, около 30 лет. Я жалел ее, помогал, чем мог (хлеб, кусочек мяса). У меня с ней ничего не было. Ласкательно называл ее Хеля, у нее был ребенок где-то. Она заболела сыпным тифом, лежала в изоляторе (отдельный домик). От нее я заразился тифом. Когда меня забирали в Гайсин в больницу, она еще оставалась в Тарасовке. О судьбе ничего не знаю». Насколько честен Шатраускас, установить трудно, хотя сразу видны моменты, вызывающие недоумение...

За период пребывания литовских полицейских на Винницкой земле в местах их дислокации, т.е. в Виннице, Литине, Немирове, Гайсине и районах уничтожены 15511 евреев. Среди виновных в их гибели были в т.ч. служащие 7 охранного полицейского литовского батальона, который, как следует из показаний Александраса Дагиса, Войтекуса Степонкуса, Винцаса Шатраускаса, в конце декабря 1941-го или в начале января 1943 г. был отправлен на советско-германский фронт в район г.Острогжска Воронежской области. Совместно с немецки-

ми и венгерскими частями батальон попал в окружение советских войск. При выходе из окружения батальон понес огромные потери — почти 50% личного состава. Из Харькова батальон передислоцировали в Литву, в марте он вернулся в Каунас, а в мае направлен на борьбу с партизанами в Швенчинский уезд Вильнюсской области. Некоторые, как Бронюс Бутенас, Леонас Юцюс и др., охраняли лагерь советских военнопленных в г.Алитусе, а затем бежали в Германию с отступающими немецкими войсками. В Германии некоторые прошли специальное обучение. Например, Леонас Друнгис обучался в Дрезденской полицейской школе, готовящей кадры для борьбы с югославскими и итальянскими партизанами. В составе 10 немецко-полицейского полка участвовал в борьбе с партизанами Северной Италии (начало 1945 г.). Многие, но, судя по документам как 50-х, так и 80-х гг. далеко не все, понесли наказание за сотрудничество с нацистами в период Второй мировой войны. На основании документов, которыми мы располагаем (это, главным образом, протоколы осмотра архивных уголовных дел с копиями допросов, обвинительных заключений и приговоров), удается проследить два вида наказания — расстрел или 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Как правило, к высшей мере приговаривали тех, кто сам расстреливал во время массовых акций. Это унтер-офицер Александрас Дагис, рядовые Витаутас Кавалаяускас, Алексас Римка, капитан Войтекус Степонкус, рядовой Леонас Юцюс. Тех же, кто во время массовых расстрелов стоял на посту либо расстреливал отобранных в результате лагерной селек-

ции «непригодных», приговаривали к 25 годам ИТЛ: Бронюс Бутенас, Леонас Друнгис, Винцас Шатраускас. По их показаниям удалось составить списки упоминаемых в ходе допросов служащих 7 охранного полицейского батальона, в основном из 4 роты. Из представленных здесь 50 фамилий бывших полицейских почти о половине есть показания обоих об участии в расстрелах евреев. Кроме того, нельзя забывать и о том, что отсутствие данных об участии в массовых расстрельных акциях еще не гарантирует неучастия.

Хотя как жертвы, так и исполнители античеловеческой воли в годы Второй мировой войны по существу оказались заложниками тоталитарных режимов, однако каждый из них в каждом конкретном случае осуществлял свой личный выбор.

Фаина ВИНУКОВА,
историк-архивист, заместитель директора
Государственного архива Винницкой области (Винница)

Источники:

Мюллер Норберт. Вермахт и оккупация. — Москва, 1974. — С. 101.
Круглов А. Энциклопедия Холокоста. — Киев, 2000. — С. 13-16.
Уничтожение еврейского населения в Винницкой области в 1941-1944. — Могилев-Подольский, 1977. — С. 8-14, 52-53.
Коллекция документов об оккупационном режиме на территории Винницкой области, выявленных в Винницком и других архивах (из личного фонда автора, ДАВО, ф. Р-6121).

З А Р Х І В І В

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА (1943-1944). К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ

Одной из самых трагических и, вместе с тем, самых малоизученных страниц Второй мировой войны является история так называемого власовского движения и созданной в результате его военно-политического развития армии, известной как Русская освободительная армия или РОА.

Что это была за армия? Кто именно шел служить в эту армию? Наконец, что побуждало людей добровольно вступать в нее? Долгое время на эти и многие другие вопросы мы не могли получить ответа.

Благодаря демократическим процессам, происшедшим в нашем обществе за последнее десятилетие, отчасти удалось ответить на эти вопросы. Но некоторые из них до сих пор остаются без внимания исследователей, что, зачастую, приводит к спекуляциям и инсинуациям на основе их неизученности. Одним из таких, самых, на наш взгляд, неисследованных и запутанных, остается вопрос истории создания и деятельности частей РОА на территории оккупированного немцами Крыма.

Ответить на него, используя доступные нам источники и литературу, и является задачей данного исследования. Следует сказать, что указанные выше вопросы общие для всех, изучающих историю РОА, поэтому мы, в свою очередь, постараемся выделить их из главной задачи нашего исследования и на примере «крымских» частей РОА также дать на них ответ.

Вначале немного истории. С осени 1942 г. важным фактором, впоследствии повлиявшим на изменения в немецкой национальной и оккупационной политике, стало власовское движение. Оно получило свое название и было неразрывно связано с именем бывшего генерал-лейтенанта Красной армии А.А. Власова, который в июле 1942 г. попал в плен к немцам на Волховском фронте.

Находясь в лагере военнопленных, Власов изъявил желание сотрудничать с некоторыми представителями германского командования (теми, кто, в противовес убежденным нацистам, выступали за союз с Россией, но не коммунистической), которые готовили убийство Гитлера и государственный переворот с концептуальным изменением целей войны [1]. В обмен за сотрудничество он просил поддержки в деле «освобождения России от большевиков». Власов намеревался создать новое правительство новой независимой России, «свободной от большевиков и капиталистов», а его вооруженными силами должна была стать антисталинская армия — РОА.

Однако немцы решили использовать его, прежде всего, как инструмент своей пропаганды в войне с СССР. И одним из первых их шагов в этом направлении была разработка листовки — «Обращение Русского комитета к бойцам и командирам Красной армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза». Она была напечатана в Берлине 27 декабря 1942 г. и подписана Власовым (председатель Русского комитета) и другим пленным советским генералом — В.Ф. Малышкиным (секретарь комитета). В этом «Обращении», которое получило название «Смоленского манифеста» (считалось, что именно там, поближе к России и к тем, кому адресовалось, оно и было написано), провозглашалось создание нового правительства — Русского комитета (который так и остался на бумаге) и его вооруженных сил — РОА. Их главной целью провозглашалось «сверже-

ние Сталина и его клики, уничтожение большевизма» [2].

Эта листовка имела некоторый успех, и, прежде всего, на оккупированных территориях, поэтому германское командование приняло решение более активно использовать Власова и его сторонников в целях пропаганды, положив начало так называемой «акции Власова» [3].

Уже в феврале 1943 г. было принято решение об организации координационного центра, который должен был, как писал один из участников этих событий офицер абвера прибалтийский немец В.К. Штрик-Штрикфельдт, «изучать политические и психологические проблемы Русского освободительного движения» [4] — так стали называть власовское движение.

К марту 1943 г. этот центр разросся в крупную школу по подготовке пропагандистов для «восточных добровольческих формирований» вермахта (набранных из граждан СССР), которая по месту своего расположения в местечке недалеко от Берлина получила название «Дабендорф» [5].

Здесь следует сделать отступление и выяснить, что же все-таки представляла собой РОА, разобраться с этим термином. Еще А.И.Солженицын в свое время писал, что искать определение этого термина «было для лиц неофициальных — опасно, для официальных — нежелательно» [6]. Поэтому до сих пор даже в серьезных исторических исследованиях, посвященных Второй мировой войне, бытует мнение, что «РОА — власовская армия», возникла она сразу же после провозглашения ее в «Смоленском манифесте» и просуществовала без изменений до конца войны.

Все это не так. Как уже можно понять из истории создания манифеста (да и из целей, с которыми он был написан), РОА связывалась с именем Власова только в пропагандистском отношении. Но даже и РОА, как оперативного формирования, подчиненного Власову, никогда не существовало, ее... вообще не существовало. Не началась она создаваться и после опубликования «Смоленского манифеста». Только позднее, весной 1943 г. почти все «восточные добровольческие формирования» вермахта (обычно численность не более батальона), укомплектованные русскими добровольцами, стали называться «батальоны РОА». С таким же успехом их можно было называть и как-нибудь иначе. Ни Власов, ни его окружение не имели никакого отношения к созданию, формированию, боевому использованию и командованию этими батальонами уже по той простой причине, что они начали создаваться в августе-сентябре 1941 г., когда Власов еще защищал Киев [7].

В подтверждение этих слов известный немецкий историк И.Хоффманн, автор книги «История власовской армии» [8], писал автору данной статьи, что «все солдаты русской национальности могли считать себя с 1943 г. бойцами РОА — в данном случае на этой стадии войны речь, в первую очередь, шла только о пропаганде» [9].

Таким образом, — пишет русский эмигрантский историк А.С. Казанцев: «В листовках, предназначенных для «той» стороны, с этой (немецкой. — О.Р.), строжайше запрещенных, немцы время от времени упоминали о нем (Власове — О.Р.) как об организаторе русских антибольшевистских сил. Батальоны, сформированные из военноплен-

них... рекламировались для Красной армии как РОА... и как «власовцы», хотя большая часть этих батальонов... как правило, о Власове не имела никакого представления» [10].

Все вышесказанное касается и «батальонов РОА» в Крыму, с той лишь разницей, что они начали создаваться уже после «признания» Власова «председателем» Русского комитета и «командующим РОА», то есть набор в них начался с нуля в середине 1943 г.

Столь поздний срок можно объяснить лишь тем, что власовская программа — «Смоленский манифест» — получила сравнительную известность только в средней полосе России и практически осталась неизвестной на юге, тем более в Крыму. Широко известность на территории полуострова имя генерала получило в связи со следующим по времени пропагандистским шагом немцев — появлением открытого письма Власова «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом?» (18 марта 1943 г.) [11]. Именно этому открытому письму, в котором он рассказывал «о своей жизни и своем опыте в СССР», объяснял причины, «побудившие его начать войну против сталинского режима», Власов был обязан своей популярностью в некоторых слоях населения [12]. Именно появление этого письма совпало с появлением в обиходе термина РОА.

И именно на это письмо публично отреагировал (первый в Крыму) городской голова Ялты В.И. Мальцев, которому принадлежит заслуга создания общественного настроения и первые шаги по пути создания частей РОА в Крыму.

Это был человек трагической судьбы [13]. Бывший полковник советских военно-воздушных сил, необоснованно репрессированный в 1938 г., но выпущенный за недостатком улик, он встретил войну на должности директора санатория Аэрофлота в Ялте. «По занятии германскими войсками города, — писал он в своей книге-воспоминаниях «Конвейер ГПУ», — я в полной военной форме явился к (германскому. — О.Р.) командованию и объяснил причины, побудившие меня остаться» [14]. Немецкие оккупационные власти оказали ему доверие и до лета 1943 г. он успел побывать на должностях бургомистра и мирового судьи Ялты, одновременно выступая в местной печати (в частности, в газете «Евпаторийские известия»), в которой призывал население Крыма сотрудничать с новой властью [15].

Прочитав открытое письмо Власова, Мальцев решил присоединиться к нему и в марте 1943 г. подал рапорт о переводе в распоряжение Русского комитета. Чуть позднее, 4 июня 1943 г. в органе Симферопольского городского управления газете «Голос Крыма» был опубликован ответ Мальцева на открытое письмо Власова. Ответ был написан также в форме открытого письма и озаглавлен «Борьба с большевизмом — наш долг». В этом письме Мальцев рассказывал, как он прошел путь от «коммунизма к борьбе с ним» и призывал всех коммунистов последовать его примеру, отдав все силы на благо русского народа, то есть поддержать Власова и РОА [16].

Не прошло и месяца после опубликования открытого письма Мальцева, а уже 18 июня «Голос Крыма» сообщил об открытии при его содействии первого вербовочного пункта РОА в Крыму. Этот пункт был открыт в Евпатории [17].

Следует сказать, что в Крыму это был именно первый пункт по вербовке добровольцев русской национальности. До этого немецкие оккупационные власти позволяли иметь свои добровольческие формирования только нерусскому населению, что было связано с особым положением Крыма в системе немецкого «нового порядка». Так, в январе 1942 г. был официально объявлен набор в крымско-татарские добровольческие формирования, который не прекращался до конца 1943 г. [18], а летом 1942 г. в Крыму появились первые батальоны так называемых Восточных легионов — частей, набранных из уроженцев Кавказа, Закавказья и Средней Азии [19].

30 июня 1943 г. в Симферополе состоялось торжественное открытие центрального вербовочного пункта РОА в Крыму. По этому поводу в 18 часов был отслужен молебен с освящением помещения, где располагался этот пункт — по улице Таврической, 15/18 [20].

Как писала газета «Голос Крыма», «пункт был открыт для проведения систематической разъяснительной работы, консультации, записи добровольцев и оформления их в ряды РОА, так как сотни лучших людей нашей Родины уже подали заявления о вступлении в ее ряды» [21].

Следует сказать, что газета «Голос Крыма» проявляла большой интерес к теме РОА и немало способствовала ее популяризации среди всех слоев населения Крыма. Так, с этого же времени на ее третьей странице появилась рубрика «Уголок добровольца», в которой помещалась информация, посвященная формированию РОА в Крыму, записи добровольцев, их боевым действиям. Публиковалась также информация не только крымского, но и общероссийского характера, в основном политической, а не военной направленности.

Так, 29 марта 1943 г. была опубликована статья «Русская Освободительная Армия», которая должна была доказать, что «служение народу и Родине в рядах РОА есть высший долг каждого боеспособного гражданина России и его почетная обязанность. Чистота знамени и идеи, нерушимость присяги Родине — таков лозунг РОА» [22].

В номере от 23 мая 1943 г. раскрывались «Задачи Русского Освободительного Движения»: «Русский народ обязан прежде всего напрячь свои силы к уничтожению советской власти. Он должен сде-

лать это во имя счастья грядущих поколений, во имя своего будущего. Это сейчас главная цель и в этом пока единственный прямой путь, сворачивать с которого преступно» [23].

В статье «РОА и народы России» от 9 июля 1943 г. определялось ее место среди уже существующих национальных добровольческих формирований: «РОА — это цемент, добровольно связывающий все национальные вооруженные силы Новой России. РОА — это основной союзник Германской армии, ведущий всю тяжесть борьбы с большевизмом» [24]. В связи с этим будет небезынтересно упомянуть тот факт, что в крымских частях РОА служили не только русские, но и крымские татары. Это подтверждает целый ряд публикаций в «Голосе Крыма», свидетельствующих о «совместной борьбе татар и русских против большевизма»: «Плечом к плечу с РОА» [25], «Борьба татар против большевизма» [26], «Голос крови зовет меня» [27] и т.п. Основной смысл этих статей можно выразить следующей фразой из одной из них: «Победа или смерть! Плечом к плечу с Русской армией мы пойдем на борьбу за наше освобождение».

Но и распространение подобных взглядов не было инициативой только «Голоса Крыма». Так, орган Симферопольского татарского комитета газета «Azat Kirim» писала в номере от 28 апреля 1943 г.: «Русские интеллигенты, офицеры и крестьяне своим объединением вокруг генерала Власова показали, что они вышли на правильную дорогу. Отныне на фронтах татары, украинцы и донско-кубанские казаки не одиноки: в их ряды включаются и русские добровольцы. Отныне наступление, начатое из областей, освобожденных благодаря германским войскам, будет всеобщим наступлением наций, которые являются братьями по оружию» [28].

Кроме того, в июне-августе 1943 г. В.И. Мальцев помогал татарам в формировании 155-го евпаторийского батальона вспомогательной полиции порядка [29]. В 1944-1945 гг. некоторые бойцы этого батальона оказались во Франции и даже там они с уважением вспоминали Мальцева, называя его «господин генерал», хотя в 1943 г. он был еще полковником [30].

(Далі буде)

РОМАНЬКО О.В.,
к.и.н., преподаватель кафедры украинологии КГМУ
(Симферополь)

Примечания:

1. Многие из этих офицеров стали впоследствии участниками заговора против Гитлера 20 июля 1944 г.
2. Государственный архив Автономной Республики Крым (далее ГААРК), ф. II — 156, оп. 1, д. 25, л. 80.
3. Генерал Власов в планах гитлеровских спецслужб // Новая и новейшая история. — 1996. — №4. — С. 139.
4. Штрик-Штрикфельдт В.К. Против Сталина и Гитлера. — М.: Посев, 1993. — С. 95.
5. Материалы по истории Русского Освободительного Движения / Под ред. А.В. Ожорокова. — М.: Архив РОА, 1999. — Вып. 4. — С. 161-178.
6. Солженицын А.С. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. — Ч. I // Его же. Малое собрание сочинений: В 7-ми томах. — Т. 5. — М.: Инком НВ, 1991. — С. 160.
7. Письмо К.М. Александрова (С. — Петербург, Россия) от 29 августа 2000. — Л. 1-2.
8. Хоффманн И. История Власовской армии. — Париж: Имка-Пресс, 1990. — 379с. На данный момент это наиболее фундаментальное исследование по истории РОА.
9. Письмо И. Хоффманна (Эбринген, ФРГ) от 20 июня 2000 (на немецком языке). — Л. 2; ОКН/GenStH/GendOsttr/OrgAbt II, Nr. 5000/43 geh. 29.4.1943. — Bundesarchiv-Militärarchiv (Freiburg), Oberkommando der 4. Panzerarmee, RH 21-4/408.
10. Казанцев А.С. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. — М.: Посев, 1994. — С. 133.
11. В Крыму это письмо опубликовал орган Симферопольского городского управления газета «Голос Крыма». — 1943. — №33. — 18 марта.
12. Штрик-Штрикфельдт В.К. Указ. соч. — С. 210, 211.
13. Подробнее см.: Романько О.В. К вопросу о Русской освободительной армии и судьбе В.И. Мальцева // Культура народов Причерноморья. — 1997. — №1. — С. 132-135.
14. К новой жизни. Листовка от 20 июня 1942 г. // Мальцев В.И. Конвейер ГПУ. — Симферополь: Отдел пропаганды штаба 11-й немецкой армии, 1943.
15. Подробнее о жизни и судьбе В.И. Мальцева см.: Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944-1945 гг. — СПб.: «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2001. — С. 204-207; Колесник А.Н. Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. — Харьков: Простор, 1991. — С. 88, 138.
16. Борьба с большевиками — наш долг. Ответ полковника-орденоносца В.И. Мальцева на открытое письмо генерал-лейтенанта А.А. Власова. Ялта, 28.05.1943 г. // Голос Крыма. — 1943. — №66. — 4 июня.
17. Голос Крыма. — 1943. — №72. — 18 июня.
18. Подробнее см.: Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха. — Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. — С. 54-60.
19. Там же. — С. 60-61.
20. Голос Крыма. — 1943. — № 76. — 27 июня; № 77. — 30 июня.
21. Там же. — № 76. — 27 июня.
22. Там же. — № 38. — 29 марта.
23. Там же. — № 61. — 23 мая.
24. Там же. — № 81. — 9 июля.
25. Там же. — № 75. — 25 июня.
26. Там же. — № 84. — 9 июля.
27. Там же. — № 90. — 30 июля.
28. Azat Kirim. — 1943. — № 34/130. — 28 апреля.
29. Письмо К.М. Александрова... — Л. 3.
30. Колесник А.Н. Указ. соч. — С. 188.

ПАМ'ЯТЬ БАБЬЕГО ЯРА ИЗРАНЕНА – НЕ НУЖНО НОВЫХ РАН

В любом разговоре важна настройка. В нашем случае это непросто. В помощь — безусловно, подлинное киевское переживание Ильи Эренбурга 1944 года:

*К чему слова и что перо,
Когда на сердце этот камень,
Когда, как каторжник ядро,
Я волочу чужую память?*

В заповедной зоне Бабьего Яра предполагается новое строительство, концепция и принципы которого для многих и многих — неприемлемы или, по меньшей мере, спорны. И нарушается здесь один из основных императивов культуры — древнейшая заповедь: «Не навреди!»

...В обычной ситуации на могилах не спорят. Но обычно на могилах и не строят — ничего, кроме надгробий, склепов и мемориалов. Шок от планов проведения в Бабьем Яре «концертов светомузыки, различных шоу, танцевальных и песенных вечеров... под звездным летним небом», впервые заявленных в мае на презентации проекта Еврейского общинно-культурного центра «Наследие», — вызвал бурную дискуссию.

И первоначальный замысел, и гипотетический вариант его эволюции, и даже самый ход дискуссии, от непосредственного участия в которой инициаторы и авторы проекта очевидным образом устранились, а некоторые защитники проекта снова и снова «ставят точку» и чуть ли не идут рыть в Бабьем Яре котлован (под чем?), — все это в высшей степени симптоматичные явления культуры наших дней.

Чего здесь больше — чудовищных недоразумений при имплантации на киевской почве чуждых ее истории культур? Или «нетрадиционного» способа развития еврейской традиции? Или противоречий между корпоративной прагматикой и публичностью? Явного несовершенства используемых до сих пор процедур во «внутри-семейных» общинно-еврейских спорах? Или дело в неэффективных способах принятия решений в демократических условиях конфронтации интересов, позиций, амбиций?

Пожалуй, здесь все уже смешалось, как в известной семейной истории...

Об идейных принципах «возрождения еврейской общины Киева и Украины, чьи исторические корни... уходят в почву Бабьего Яра, над которой (?) новая жизнь расцветает среди веток, листья и птиц, как бы не осознавая (! — выделено мною), того, что здесь произошло» (цитата из пояснительной записки к проекту-победителю), — нужно говорить отдельно.

Дело не только в странностях концепции. Задача ее понимания осложняется тем, что инициаторы и защитники проекта «Наследие» говорят в разное время — разное. Вплоть до того, что не музеи Бабьего Яра, Холокоста, еврейской истории Украины будут малым фрагментом структуры общинно-культурного центра, а, напротив, сам этот центр, преобразованный в некоторых интерпретациях в мемориально-просветительский, будет частью большого музейного комплекса. Но это уже новая идея. Согласны ли с такой трансформацией проекта его инициаторы — мы не знаем.

Аргументы «за» проект сосредоточены в топографической плоскости. Сначала говорилось, что строительная площадка будет «в районе», «возле», «рядом» с Бабьим Яром. Затем, что территория заповедной зоны, на которой запроектирован общинный центр, — это или вовсе не Бабий Яр (?!), или — не место расстрелов (см. «Еврейские вести», октябрь, 2002).

Криминально-топографический анализ — это особый разговор, методология которого — сопоставление различных фактов и версий, а не произвольное исключение. Если расстреливали по одну сторону от недавно прорубленной в Бабьем Яре станции метро, **то это не аргумент, что не расстреливали — по другую**, как то по весьма странной логике получается у ревнителей стройплощадки в заповедной зоне.

Однако подлинный эпицентр сегодняшних проблем лежит совсем в иных — социально-психологических и культурно-символических — плоскостях.

Заповедная зона, о которой идет речь, вместе с территориально оторванным и отгороженным от нее уголком с Менорой, — **сегодня**

единственное мемориально оформленное пространство, которое символически представляет не один километр земли Бабьего Яра, политой кровью. Суть проблемы: **будет ли этот малый заповедный участок**, зажатый между автострадами и жилым массивом, телевышкой и станцией метро, ландшафт, у интимного эмоционального мира у которого уже отторгнута значительная часть символического пространства с неуместным здесь официально-героическим монументом, — **укорачиваться и далее?** Останется ли что-то для уединенного **личностного общения** с прошлым, если с одной стороны уже обозначена государственно-ритуальная зона, а с другой — наступает «национально-общинный передел», провоцируемый новым проектом?

Если «еврейское присутствие» здесь обозначится таким значимым образом, как общинный культурный центр, то почему тогда невозможен «симметричный ответ» со стороны других национальных общин? Как видится «объединение» синагоги и христианского храма — окно в окно, стена к стене?! А что церквей в Украине — не одна, не две, не три, — кто-то из «объединителей» принял в расчет?!

Есть в этом культурно-географическом путешествии миссионеров новостроек в Бабьем Яре и нечто мистически-загадочное. От имени авторитета Галахи утверждается, что в пределах, в стенах еврейских кладбищ можно соорудить и школы, и больницы, и другие общественные здания. Откроем Тору — Пятикнижие Моисеево: «...И всякий, кто прикоснется на поле к **убитому** мечом, или умершему, или к кости человеческой, или к **могиле**, нечист будет семь дней... А человек, который будет нечист и не очистит себя, то отторгнута будет душа та из **собрания**...» (Бемидбар — Числа, 19:16 — 20. — Выделено мною).

Так какого рода **общинные собрания** будут соответствовать **еврейской традиции** там, где братская могила — не имеет границ? И в принципе невозможно эти границы сегодня установить **сколько-нибудь определенно** — в силу печально известной истории этого места!

У разных народов — разные традиции печали. У одних — 7 и 30 дней траура, на могилу приносят камушки, безмолвно вспоминают... У других — 9-й и 40-й день поминовения, на могилах — букеты цветов и нельзя не помянуть усопших ритуальной трапезой и живой беседой. Приличия требуют дистанции. И чтобы быть последовательным в рамках каждой из традиций, их не нужно сталкивать на одном тесном пространстве. Тем более не решать за другие народы — жертвы Бабьего Яра их проблемы, — без какого бы то ни было их согласия на такую опеку, без приглашения в состав авторского коллектива.

И, пожалуй, самое важное в социально-психологическом плане. Любые занятия в мемориальной зоне, прямо не связанные с эмоционально-духовным сопереживанием, с сопереживанием трагедии, — противопоказаны культуре памяти. Наша повседневная суета в этом месте — это **прямой путь к психологическому забвению трагедии, ее вытеснению из сознания**.

В Бабьем Яре возможна только молитва, молитвенно-углубленное общение и совладание с горем в процессе нравственно-психологического очищения.

Давайте снова попробуем услышать поэта:

Мое дитя! Мои румяна!
Моя несметная родня!
Я слышу, как из каждой ямы
Вы окликаете меня.

Задуйте свет. Спустите флаги.
Мы к вам пришли. Не мы — овраги.

...Время, пожалуй, еще и еще раз подумать: где и какой **свет** нами зажигается, какие **флаги** мы поднимаем? Где затрубит **новогодний** — конца сентября! — **шофар**?

Роман ЛЕНЧОВСКИЙ,
философ, сотрудник Института иудаики (Киев)

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ УКРАИНЫ (документы архивно-следственных дел и материалы из частных архивов) НАФТАЛИ СЕРФ-КОН

Закінчення, початок див. у № 1(7), січень-лютий 2003 р.

Население г.Черновца насчитывает сейчас около 45 тысяч жителей. Из них по национальности — добрых 70% евреев. Что касается еврейской части населения, то официальная статистика далеко не является точной: дело в том, что некоторое число евреев, вернувшихся в Черновцы после освобождения из Красной армии, и по сей день не явились на прописку, по ряду от них независимых причин. Они живут, скрываясь в подвалах и других скрытых местах, и не решаются выйти на улицу. В первую очередь это относится к евреям из восточных провинций Буковины, которые после договора 1940 года остались за Румынией. Милиция г.Черновца не хочет их прописывать, им предлагают покинуть город, но в то же время в местечках и деревнях вокруг Черновца им также не разрешают поселиться. Им не даются также возможности вернуться обратно в Восточную Буковину, которая сейчас полностью освобождена от немецких захватчиков. Эти лица из Восточной Буковины находятся в очень трудном и сложном положении, живут нелегально в Черновцах, а большая часть из них бродит по Бессарабии в таком же бездомном и неопределенном состоянии и нигде их не хотят прописывать. Есть случаи, когда евреев из Восточной Буковины несмотря на то, что их считают иностранными подданными, хватали и отправляли на работу в Свердловск — я не говорю уже о том, что политически неправильно посылать в глубокий тыл людей далеко непроверенных.

Кроме евреев из Восточной Буковины в Черновцах имеются еще местные коренные жители, которые, однако, также по сей день не прописаны и живут скрываясь. Они боятся являться в милицию на прописку. Когда я заинтересовался, откуда проистекают эти опасения, то установил следующее: после освобождения Красной армией евреев из лагерей и гетто Транснистрии они вернулись в Черновцы, но в город их не пропустили. Возвратившиеся ожидали в большом числе в предместье Жучка, у моста по ту сторону Прута, но их гнали, а в отдельных случаях даже избивали, но в город не пускали. Интересно напомнить, что там, в Транснистрии, где были лагеря смерти и гетто, евреев после освобождения прямо предлагали вернуться домой в Черновцы и в местечки вокруг Черновца. Им выдавали командировочные удостоверения с направлением на родину, и даже тем евреям, которые выразили желание остаться на месте, это не было разрешено. Были случаи, когда рассказывают — я не знаю, насколько это верно, когда возвращавшихся все же пропускали в Черновцы, но при условии уплаты некоторой суммы денег или вещами. Мне кажется, что зерно правды в этом есть, так как я это слышал от многих и самых разнообразных людей.

Когда я поставил вопрос о причинах недопущения евреев в Черновцы перед секретарем местного областного комитета партии т.ЗЕЛЕНЮКОМ, он ответил мне, что приказ не впускать евреев отдал он лично; во-первых, потому что в городе еще не было достаточно продовольствия, чтобы снабдить этих людей, а во-вторых, потому что он опасался возможных воздушных налетов на город и стремился предотвратить излишние жертвы.

Однако, возникает вопрос: если собирается у пригородного моста, имеющего значение стратегического объекта, такая масса людей в момент, когда фронт еще совсем близко, разве это не прямая опасность, что эти люди превратятся в мишень для противника? И разве эта опасность не уменьшилась бы, если бы их пустили в город?

Но это уже дело прошлое. Я рассказываю об этом потому, что на психику людей это произвело тяжелое, незабываемое впечатление, а последующие события не только не сгладили осадка от такого невеселого приема, а еще усугубили его.

Всякими правдами и неправдами возвращенцы из Транснистрии сумели пробиться в город, а затем их стали пропускать. Однако им чинили невероятные трудности при оформлении их прописки. У большинства не было никаких документов — румынские бандиты их просто отобрали. Милиция же Черновца отказывалась их прописывать и предлагала им покинуть город и к тому же издевались в самых разнообразных формах над возвращенцами. Здесь также помогали денежные и вещевые взятки. Чтобы прописаться, нужна была справка с работы. Но чтобы получить работу, надо было быть прописанным. Таким образом, получался заколдованный круг. Позже стали требовать справки от учреждения, где данное лицо работало в 1940 году, и справка от домоуправления, где оно проживало. Но руководители учреждений, а часто и домоуправления отказывались выдавать такие справки, хотя люди действительно работали в данном учреждении и их хорошо знали до 1940 г. Это и привело к тому, что масса людей была поставлена в тяжелое, сложное и противоречивое положение, обрекающее их на безработицу и проживание без прописки.

И здесь, как раз, началась в городе мобилизация на трудовой фронт. Никакой разъяснительной и пропагандистской работы по воп-

росу о мобилизации среди населения проведено не было. И румын и немцев также хватали и отправляли, под предлогом посылки на работу, но эти люди больше не возвращались. После трех лет лагерей смерти, когда все родные и близкие умерли или были убиты на глазах, психика этих оборванных, измученных, обовшивившихся людей уже была подготовлена ко всякого рода паническим настроениям. После такого недружелюбного приема, нежелания их пустить в город, нежелания их прописать, люди были сильно подавлены. А здесь их неожиданно стали хватать на улицах, ночью на квартирах или возле милиции, где они стояли в ожидании прописки, отводить в здание районного Совета и после нескольких дней пребывания на положении арестантов, без пищи, без одежды, сажать в вагоны и отправлять на Урал, а позднее в Донбасс. Из лагерей в Транснистрии вернулись в большинстве женщины. Были случаи, что эти измученные, уже не похожие на людей, женщины стояли возле милиции, чтобы прописаться, а их хватали, отводили на сборные пункты и оборванных и голых отправляли в Свердловск. При хватании на улице или ночью на квартирах с людьми обращались чрезвычайно грубо, не взирая на то, мать ли это малых детей или больная, или старуха, или такая, что работает с первого же дня освобождения, или же муж которой в Красной армии или на трудовом фронте. **В Черновцах есть малолетние дети, матери которых высланы.** (Выделено автором). Если предъявлялась справка о работе или справка о том, что данное лицо по закону мобилизации не подлежит, то документы эти отбирали или попросту рвали.

Как я уже упоминал, часть еврейского населения оставалась в Черновцах в течение всего периода оккупации, имея право лишь в течение трех часов появляться на улицах. Среди этой части населения есть немало здоровых людей, которые по всем пунктам подходят для мобилизации, однако же их не хватало. Без конца страдавшие возвращенцы из лагерей Транснистрии спрашивают с полным основанием, почему не мобилизуют на работы здоровых, оставшихся все время в Черновцах богатых? Почему мобилизуют нас, едва державшихся на ногах? И они сами отвечают, что богатые откупаются. И в этом есть, несомненно, немалая доля правды.

Я сам из Черновца, знаю там многих и многие знают меня. Когда я приехал в Черновцы, настроение всего населения было тяжелым и возбужденным, большая часть населения исчезла в подвалах и убежищах, моих знакомых я ни разу не мог застать дома, они проводили ночи на фабриках или в поликлиниках, где работают медсестрами. Они боялись, чтобы их не взяли ночью на квартирах и не выслали. Директора школ были в большинстве заняты тем, что бежали по районным Советам выручать своих учеников, которые были задержаны на улице или взяты на квартире ночью. Некоторые руководители учреждений и предприятий, обнаружившие честное отношение к своему долгу, также занимались беготней по районным сборным пунктам, дабы добиться освобождения своих рабочих и служащих. Но, к сожалению, это редко удавалось.

Под впечатлением таких фактов немалое число евреев бежало через, тогда все еще открытую, границу в Румынию. И понятно, что то, что они, как это можно предположить, рассказывали там, принесло немалый вред Советскому Союзу за границей.

Были случаи, после освобождения, когда молодые евреи являлись записываться добровольцами в Красную армию, но их не брали. Тогда многие различными путями поступили в чехословацкую армию, части которой стояли недалеко от Черновца, в г.Садогура.

В то же время по Черновцам носятся слухи, много слухов, которые режут ухо и вызывают ложные, в основе, настроения и выводы. Во-первых, в городе говорят о том, что всякого, кого высылают, заставляют подписать заявление, что он едет добровольно. Во-вторых, утверждают, что женщин высылают потому, что они во время оккупации занимались проституцией и что на вагонах пишут: «Едут проститутки». В-третьих, что из Свердловска приходят письма от высланных, где говорится, что работы им не дали, отпустили ни с чем, и послали искать работу самим, а в городе не хотели прописать, предлагая выехать в район. Представьте себе их положение: без работы, голые и босые, без всяких средств, в чужом городе, и к тому же без знания русского языка. Когда я просил, чтобы мне принесли такие письма, мне обещали, но так и не принесли. Позднее мне предложили прийти в один дом, где мне покажут такое письмо, но с условием, что я его не возьму с собой. Когда я вошел в этот дом, там никого не было, а письмо лежало на столе. Пока я читал письмо, в доме не было ни души. Это показывает, насколько люди были перепуганы. И именно поэтому мне ни коим образом не удалось собрать хотя бы несколько документов, подтверждающих все выказанное.

Более интеллигентная часть населения заявляет, что это вообще не мобилизация, а просто хотят изменить состав населения города. Они утверждают свои предположения следующим образом: «Сюда,

говорят они, посылают опытных советских хозяйственников, чтобы руководить краем. Это понятно, что мы и приветствуем от всего сердца. Но зачем посылать сюда из самых отдаленных уголков страны людей, не являющихся специалистами и не членов партии, не руководителей, а простых чернорабочих, в то время как наших людей, нередко прекрасных работников, специалистов из местной легкой и текстильной индустрии, а также людей с высшим образованием посылают на черную и к тому же на необеспеченную работу, и на такие ненормальные условия, и все это после трех лет лагерей смерти в Транснистрии, после того, как лишь единицы выжили из целых семей и еще не смогли прийти в себя. Не говоря уже о том, что значительная часть посылаемых по состоянию здоровья не может принести никакой пользы. А ведь идет зима, раздетые и босые они вообще перемерут».

Что же касается диких слухов о проституции, то мне удалось выяснить следующее: технические работники районных Советов, вербовщики, проводящие мобилизацию, в большинстве своем, к сожалению, люди весьма малокультурные, грубые (вульгарные) и циничные. Не знаю насколько это верно, но вот что мне рассказали. Один из вербовщиков, будучи пьян, кричал на вокзале на женщин: «Проститутки!» И он якобы в шутку писал мелом на вагонах: «Здесь едут проститутки». Имя этого хулигана мне не удалось установить, ибо люди его, ведь, не знают. На вокзале было много людей, провожавших с плачем и со слезами своих родных. Вот откуда появился этот слух о проституции.

Есть еще и такое предположение. Поскольку советские органы получили, безусловно, правильную директиву изолировать в освобожденных районах тех женщин, которые не только стали любовницами оккупантов, но и благодаря своим связям с местными людьми предавали родину, — возможно, что еврейские девушки и женщины, вернувшиеся из лагерей смерти в Транснистрию, чисто механически, как находящиеся на территории врага, были зачислены в разряды упомянутых выше женщин. Но я подчеркиваю, что все это догадки местного населения, которое никак не может себе объяснить, почему мобилизация проводится в такой странной форме.

Я, вместе с киевской еврейской писательницей Ривой БАЛЯСНОЙ отправились к первому секретарю областного комитета партии т.ЗЕЛЕНЮКУ и подробно информировали его о том, что происходит в городе. Тов. ЗЕЛЕНЮК согласился, что допущен целый ряд ошибок и искривлений, что настроения в городе нездоровые. Вместе с т.ЗЕЛЕНЮКОМ мы решили созвать общегородской еврейский митинг, где я и Рива БАЛЯСНАЯ выступили бы с докладами, проанализировали бы создавшееся положение, рассеяли все нездоровые настроения, разоблачили бы лживые слухи и рассказали о важном значении мобилизации на трудфронт для страны и для конечной победы.

Характерно, что черновицкие граждане говорили, что никто на митинг не придет, ибо люди будут бояться, что при выходе с митинга их будут хватать, чтобы затем выслать. Пришлось договориться с домоуправлением, на которое был возложен созыв митинга, чтобы они заверяли население, что ни с кем ничего не случится. На митинг пришло свыше 2000 человек и он прошел с большим успехом. Это был первый после освобождения митинг, проведенный с местным еврейским населением на его родном языке. Настроение в городе значительно улучшилось и оздоровилось. Но злоупотребления и искривления при проведении мобилизации, правда, в меньшем масштабе, все еще повторялись и после митинга. И это, в известной мере, свело на нет все то, что нам удалось сделать с помощью нашей пропагандистской работы.

Позднее мобилизация была полностью прекращена, но это не означает, что вопрос тем самым исчерпан. Мне кажется, что было бы исключительно важно политически, чтобы специальная комиссия выехала на место и с помощью нескольких местных, в полном смысле советских людей, которых я могу указать, расследовали бы все эти злоупотребления и искривления. **И надо сделать все, чтобы вернуть обратно в Черновицы всех тех людей, которые были высланы таким неправильным способом** (Выделено автором). В Черновицах были и остаются и сейчас нездоровые настроения и весьма сложная обстановка, и все это лишь благодаря совершенным ошибкам и извращениям и благодаря отсутствию какой бы то ни было политмассовой пропагандистской работы среди еврейского населения на его родном языке. Ведь факт, и, по моему мнению, ненормальный факт, что при таком многочисленном еврейском населении в партийных и государственных органах нет ни одного человека, могущего говорить и вести политработу в массах на их родном языке.

Я резюмирую. Что должно быть безотлагательно сделано, чтобы оздоровить и сделать нормальной жизнь еврейского населения в Черновицах?

Во-первых. Должен быть разрешен вопрос о евреях из Восточной Буковины, которые живут нелегально в Черновицах или скитаются,

перегоняемые с места на место, по Бессарабии. То же относится и к евреям-эмигрантам из Германии, которые живут также без прописки, ибо их не хотят прописывать.

Во-вторых. Евреи, вернувшиеся из Транснистрийских лагерей и гетто, нуждаются в неотложной помощи, в одежде, они буквально голы и босы, а ведь идет зима. И если им все-таки не помогут, то это приведет к катастрофе, к излишним жертвам.

В-третьих. Столь же неотложно необходимо и крайне важно с партийной и государственной точки зрения вести повседневную советскую политмассовую работу среди еврейского населения Черновиц на его родном языке; организовать еврейскую библиотеку, еврейскую художественную самодеятельность, основательно обсудить положение еврейских школ, у которых тоже много трудностей. Вопрос об еврейской газете стоит также в порядке дня.

В-четвертых. Совершенно необходимо, чтобы выехала в Черновицы комиссия из ответственных работников и с помощью местных проверенных советских людей расследовала допущенные извращения и ненормальности.

Писатели — члены Еврейского антифашистского комитета

В заключении я хотел бы указать еще на одну ненормальность, которая резко бросается в глаза. Этот вопрос о подпольной группе черновицких советских патриотов, которые вели определенную подпольную работу в период оккупации. Их работа частично состояла в организации саботажа и диверсионных актов на черновицких предприятиях, а главным образом заключалась в разведывательной и информационной деятельности в интересах Красной армии и в пропагандистской работе среди местного населения, как-то: распространение сводок Совинформбюро, принятых подпольными радиоприемниками, в разоблачении румынско-немецкой лживой пропаганды. **После освобождения эта группа советских патриотов доставила советской контрразведке целый ряд материалов и документов и несколько черных списков предателей, числом около 600 человек** (Выделено автором).

Архив о деятельности этой подпольной группы советских патриотов находится в Черновицком краевом комитете «Ком-юга». Характерно, что целая группа участников этой подпольной патриотической организации отозвана в первый же месяц после освобождения в Москву, в руководящие органы Красной армии. Некоторые из них находятся сейчас на важной армейской работе.

Характерен и тот факт, что один из последних актов саботажа подпольной группы состоял в том, чтобы ни под каким видом не допустить вывоз румынами машин из текстильных фабрик, а уже в момент эвакуации румын — побудить рабочих саботажу медленно демонтировать и упаковывать машины, чтобы работа осталась незаконченной до прихода в город Красной армии. Когда прибыли первые представители партийных и советских органов, патриоты уже вели инвентаризацию всех общественных и государственных ценностей и расставили свою охрану для предотвращения грабежа имущества. На заводах члены патриотической группы совместно с рабочими сразу приступили к распаковке и монтажу оборудования. Меньше чем в месяц некоторые фабрики, мастерские и артели уже были пущены в ход. В восстановлении хозяйства и общественной жизни на фабриках и в артелях, равно как и в возрождении советских органов Черновиц, **еврейское население проявило большую активность** (Выделено автором).

Характерен и тот факт, что 30.III т.ЗЕЛЕНЮК дал задание одной участнице подпольной группы организовать школьное дело и через 4 дня уже работало 12 школ, а в следующие 8 дней действовало уже 16 школ — украинских, еврейских, польских, молдавских. За этот короткий срок советские патриоты с помощью учащихся подготовили и отремонтировали школьные здания и добыли учебники и тетради.

По непонятным причинам вот эта самая группа подпольщиков-патриотов стала совершенно замалчиваться и еще по сей день не привлечена местными партийными органами к активной советской и общественной работе. А они могли бы принести много пользы.

Во-первых, эти люди местные, знают обстановку, они в курсе разных местных, зачастую специфических особенностей, говорят на местных наречиях. Всех этих особенностей лишены приезжие партийные и советские руководящие работники. А без упомянутой ориентировки в местных делах очень трудно работать. Характерно, что только в самое последнее время благодаря настоянию еврейской писательницы Ривы БАЛЯСНОЙ некоторые из этих патриотов-подпольщиков приняты на работу в «Ком-юг».

Нафтали-Герц КОН

Верно: ПОМ.НАЧ. 2 отд. 3 отдела 2 УПРНКГБ.СССР

Капитан госбезопасности (БОЧКОВ)

Верно: Нач.отделения С/ч МГБ УССР

Майор (Береза)

(подпись)

(Далі буде)

Лев ДРОБЯЗКО, Институт Иудаики (Киев)

МОЖНО, ТОЛЬКО ОСТОРОЖНО!

Проблема преподавания истории Катастрофы в высшей и средней школе довольно давно интересует меня. Как исследователь я занимаюсь изучением событий Холокоста уже несколько лет. Как студент я слушал курс «История Холокоста» в Соломоновом Университете (МСУ) в 1998 году. Поэтому мне как представителю молодого поколения ученых, получивших в 1990 годы образование по академической иудайке, данная проблема знакома в двух измерениях сразу.

Когда мы говорим о введении курсов по Катастрофе в учебные программы, то затрагиваем целый комплекс дискуссионных вопросов. При этом сторонники подобного решения обычно аргументируют правоту своей позиции наличием соответствующего западного опыта. Действительно, в странах Запада уроки по истории Холокоста стали составной частью занятий в школах и ВУЗах. Особенно часто можно слышать об успехах таких учебных программ в США и Великобритании. Здесь сразу хочется заметить, что на землях этих двух стран никогда не было событий Шоа. Поэтому отношение к данной трагедии школьников Далласа или Бирмингема нельзя сравнить с восприятием учащихся Житомира или Каунаса¹.

Говоря об Украине или России (равно как и о других странах бывшего СССР), нужно сразу разделить наши подходы применительно к ВУзам и школам еврейским, и ВУзам и школам нееврейским. Могу сразу сказать, что в отношении еврейских учебных заведений у меня нет сомнений. В таких учреждениях изучение Холокоста необходимо в качестве ознакомления с частью еврейской истории. Что же касается нееврейских заведений, то здесь, на мой взгляд, нет оснований для принятия поспешных решений.

Обычно необходимость включения данной темы в учебные программы ВУЗов Украины аргументируется общечеловеческим характером трагедии, ее типологической уникальностью и гуманитарной универсальностью. В связи с этим так и хочется задать вопрос: «Неужели в еврейской истории нет других тем или периодов, имеющих общечеловеческое значение?»². Не уверен, что адресованный историкам или филологам государственных университетов спецкурс о танахической литературе был бы менее полезен, чем изложение особенностей «окончательного решения». Ведь для становления иудео-христианской цивилизации тексты ТаНаХа сыграли немаловажную, если не самую главную роль, что тоже вписывается в рамки «общечеловеческой аргументации»³.

Библеистика отнюдь не единственная тема, способная стать связующим звеном между академической иудайкой и образовательными кругами Украины. По-своему уникален происходящий на наших глазах арабо-израильский конфликт. Над решением вечных и одновременно актуальных философских проблем трудились средневековые еврейские мыслители Саадия Гаон и Маймонид. Наконец, сам по себе феномен сохранения этнической идентичности на протяжении двух тысячелетий в условиях разрыва с исторической родиной и рассеяния общин диаспоры тоже мог бы стать составной частью «гуманитарного» («общечеловеческого») цикла курсов в ВУЗах Украины.

Подобные примеры ставят нас перед главным вопросом этой статьи. Мне трудно понять, почему именно трагедия Шоа вызывает такой «интерес», становясь своего рода визитной карточкой истории еврейского народа⁴. Делая эту трагедию, основным и наиболее известным звеном еврейских исследований мы сами загоняем себя в угол. Теперь для «пересичного» украинского студента, малознакомого с еврейством, выстраивается определенный ассоциативный ряд. В нем, к сожалению, не будет ничего, кроме Бабьего Яра, газовых камер и зондеркоманд.

Кроме того, многие из сторонников внедрения темы Катастрофы в ВУЗы Украины плохо представляют масштабы изменений в восприятии украинцами или русскими своих еврейских соседей. Ушли в прошлое времена, когда считаться евреем не хотел никто (за исключением отдельных борцов с коммунистическим режимом). Сейчас быть евреем выгодно и удобно. Это, во-первых. Во-вторых, самих евреев на Украине осталось очень мало. Обычный киевлянин редко видит еврея на улице или во дворе своего дома. Зато по телевизору евреи показывают часто и посылки из «Хеседы» получают многие жители города (тот факт, что в Киеве количество получателей помощи от «Хеседы» превышает число зарегистрированных при всеобщей переписи евреев, давно уже стал анекдотом). Кроме того, в столице Украины для 17 тысяч евреев действует 14 общинных центров и через несколько лет, возможно, будет построен еще один.

ПОУЧИТЬСЯ У ШВЕДОВ

Еврейство, как и другие народы, с тех пор как появилась письменность — пишет свою историю. Во все времена находились одержимые люди, которые в меру сил и таланта описывали наблюдаемые события. Анализировали прошлое, комментировали его, исходя из своих убеждений и взглядов... «Дабы знали поколения сынов израильтяков» (Суд. 3 : 2). Дабы знало человечество.

Остается только согласиться с петербургским коллегой В.Столовым, написавшим в третьем номере Бюллетеня, что: «Евреи сегодня пользуются дополнительными возможностями в образовании, отдыхе, социальном обеспечении и возможности изменить страну проживания...». Остается только напомнить всем присутствующим при нашей заочной дискуссии, что преимущества еврейской общинной жизни давно уже не являются тайной для окружающих. Скорее наоборот. Поэтому такая ситуация только провоцирует новый всплеск антиеврейских настроений⁵.

Таким образом, соприкосновение в этих условиях украинских (российских, белорусских) студентов с темой Шоа не обязательно должно принести очевидную пользу. И опыт преподавания курса «История Холокоста» в МСУ только подтверждает эту мысль. В МСУ слушатели курса были зачастую нееврейские студенты, уже знакомые с иудайкой. Однако, даже они не всегда понимали сложные морально-этические стороны этой темы. В данном случае я говорю о воспоминаниях своих студенческих лет (1995-2000). *Мой научный руководитель С.Я.Елисаветский скорее всего не согласится с подобным утверждением, поскольку как преподаватель видел эту ситуацию извне.* Но мне как студенту данная проблема была знакома изнутри, то есть — не с кафедры, а из аудитории.

Я умышленно не говорил пока о преподавании этой темы в школах. Наверное, не стоит объяснять огромную разницу в эмоциональном восприятии взрослых и детей. С трудом можно представить изложение столь трагических событий в обычной средней школе. В данном случае я говорю не голословно, поскольку имею опыт работы в одной из школ Оболонского района города Киева. Но, даже если ввести такой курс в избранных лицеях или гимназиях, психологические последствия столкновения подростков со столь «кровавой» темой трудно предсказать⁶.

Подводя итог этой полемической заметки, хочется еще раз призвать своих коллег к толерантности. Очень хорошо, когда есть позитивные теоретические идеи, но еще лучше, когда эти идеи можно совместить с практикой. Пример обсуждения темы изучения и преподавания истории Шоа показывает, что не всегда теория совпадает с практикой. Стремясь построить великолепное здание «гуманитарных» тем, мы забыли о фундаменте.

Давайте вначале выясним, что мы сами ожидаем от развития исследований по теме Катастрофы, и уже после этого примемся на всеобщем уровне ворошить болезненные проблемы прошлого⁷.

Юрий КОРОГОДСКИЙ,
преподаватель Международного Соломонова Университета (Киев)

Примечания редакции:

1. Отметим здесь, что преподают историю Холокоста и в Германии, и во Франции, и в Польше, и в Литве — на территориях, где происходила трагедия.
2. Холокост невозможно рассматривать только «как часть еврейской истории». Это важнейшее событие истории Европы и Украины в частности. Именно с точки зрения еврейской истории Холокост не выделяют, а рассматривают в контексте со всеми другими преследованиями евреев.
3. Автор, возможно не знает, что в открывшихся после 1991 года в Украине семинариях, богословских курсах, как православных, католических, так и протестантских довольно внушительно изучается еврейская теологическая мысль.
4. Еще раз хотим подчеркнуть, что история Второй мировой войны — не история евреев, а история падения Европы.
5. Мы уже отвергали подобные аргументы В.Столова, чтобы не повторялись, приведем иной — мифология антисемитизма не основывается на реальном влиянии евреев. Больше того — мы не замечаем в Украине «вплеска антиеврейских настроений» уже с 1990 года, когда проблемы евреев действительно были вынесены на массовую аудиторию.
6. Невозможно предполагать и то, какие будут «психологические последствия» преподавания информатики, современной литературы, истории Голодомора, каковы «последствия» джаза, рок-музыки, последствия игр в Гарри Поттера и прочее, прочее. Заметим только, что многое зависит от качества преподавания. И вновь сошлемся на опыт уже многих украинских школ и гимназий, где история Холокоста преподается.
7. «Ворошить болезненные проблемы прошлого» — подобные реплики очень уж давно адресовали А.Солженицыну и многим другим за их попытки поднять темы ГУЛАГа, 1917, 1933 и прочих годов. Да кто адресовал? Уж никак не историки и преподаватели. Разве те, кто ими считались.

Одной из таких книг — трехтомник Я.И.Рабинович «В поисках судьбы».

Я не стану подробно характеризовать эту замечательную книгу, а затрону лишь один вопрос.

Из книги я узнал, что в Швеции на общенациональном и на местном уровне созданы условия для серьезного закрепления памяти о

Холокосте. В школах використовуються відповідні матеріали та навчальні програми. В рамках проекту «Жива історія» видана книга «Розкажіть про це дітям вашим...». Книга користується великим успіхом і розслана по адресам 400 тис. батьків, а ще 300 тис. екземплярів — школам, бібліотекам і особистим особам (с.381). Я дізнався, що названа книга перекладена в Росії на російську мову і в невеличкій кількості розповсюджується в Україні. Ходатайство про переклад книги на українську мову вже два роки марнується в чиновницьких кабінетах.

Дивно, що книга видана в Швеції, хоча шведський народ не брав участі в Катастрофі, уряд країни не видавав євреїв за вимогою гітлерівців. А в Україні, де було вбито 1,5 мільйона євреїв, ще ведеться дискусія: необхідно чи викладати уроки Холокосту новим поколінням. Ми, євреї та неєвреї, маємо потребу в такій книзі більше, ніж Швеція. Історія України знає не тільки Холокост, але й найжорстокіші погроми. І об

Істочники:

Рабинович Я.И. В пошуках судби. Єврейський народ в круговороті історії. Кн. 2. — М.: Міжнародні відносини, 2002. — 576 с.

Семен АБЕРБУХ (Київ)

З А Р Х І В І В

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ «СЛОВО О НАБЛЮДАТЕЛЯХ»

Прочитав статтю історика Ю.Корогодського «Слово о наблюдателях» («Голокост і сучасність», № 1, 2003 р.), хотілось би висловити своє ставлення до цієї проблеми, проілюструвавши її прикладами, фактами, взятими з окупаційної преси Николаевської області.

В роки війни в Україні виходило близько 80 газет. «У них початкова і відповідальна задача — допомогти громадянській німецькій владі в перебудові України та мобілізації всіх сил для перемоги над ворогами України та Європи. Преса повинна допомогти перевоспитувати українця в нового європейського громадянина»(1). Як же цю відповідальну задачу виконувала николаєвська преса?

Перший номер николаєвської окупаційної газети «Український голос» (затем перейменована в «Українську думку») вийшов 22 вересня 1941 г. Символічно, що в цей день продовжувалися розстріли єврейського населення міста в бійках між Калиновою та Воскресенськом. 21–23 вересня було розстріляно 7 тис. осіб.

В 1939 г. в Николаеве проживало понад 164 тис. осіб, з них 25 тис. євреїв. На 22 вересня 1941 г. (коли німці провели реєстрацію населення), в місті залишилося 89 тис. осіб. З них українців було 64 000, росіян — 15 900, місцевих німців — 1 200, поляків — 914, каримов — 154, євреїв — (2). Цей перепис говорить про практично повне знищення багатотисячного населення міста всього за кілька тижнів. 19 вересня перший зафіксований розстріл єврейського населення відбувся в с.Покровське Веселинського району(3). Николаев був окупований 17 серпня 1941 г., а звільнений 28 березня 1944 г. (окупація тривала 31 місяць).

Повернемося до газети. В редакційній статті відповідальний редактор Василь Баранецький пише: «Вступаємо першими кроками по тільки-но звільненій від червоного варварів рідній землі. Видаємо цей часопис, щоб дати змогу населенню бути в бігу з подіями і не втрачати цілком безпідставно, стаючи жертвою більшовицької пропаганди, якої джерело Москва, а головні агенти — жидова та оставши шциври укріпи ще комунари. Просимо наших друзів, прихильників і ширших українців підтримати нас і нашу боротьбу». А щоб населення не мимовільно отримувало інформацію самостійно, з інших джерел, населенню предписувалося здавати всі радіоприймачі, за невиконання цього наказу — розстріл(4). В той же номер газети надруковано постановлення міської управи № 42, в якому всі домовладельці зобов'язані в термін 48 годин повідомити управи про наявність речей, які належали євреям, комуністам і іншим беглякам і були присвоєні населенню. Предписувалося списки здавати в управи негайно. 8 вересня 1941 г. повідомляється, що жилищне бюро Николаева в термін двох тижнів видавало 3 058 дозволів на вселення в нові помешкання. Ця частина квартир, в яких жили евакуйовані жителі міста, в тому числі і євреї, невелика частина квартир належала тим, хто був знищений в серпні-вересні 1941 г.

22 грудня 1941 г. — знову оголошення міської управи, що по її наказу можна отримати мебелі та предмети, раніше належавші євреям і іншим беглякам. Так що, згідно з законом, можна було отримати шафу або ліжко і навіть плаття вбитої єврейської дівчини і носити його на здоров'я.

Прошло більше двох років окупації області. 27 березня 1942 г. — нове оголошення міської управи про те, що всі місцеві жителі, те, які працюють, мають право на охорону праці. Все підприємства переводять 3% на кожного працюючого, на розрахунок № 288. Цей наказ не поширювався на євреїв та циган (їх не вважають за

людей, які мають хоча б якісь права). Це власне і всі місцеві матеріали, стосуються єврейського населення.

Але, по суті, номер газети насичений антисемітськими матеріалами. Друкувалися речі Гітлера, Геббельса, Розенберга, Коха для психологічної обробки українського населення. Тільки названня статей говорять самі за себе про їх спрямованість: «Німеччина і жидівське питання; Кінець жидівської інквізиції; Жиди — найбільший ворог людства; Жидівська гідра знову здійме голову; Радянська індустрія в жидівських руках; Жидівська світова язва; Роль жидівства у господарському житті України; Орден Б.Хмельницького на жидівській стрічці»(5).

Живих євреїв все менше і менше в Європі, а в новинах з різних країн світу звертається увага на євреїв: «В Єрусалимі — Жидівський національний радник відіслав привітальну телеграму з нагоди вступу США у війну; В Болгарії ліквідується всі єврейські організації, закриваються синагоги; В Афганістані — всіх євреїв забрали у гетто; У Румунії міністр пропаганди наказав вилучити із торгівлі усі пластинки єврейських композиторів та інше»(6).

Чем гірше справи німецької армії на фронтах, тим гірше розгортається антисемітизм: карикатури, частушки, анекдоти сменяють одне одного. А в номерах 1943–1944 г. вони є буквально в кожному номері. По підрахунку Ю.Смелянської (наукового співробітника УЦІІХ) в окупаційній пресі їх 4 000. Ми не можемо підвести підсумок, так як не маємо достатньо великого обсягу інформації. Але думаємо, що тенденції були скрізь однаковими. Багато місця займають матеріали про історію України: епоха козачества, громадянська війна, голодомор 1932–1933 г., репресії 1937 г. і скрізь головний ворог українського народу — євреї. Навіть матеріали, присвячені ювілеям прославлених українських класиків — Тараса Шевченка, Івана Франка, вірші їх підібрані тенденційно по відношенню до єврейського народу.

Крім Николаева видавалися газети в районних центрах області — Первомайське та Вознесенське. Це газети — «Нове життя», «Українські вісті», «Новий час» на російській та українській мовах, цих газет в архіві збереглося дуже мало. Підшивка обласної газети «Українська думка» збереглася майже повністю.

Фронт все ближче до Николаєва. В газетах немає ні слова про перемогу Червоної армії під Сталінградом, Курськом, звільненні України. Є свідчення про перемоги німецької армії в Північній Африці та локальних боїв на радянсько-німецькому фронті. Тільки по публікуемій в газеті карті військових дій видно, як неупереджено наступає Радянська армія. І в той же час перед нами останні номери газети. В березні 1944 г. їх вийшло 4. В них — 2 карикатури на Сталіна, військові свідчення про посилені операції німецької авіації, а також оборонительних боїв під Звенигородкою та Шепетовкою, редакційна стаття називається «Мощність Германії несокрушима». Друкується також антисемітський фельєтон «Копеечка за копейку», анекдоти про євреїв.

8 березня вся газета присвячена пам'яті Т.Г.Шевченка до 130-ліття дня його народження, в тому числі є стаття «Жиди у творчості Шевченка» — це ненависть поета до євреїв. В церкві Святого Миколая відбувся панихіда на Т.Г.Шевченка. Через 20 днів Николаєв був звільнений від німецько-фашистських окупантів. Окупація міста завершилася Николаєвцями знищенням судобудівельних заводів, електростанції, заводу «Дормашина», 15-ти з 19-ти причалів морського порту, вокзалу, 3 хлібозаводів, 7 шкіл, лікарень, 37 житлових до-

мов и самое главное — гибелью тысяч и тысяч людей моих земляков, в том числе и еврейской национальности (7).

ГРИНЕВИЧ Е.В.,
зав. отделом этнографии Николаевского краеведческого музея

Примечания:

1. Газета «Українська думка», 20 февраля 1943 г.
2. Там само, 24 февраля 1941 г.

3. Там само, 22 сентября 1941 г.
4. Документ Госархива Николаевской области (ГАО). Ф-1045, оп. 1, д. 5, л. 5. «О расстреле семьи Сосновских за слушание радиопередач с. Большая Александровка Николаевской области».
5. Подшивка газет: Газета «Українська думка» и Газета «Українські вісті», 1941–1944 гг.
6. Там само.
7. ГАО. Ф-189, оп. 2, д.2, л.1-3.

ГОЛОКОСТ: МИНУЛЕ І СУЧАСНЕ

О НЕКОТОРЫХ СХОДСТВАХ ПАНТЮРКИЗМА И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

Двадцатое столетие оказалось трагическим для человечества. Первая и Вторая мировые войны, унесшие жизни миллионов солдат и офицеров, стали также удобным поводом для истребления миллионов мирных людей. В этом отношении судьба оказалась особенно жестокой к армянам и евреям; они подверглись массовому уничтожению — геноциду. Метц Егерн армян в Турции и Холокост евреев на территории Европы являются отдельными фрагментами социально-исторического феномена геноцид. На тему Геноцида армян и еврейского Холокоста написано большое количество книг и статей. Но, к сожалению, только некоторые из этих работ посвящены совместно изучению двух проблем. Между тем, сравнительное изучение двух исторических событий могло бы помочь более основательно познанию явления геноцид и более глубоко осмыслению уникальности каждого из них. Как отмечает французский историк Марк Блок, «знание фрагментов, изученных по отдельности один за другим, никогда не приведет к познанию целого — оно даже не позволит познать сами эти фрагменты»¹. Общеизвестно, что младотурки и германские фашисты, находившиеся у власти соответственно в течение Первой и Второй мировых войн и совершившие свои преступления против человечества, руководствовались определенными мировоззрениями. Это — идеологии пантюркизма и национал-социализма. Будучи результатом, в некотором смысле, сходных кризисных условий, национал-социализм и пантюркизм разделяли ряд общих идей. Некоторые из них, совпадающие прежде всего своей направленностью к геноциду, сыграли существенную роль в обосновании «необходимости» уничтожения армян и евреев.

Общность национал-социализма и пантюркизма, однако, не ограничивается только фактом идейной близости. Примечательные наблюдения по поводу сходств между пантюркистскими и нацистскими предводителями были сделаны американским исследователем Р.Декмеджяном. Сравнивая причины происхождения двух идеологий с позиции социальной психологии, автор замечает факт этнической и географической маргинальности главных функционеров национал-социализма и пантюркизма. В самом деле, некоторые из этих главней в силу ряда обстоятельств не могли считаться «чистыми немцами»; или «чистыми турками».

Адольф Гитлер — предводитель и главный идеолог нацистской партии — был родом из Австрии и получил немецкое гражданство только в 1932 году (считают, что он чувствовал некоторый дискомфорт по этому поводу и аншлюсом Австрии пытался решить проблему своей этнической принадлежности).

Второй человек в партии и один из первых учителей Гитлера в сфере политики, Рудольф Гесс, был родом из Египта и переехал в Германию в возрасте 14 лет. Не менее видный деятель нацизма, Альфред Розенберг, известный своими расистскими взглядами, родился в Латвии и переехал в Германию после Первой мировой войны. Заметный след в национал-социализме оставил также англичанин с немецким самосознанием Хьюстон Чемберлен. К списку вышеуказанных людей можно добавить также имена Риббентропа, Кальтенбрунера, Рэма.

Тоже самое можно сказать на счет пантюркистских деятелей. Зиа Геокальп, которого часто называют отцом пантюркизма, был выходцем из курдской среды. Общеизвестный факт, что ярые пантюркисты Юсуф Акчура, Ахмед Агаев, Хюсеинзаде Али были татарами, переехавшими в Турцию из России.

Один из главных виновников армянской резни, Министр внутренних дел Турции Талеат, был по происхождению болгарский цыган. Другой виновник — военный министр Энвер — имел черкесское и албанское происхождение.

По мнению Р.Декмеджяна, в неблагоприятных условиях, в которых оказались Турция и Германия соответственно в периодах до Первой и Второй мировых войн, вышеуказанные лица испытывали болезненный кризис самосознания. Для преодоления этого состояния они становятся ярыми приверженцами идеологий радикального толка, какими являются национал-социализм и пантюркизм. С приходом к власти вышеуказанные представители новых элит проецируют свое болезненное состояние на общества. С целью самоутверждения по-

является необходимость в создании и преследовании «козлов отпущения», которыми оказываются армяне в Турции и евреи в Германии².

Перед тем как перейти к общим чертам национал-социализма и пантюркизма, было бы правильно подчеркнуть то обстоятельство, что обе идеологии при формулировке своих мировоззренческих позиций главным образом пользовались «готовыми идеями». Например, многие из взглядов, встречающихся в «Библии» национал-социализма — книге «Майн Кампф», можно найти в немецкой фольклорской (volk — народ) идеологии 19-го века, которую Гитлер искусно использовал ради своих целей.

Аналогичным образом действовали пантюркистские интеллектуалы. Не имея серьезных идейных основ в турецкой среде, эти люди во многих случаях черпали свои крайне националистические взгляды из той же самой фольклорской идеологии. Не случайно, что после младотурецкой революции 1908 года в Турции активно начали переводиться работы Гердера, Фихте, Гегеля, Ницше, Трейтчке и других основоположников немецкого национализма.

С точки зрения уничтожения народов, в пантюркистской и национал-социалистической идеологиях можно выделить ряд существенных и несущественных сходств. Нас, прежде всего, интересуют те составляющие этих идеологий, которые непосредственно или косвенно имели отношение к армянам и евреям. В этом смысле важное место занимают воззрения национализма, расизма и территориальной экспансии. При этом, надо отметить, очень трудно вести четкое разграничение между вышеуказанными идеями, поскольку часто они выступают в едином и взаимодополняющем комплексе. В начале XX столетия в Турции и в Германии своеобразным проявлением национализма надо считать появление так называемых «народнических» движений. В Германии оно проявило себя в виде «фолькизма», а в Турции — в виде движения «халкчылык» (halk — народ). Причем «халкчылык», в дальнейшем поглощенный пантюркизмом, явно обогащал арсенал своих взглядов из немецкого прообраза — фолькизма.

Для немецких националистов понятие фольк имело значение некоей идеальной группы людей, слившейся со своей естественной средой и ушедшей своими корнями в природу. Поэтому, согласно фолькистам, естественные силы фолька находятся в среде немецкого крестьянства, близкого стоящего к природе³. Тем самым фолькисты выражали свою не скрываемую вражду по отношению к городу. Неудивительно, что евреи, проживавшие главным образом в городах, стали для них удобным объектом новых атак. А то обстоятельство, что евреи в разных областях Германии занимались ростовщичеством, стало новым поводом для антиеврейских нападок.

В произведениях фолькистского толка конца XIX — начала XX веков обычным сюжетом становится разорение немецкого крестьянина по вине еврея. Одной из известных работ, написанных в этом духе, являлся роман Вильгельма Поленца «Крестьянин из Бютнера» (1895 г.). В этой книге, которая, кстати, в свое время произвела сильное впечатление на Гитлера, рассказывалось, как немецкий крестьянин, будучи не в состоянии расплатиться с еврейским ростовщиком, теряет свою землю (на которой строится фабрика) и в отчаянии совершает самоубийство. Таким образом, фолькисты отождествляли евреев с современным индустриальным обществом, которое искореняет крестьянство и становится причиной их катастрофического уменьшения. Исходя из этого, выдвигается фолькистский план устранения немецких несчастий: «Если устранить змею от корня дерева, дерево зацветет»⁴.

Уже с 1908 года в Турции стало развиваться движение, во многом напоминавшее немецкий фолькизм, что воплотило идейный арсенал пантюркизма. С целью создания национального идеала пантюркистская интеллигенция направила свой взор на турецкую деревню. В частности Зиа Геокальп, который был хорошо знаком с работами известного немецкого историка антисемита-фолькиста Тройтчке, выдвигал идею о том, что Турция должна черпать свои силы из среды «грубых» анатолийских крестьян⁵. Последние, согласно автору, отличаются своим патриотизмом, воинственностью и верным духом.

В своих произведениях Геокальп, как и фолькисты, подчеркивает противостанье между обыкновенными людьми (halk) и горожанами (sehirlı); последние, будучи во многих случаях не турецкого происхождения, с явным презрением смотрят на турецких крестьян. Геокальп призывает спасти турецкую деревню от рук «жадных ростовщиков и торговцев»⁶. В числе нетурецких народов (греки, евреи, славяне) нападакам подвергаются также армяне.

Например, к армянским банкам, совершавшим определенные сделки с сельскими жителями, в турецкой прессе прикрепляются ярлыки «предателей» и «пиявоков»⁷.

В этом вопросе немаловажную роль сыграли некоторые из немецких политических деятелей, усилиями которых до Первой мировой войны в Германии, а следовательно, и в Турции (последняя была союзницей Германии), были распространены антиармянские настроения. Один из них, Альберт Вирс, передовой деятель пангерманской антиеврейской лиги, говорил, что «армяне сосут кровь турецких крестьян... Армяне эксплуатируют также немецких колониальных поселенцев Кавказа»⁸.

Из всего сказанного нетрудно определить, что и у турецких националистов должно было появиться стремление «удалить змею от корней дерева». Ради справедливости надо заметить, что только 25-30% всего армянского населения Турции проживало в городах; остальные армяне занимались земледелием и скотоводством. Подчеркнем, что распространение такого рода антиармянских и антиеврейских настроений в некоторой степени послужили идеологической подготовкой для очищения турецкой и германской экономик от «неблагоприятных» элементов.

Как известно, идею создания «чистой национальной экономики» («milli iktisati») турки заимствовали у немецкого националиста Фрид-

риха Листа (влияние последнего, несомненно, повлияло на формирование пангерманских идей). Уже с началом младотурецкого правления товары армянских производителей и торговцев стали подвергаться бойкоту. При явной поддержке правительства и прессы эта политика вскоре переросла в политику откровенного грабежа. В годы Первой мировой войны процесс отчуждения армян от турецкой экономики принял форму их физического истребления.

Политика отчуждения евреев от немецкой экономики проводилась главным образом с 1933 по 1939 годы. На территориях Германии и оккупированных стран переход частной еврейской собственности в руки немцев происходил в рамках провозглашенной политики «ариизации немецкой экономики».

(Далі буде)

Тигран МАТОСЯН,
аспирант Ереванского Государственного университета (Армения)

Примечания:

1. Блок Марк. Апология истории или ремесло историка. — М., 1986. — С. 88.
2. Dekmejian R.H. Determinants of Genocide: Armenians and Jews as Case Studies. In "The Armenian Genocide in Perspective" Edited by R.G. Hovannisian. — New Brunswick, 1986. — P.92.
3. George L.Mosse The Crisis of German Ideology. Intellectual Origins of the Third Reich. — New York, 1998. — P.23.
4. Там же.
5. Зареванд Единая независимая Турания. — Ер., 1993. — С. 59.
6. Heyd Uriel The Foundations of Turkish Nationalism. — London 1950. — Н. 76.
7. Зареванд Ук.соч. — С. 82.
8. Kaiser Hilmar Imperialism, Racism, and Development Theories. The Construction of a Dominant. Paradigm on Ottoman Armenians. Ann Arbor. — Michigan, 1997. — P.18.

М И С Т Е Ц Т В О І К А Т А С Т Р О Ф А

С Л О В О О З И Н О В И И Т О Л К А Ч Е В Е

*Бери олівця свого в руки, Зіновій, —
ні, краще змалюй його на полотні...
Ти бачив його в цій теплушці зимовій,
в ті давні, снігами зав'язані дні.*

*Ти знаєш це вперте юнацьке обличчя,
обпалене летом зустрічних вітрів,
цей погляд одвертий, що вабить і кличе,
неначе ти раніше сонце зустрів.*

*Змалюй його в довгій потертій шинелі,
в будонівській шапці, змалюй на весь зріст...
Дай фарби суворі, і теплі, й веселі, —
берися до діла — я вірю в твої хист...*

Ети строки друга художника, замечательного поэта Леонида Первомайского звучат камертоном к творчеству З.Толкачева. Боль, любовь, счастье, горе, слезы людей, все это прошло через художника и на мгновенье остановилось в работах мастера.

Зиновий Толкачев рисовал, и неоднократно возвращался в своем творчестве к своим друзьям, товарищам молодости, комсомольской молодости, погибшим в Трипольской трагедии М.Ратманскому,

Л.Ароновой, Маневичу и рядом с ними идущими сохранившимися в памяти — друга-художника.

Особое место занимают произведения связанные с произведениями Шолом-Алейхема, частично погибшие во время Второй мировой войны, и восстановленные Толкачевым. А потом пришло соприкосновение с ужасом трагедии Майданека, Освенцима.

Очень точно об этом написал Виктор Некрасов. «Я не знаю документов — именно документов!» — сильнее этих набросков Зиновия Толкачева.

В 1945 году Толкачев попал в лагерь смерти в первые же дни после их освобождения. Он был простым солдатом. Рисовать было не на чем, а не рисовать нельзя было. И вот попались блокноты. На каждой страничке штамп: «Командант концлагеря Освенцима». «И.Г.Фарбениндустри. Освенцим»*. «Начальник штаба войск СС. Освенцим». Вот в чем сила этих страничек, мятых и пожелтевших от времени: «в правде, гнев и неподдельной сокрушительной достоверности».

После Великой Отечественной войны З.Толкачев вместе со скульптором Рязбой создал проект памятника в Бабьем Яру и снова возвращался к теме Освенцим — Майданек.

Зиновий Шендерович Толкачев родился 23 февраля 1903 г.

З.Ш. Толкачев

ЛИЗА

Освенцим, февраль, 1945 г.

Я стою у окна в помещении бывшей комендатуры лагеря и уста мои повторяют: «Лиза...Лиза...».

За окном зимняя ночь. Снежные хлопья бьются в стекло. В комнате — тишина, лишь изредка нарушаемая сонными возгласами. Спят мои товарищи. Спят солдаты-освободители. В дали за окном зияют черными пробелами бараки. Безмолвные, угрюмые...

Это было сегодня утром. Я шел к железной дороге мимо вещевых складов. Еще накануне вьюга засыпала все, намела всюду снежные дюны. Возле полуоткрытых дверей одного из складов валялась куча

тряпья. Не успел я дойти до второго склада, как оттуда торопливо вышли две женщины. Одна из них забежала вперед, приближаясь ко мне. Я невольно обратил внимание на детские ботинки, болтавшиеся на шнурках в ее руке. Они были неординарны. Один больше другого. Разного цвета...

— Лиза! Лиза, подожди! Не спеши, — кричала вторая женщина.

Женщина с ботиночками остановилась, обернулась на зов. Она стояла уже рядом со мной. Я увидел ее, изможденное голодом, лицо в морщинах, покрасневшие веки, скорбный взгляд единственного глаза. Из пустой впадины другого текала по лицу гнойная слеза.

Подруга догнала ее.

Я спросил у женщины с одним глазом, почему она взяла два разных ботиночка, и тут же добавил, что я художник, мне необходимо все узнать.

— На память... Я это взяла на память! — прижав к груди ботинки промолвила та, которую звали Лизой. Тяжелая слеза вновь поползла по лицу. Мы вошли в склад, где были все защищены от порывов налетающего ветра. И здесь между обувью тысяч и тысяч мертвых я услышал из уст второй женщины рассказ об обреченных...

* Служебный бланк фирмы «И.Г.Фарбениндустри», поставившей Освенциму 125 т газа «Циклон Б». Этим газом в Освенциме были удушены 4 млн. узников.

...Неистово отбивалась мать, вырывая своих детей из рук эсэсовцев. Один из них ударил ее чем-то острым в глаз. Она потеряла сознание... Подруги ее спасли, вывели. Потом пришли освободители.

Но не отошла, не могла отойти память о прошлом, о детях, о похищенном человеческом счастье.

Последнее уносила Лиза из Биркенау, из Освенцима, последнее и единственное — два ботинка, два разных ботиночка. Один такой же коричневый, и другой синенький, такие же, какие носили ее дети...

— Что они с нами сделали, что они натворили! — закончила горестно и гневно рассказ о Лизе ее подруга. Внимание мое теперь было приковано к рассказчице. Во всем ее облике, постати было что-то страшное, какой-то резкий контраст. Большие серые глаза, черные брови и ресницы и грубо постриженные поседевшие волосы: матовое чистое девичье лицо и... согнутая уродливая фигура с повисшими, как плети, руками...

Я глядел на нее и слушал. Это была новая повесть, трагичная, как тысячи других.

... Она не давалась. Она защищала свою девичью красоту, честь и достоинство. Эсэсовцы затоптали ее нежное тело, тело совсем юной девушки...

Я не могу оторвать глаз от этого молодого лица. Столько жизни излучало оно, столько угадывалось в нем былого очарования, аромата весны...

Лиза!.. Я смотрю в холодную темную ночь, ощущая грозную попуть времени. Надо мной звучат аккорды...

... Все в этом образе было изумительно, ясно и гармонично: и лицо,

и руки, и складки одежды, и фон необычайно го пейзажа скал.

Чем больше смотрели на нее, тем загадочнее улыбалось ее лицо. На нем светились и играли мысли и чувства. Такой видел ее и писал великий Леонардо.

Аkkорды, лютни и виолы... Музыканты и певцы, рассказчики и поэты окружали Монну-Лизу.

Она тихо и ясно улыбалась всему миру на протяжении веков. Миром, спокойствием, счастьем материнства светились ее глаза...

Глухой свист пурги заглушают нежные звуки музыки...

Что они с ней сделали? Что натворили? Разбили сердце, оскорбили, подло надругались...

... Буря стихает. Ветер смолк. Снежной пеленой окутало, сдавило мир. Вокруг — угрюмая настороженная тишина. Время будто остановилось... Две согнувшиеся женские фигуры торопливо уходят, исчезают. Два образа сливаются в один...

... Я стою у окна в помещении коменданта Аушвица и смотрю в темную ночь...

Белым инеем покрыты дороги из Освенцима... Где-то далеко-далеко, на путях к Берлину, движутся потоки людей. Возбешенные эсэсовцы бегут от Советской армии, заметая следы, угоняя из лагерей смерти еще уцелевших заключенных. Метели засыпают снегом это шествие. Над ними свистит ледяной, колючий ветер...

... Лиза...Лиза...Монна-Лиза!

Илья ТОЛКАЧЕВ (Киев)

Французского письменника Ромена Гарі важко представляти. Переклади його нині буквально заплили літературні журнали СНД. Треба лише зазначити, що народився він у Вільно (сучасний Вільнюс) в доволі асимільованій єврейській родині. Було це у 1914 році, а справжнє ім'я письменника — Роман Кацев. Отримав блискучу освіту у Франції, і водночас в Варшаві. Він зблизька бачив той величезний світ польського єврейства, що зник після Голокосту. Коли почалася Друга світова війна, був льотчиком, вирушив в Англію, належав до найближчого оточення генерала де Голля, який організовував французькі сили спротиву. Після перемоги повернувся у Францію, зробив дипломатичну кар'єру.

Роман "Пляски Чингіз-Хаїма" написав у 1966 році в Варшаві. Роман зіграв величезну роль в подіях 1968 року. Суть роману — фактичне звинувачення європейської цивілізації у трагедії ХХ сторіччя. Мабуть, письменник мав рацію. З тим важко примиритися (хоча ніхто й не вимагає "викинути класиків за борт сучасності"), але помірковувати на цю тему важливо.

Ромену Гарі щастило. Везіння, що його письменник намагався скинути з себе (і власною творчістю і намаганням видати себе за іншого — Емілія Ажара). Везіння, що контрастувало з трагічним поглядом автора на історію людства і, особливо, на хід історії. Те везіння, можливо, й породило самогубство Р.Гарі у 1980 році. Читачі і надалі вихваляли його саме за європейську культуру. Можливо, він втомився доводити їм власну ідею щодо порочності суті європейської культури. Можливо, — хоча він сміявся з трагедій — насправді він надто боявся їхнього повторення.

Ми пропонуємо читачеві уривок з роману "Пляски Чингіз-Хаїма", частина "Диббук", глава "Мертвий хватає живого". Комісар поліції Шатц (Дорогоцінний), у підсвідомості якого живе вбитий єврей і який, власне, розповідає роман читачеві, признається поліцейському Гуту (Добрий) у цій проблемі...

Артур Фредекінд (Київ-Кобленц)

РОМЕН ГАРИ

Отрывок из романа «ПЛЯСКИ ЧИНГИЗ-ХАИМА»

... — Да вы и не можете понять, — с безнадежностью произносит Шатц. — Просто я тащу на себе еврея. Понятное дело, это всего лишь галлюцинация, и я это прекрасно понимаю, но крайне неприятная, особенно в минуты переутомления, как сейчас.

— Вы обращались к врачам?

— Да представьте вы себе, это тянется уже двадцать два года. Я — их толпы, толпы... И тут он замолкает. Он увидел меня, я ему сделал знак.

— Я хочу сказать, толпы врачей. Ничего они не смогли. Они и пальцем не хотят пошевелить. Когда я говорю им, что во мне паразитирует еврей, который не оставляет меня, можно сказать, ни на минуту, особенно по ночам, они сразу же начинают бекать и мекать.

— Я думаю, они просто боятся за него взяться. Сами понимают, они же немецкие врачи и боятся, что, если им удастся излечить меня от него, их могут обвинить в антисемитизме, а то и в геноциде.

— Я даже собирался поехать лечиться в Израиль — как-никак между нами подписан договор о культурном сотрудничестве, но у меня есть чувство такта: нельзя просить израильских психоаналитиков уничтожить еврея, чтобы вылечить немца. В итоге одни мучения.

Гут, похоже, заинтересовался:

— И так все время?

— Все время.

— А вы... Вы его... Я хочу сказать... вы его знали?

— Нет... То есть да... Ладно, между нами. Лично я его не знал, но заметил... то есть, когда я скомандовал «Feuer!»... Поймите, у меня был приказ, понимаете, приказ, ну и, само собой, честь мундира, не следует забивать... то есть, я хотел сказать, забивать... Короче, когда я дал команду открыть огонь, он повел себя не как остальные. Там их было человек сорок — мужчины, женщины, дети — на дне ямы, которую мы приказали им выкопать. Они стояли и ждали. Им и в голову не пришло защищаться. Женщины, конечно, кричали, пытались прикрыть детей своими телами, но никто даже не пытался что-нибудь выкинуть. В таком положении даже их изворотливость пасует. Но вот один из них... Он повел себя не так, как все. Он защищался.

— Чем?

— Чем? Чем? Непристойным жестом.

— Непристойным жестом?

— Это правда. Я до сих пор задаю себе вопрос, что толкнуло меня показать в такой миг голую задницу представителю расы господ. Быть может, я предчувствовал, что придет день и евреев станут упрекать за то, что они, не сопротивляясь, позволяли уничтожать себя, и я решил воспользоваться единственным оружием, которое мы сохранили почти в полной неприкосновенности в течение столетий и которого через секунду мне предстояло лишиться. Ничего другого сделать я не мог. О том, чтобы выпрыгнуть из ямы и броситься на эсэсовцев, нечего было и думать: она была слишком глубокая, да

меня в тот же миг срезали бы очередью. Но я хотел сказать последнее слово. Прежде чем получить пулю в сердце, я хотел послать Германию, нацистов, человечество, тех, кто будет жить после меня. И воспользовался для этого древним оскорбительным жестом, известным во всем мире. А выглядит он так: сгибаешь в локте правую руку, выставляешь ее вперед, сжимаешь кулак и одновременно резким рубящим движением левой ладони ударяешь по правой руке у локтевого сгиба... Очень выразительный жест.

— Мои люди уже целились в них, и тут он выскочил вперед и сделал этот непристойный жест. Полное отсутствие достоинства. Я просто задохнулся от возмущения его постыдным поведением перед лицом смерти и на секунду-другую задержался с командой «Feuer!» — а этот мерзавец с молниеносной быстротой воспользовался моим опозданием, что доказывает: он привык наносить оскорбления... В это трудно поверить: ведь через секунду ему предстояло умереть, но...

— Но?

— Он повернулся к нам спиной, спустил штаны, показал нам свой голый зад и, прежде чем упасть, крикнул: «Киш мир ин тохес!» [Поцелуй меня в зад! (идиши)] Настоящая хуцпе, отвратительная наглость... С секунду все молчали.

— А я и не знал, что вы говорите на идише, — заметил Гут.

— Я? На идише?

— Мне так показалось.

— Gott in Himmel! [Боже милостивый! (нем.)] — вскричал Шатц.

— Я был в бешенстве. А что такого вообще? Мы столько лет уже вместе, и вполне естественно, что я научил его парочке-другой слов.

— Это он, — буркнул Шатц. — Все он. Вы правы. Да я уже и сам замечал. Иногда он заставляет меня говорить на идише, особенно по ночам...

— Да, правда, я даю ему уроки. И что такого? Я ведь не сплю никогда. Мне скучно. К тому же Шатцхен храпит. Это невыносимо. Чувствуется, что он совершенно не думает обо мне и, может, даже видит приятные сны. Тут-то я бужу его и даю ему урок идише. Он может читать что угодно, но это вовсе не напрасная трата времени. У нас есть прекрасные писатели. Например, Шолом-Алейхем. И скоро Шатцхен сможет читать Шолом-Алейхема в оригинале. Что же тут плохо-го?

Гут сосредоточенно смотрит на своего шефа, похоже, он убежден, что у того приступ паранойи.

— Шатц встал со стула и принялся искать меня взглядом... Но я стал полностью невидимым. Я чувствую: если очень на него давить, он спянит с ума. Это будет ужасно. Я вовсе не хочу потерять его.

— Вам бы стоило принимать транквилизаторы, — предложил Гут.

— Он не позволяет...

— Вот уж врет. Я разрешаю ему принимать любые транквилизаторы, какие его душе угодно. Мне на них начхать. Они на меня никак не действуют. Я спокойно переносу их. А также шнапс, барбитураты и любые выходык неонацистов и «Зольдатеи Цайтунг». Они загнали меня в свое подсознание, и я остаюсь там. Меня не искоренить. И считаю, что германское правительство совершенно напрасно пытается получить ядерную бомбу. Подобная попытка морального перевооружения кажется мне смехотворной. Так им не удастся избавиться от меня. Что сделано, то сделано. На протяжении нескольких поколений они называли нас «внутренними врагами». И теперь-таки имеют нас внутри себя. И водородная бомба тут абсолютно бесполезна. Чего они вообще хотят? Богу душу отдать? Что ж, должен признать: это, конечно, способ окончательно вытравить нас.

— Я ловлю себя на том, что вопреки себе произношу слова на этом гнусном жаргоне... Кончилось тем, что я купил словарь, чтобы понимать, что я говорю... Арахмонес... Это значит: сжальтесь. Я тысячи раз слышал это омерзительное слово. Хуцпе, нахальство... Гвалт, на помощь... Мазлтов, поздравления... И представляете, однажды ночью я проснулся оттого, что пою.

Гут улыбнулся:

— Ну, это все-таки повеселей будет.

— Вы так думаете? Значит, вы плохо знаете этого подлеца. Угадайте, что он заставил меня петь? Эль малерхамим. Это их погребальная песня по мертвым... Посреди ночи он заставил меня встать — была годовщина восстания в Варшавском гетто — и петь эту их погребальную песню... А сам сидел у меня на кровати, отбивал ритм и с удовольствием слушал. А потом еще заставил меня распевать «Идише маме...». Представляете? Меня! Никакого такта! Да, конечно, среди несчастных жертв Гитлера были матери и дети... Но он совершенно бесцеремонный мерзавец. Представляете, две ночи подряд... Но только пусть это останется строго между нами... Он буквально за ноги вытаскивал меня из постели, заставлял опускаться на колени — и это у меня, в моем собственном доме — и читать кадиш, их зауспокойную молитву... А я виноват, что как раз прочитал в газете об оскверненных еврейских могилах? Надо, так надо.

На сей раз инспектор Гут был явно удивлен:

— На колени? Он заставил вас опуститься на колени и читать этот их... как его... кадиш? Странно. Евреи же не молятся на коленях.

С секунду Шатц пребывал в нерешительности:

— Мы их ставили на колени, — вполголоса, как бы по секрету, объяснил он.

— Ах, вот что... — немножко смущенно протянул Гут.

Перевод с французского Л.Цывяня

OCR Anatoly Eydelson [http:// members.telocity.com/anatolyey/](http://members.telocity.com/anatolyey/)

SUMMARY

Dr. A.Podolsky (Kyiv). ANNE FRANK. LESSONS OF HISTORY.

On 22 of April 2003 a significant event took place in the Children and Youth Palace in Kyiv — the exhibition “Anne Frank. A lesson of history” was solemnly opened. The exhibition is a part of the great project “Tolerance education and lessons of the Holocaust” that will last on Ukraine’s territory for two years and, besides the exhibition, will include holding of educational-methodical seminars for teachers, contests for pupils, training of teenagers-guides, publishing of methodical manuals and so on. All this was proposed by the Ministry of Culture, Welfare and Sports of the Netherlands, and the main organiser of the project is Anne Frank Museum. On Ukraine’s part, besides our Centre, the partners in this regard are All-Ukrainian Association of History Teachers “Nova Doba”, the Centre for Jewish Education, the Jewish Foundation of Ukraine and Judaica Institute. To our opinion, it is too important and extraordinary project for Ukrainian society and for contemporary Ukraine on its way to European context. 1

From Editors. THE WAR.

It looks like we cannot keep silence regarding the important event that stirred the entire world — the war of the USA and Great Britain (supported by many nations of the world, including Moslem countries) against Saddam Hussein regime. There are many expressions concerning the event and they have immediate connection with the Holocaust history. Among these expressions is comparison between S.Hussein and G.Bush and A.Hitler. The first is mentioned this way in the circles of American Christian Fundamentalists and Israeli Right-wing, and the latter — during antiwar meetings and on European super-pacifistic television. Antiwar demonstrations have nearly inundated countries of the world. Unfortunately, we cannot see the same in Gaza strip, possibly, because the demonstrations there are not against the war, but for victory of S.Hussein, and have many Neo-Nazi slogans. Moreover, we don’t see anyone to make calculations of the amounts the USSR has spent for support of S.Hussein and no one clarifies what this money was spent for. Who to blame for it? We don’t hear a word as to the decision of J.Chirac (the premier in those times) to sell Iraq the equipment for nuclear reactor in 70s. We don’t know how many and what kind of weapons the CIS countries have sold Iraq. 1

Smilyanskaya Julia (Kyiv). ANNE FRANK WORLD.

Anne Frank is a symbol. Symbol of life in spite of death. Symbol of life after death. Symbol of every day’s and every hour’s firmness. She used to be an ordinary, very charming girl with her problems and pleasures, with her love and pain. Due to the diary, Anne had saved for us her own world. Bright — regardless of grey colours, light — regardless of heaviness...live world.

What a fantastic interlacement this world has with the history, and how imperiously and mercilessly the history rushes into a serene childhood... The diary of Anne is about it. The exhibition “Anne Frank. Lessons of history” is about it. 2

A.Fredekind (Kyiv). A.EICHMANN OR CONCEALING THE EVIL. (Continuation)

Eichmann had repeated it very often: “I decided nothing at all”. And it turns out that nobody decided anything except for Hitler. It is customary among average people that nobody ever decides anything. They put it all down to the leader, and then blame him for everything. It is interesting to find out — who really does decide? For example, a witness of Jehovah dropped in on business to some office and was greeted: “Heil Hitler!”, to that his response was: “Peace be upon you” or simply “Good day”. Did he decide anything? Obviously, many things. But where convictions to come from, if they had not been instilled in childhood, and the society persuaded — do not have any convictions, worse is to come for them?! One can have strongly developed senses of empathy instead of convictions. Europe has chosen this way. Probably not the best one, for one can empathize and sympathize with the Nazis and terrorists. But we do not have another way so far. In his films, Lars von Trier puts accent on sympathy only. Only through it one can understand another person and learn how to avoid a conflict, to take responsibility on oneself. And then to cry out, as a friend of the main heroine of “Dancer in the dark” did — “Always listen to your heart!” (Reflections)

Ending, the beginning in Bulletin #7 4

V.Likhachov. WHAT AUSCHWITZ BEGINS FROM?

What yeast had helped Hitlerite anti-Semitism to grow up? When had the sorrowful way of Jews to Oswenzim begun? When was the mechanism that led to extermination of six million innocent people set to work? Possibly, such questions

have arisen before everyone who used to think about the tragedy of European Jewry. The given text is not an attempt to finally, in two words, solve these problems. I rather offer to readers' attention a ground for reflections and discussion.

The question about origins of the Holocaust is not in any way an empty one. I have already had an opportunity to state my position on pages of the Bulletin: sense of learning the Catastrophe of European Jewry lies not only, and probably not as much, in finding out of new facts, but in perceiving this tragedy and making conclusions. (*Polemics*) 6

M.Derbaremdicker. OBJECT-LESSON HOLOCAUST.

We have decided to publish this material. Hopefully, it will raise certain interest among readers. Despite the fact that many thoughts spoken by the author may seem rather common or even trivial. However, there is one specialty. The author of the article — Mark Lvovich Derbaremdicker, a man who had had the time to get traditional Jewish education before all the ways for getting such an education were barred by the Soviet regime. He had been studying in heder in the beginning of 20s and through all his life has had with him an anxious attitude to Yiddish. And once the moment came and he started teaching it. Therefore his view on the Holocaust history is important to us. (*Reflections*) 7

M.Feller. JEWISH RESISTANCE TO NAZISM IN CONDITIONS OF THE HOLOCAUST IN UKRAINE.

(Connection of resistance forms of Ukrainian Jewry during the Holocaust with religious and national tradition)

Despite the fact that during the years of USSR existence, certain part of Jewish population of Ukraine had its religious and national traditions essentially destroyed already before the beginning of the WWII, these traditions still remained safe in the great measure. The elder generation, especially in staeles (and considerably less in great cities) had adopted the traditional notions to its mentality. Especially expressive distinction of this part of Jewry was their understanding of the fact, that they were not just a constituent of their nation, but that a Jew must be, in all circumstances, together with his people. They were such a constituent, for which betrayal of religious and national ideals became the highest moral crime. (*The Holocaust and Ukraine*) 9

F.Vinokurova. LITHUANIAN COLLABORATION IN UKRAINE IN THE PERIOD OF NAZI OCCUPATION (1941-1944). (Continuation)

The Lithuanians mainly had been fulfilling the task of conveying and guarding of soviet war prisoners and civilians (mostly, Jews from work camps), which were driven to different works, predominantly road-building and repairs, and to little plants. (*From archives*) 11

O.Romanko. FORMING OF RUSSIAN LIBERATION ARMY ON THE TERRITORY OF CRIMEA (1943-1944). TO THE QUESTION OF ORGANIZATION AND DESTINATION.

One of the most tragic and, at the same time, the most insufficiently explored pages of the WWII is the history of so-called Vlasov movement and the history of the army known as Russian Liberation Army or the ROA, created in a result of military and political development of this movement.

What kind of army it was? Who exactly had gone to serve in this army? At last, what caused people joining it on their own accord? For a long time these and many other questions have stayed without a response.

Thanks to democratic processes that took place in our society during the last decade, they managed to answer a part of them. But some of them still remain without attention of researchers, what often causes speculations and insinuations to be made on the basis of their obscurity. One of such most, to our mind, unexplored and perplexed questions remains the issue of creation and activity of ROA units on the territory of Crimea occupied by Germans. (*From archives*) 13

R.Lenchevsky. THE MEMORY OF BABIY YAR IS ALL SCARRED — WE DON'T NEED ANY FRESH WOUNDS.

New building works are proposed to be carried out in the forbidden zone of Babiy Yar, and the principles of these building works are unacceptable for many people or, at least, controversial. And here, one of the main culture imperatives is infringed — the ancient commandment: "Do not harm!"

...Usually they do not argue over tombs. But usually, they do not put anything over the tombs except for tombstones, vaults and memorials. Shock caused by the plans of holding in Babiy Yar "son et lumiere concerts, different shows, dance and songs evenings ... under star summer sky", that were first declared in May during the presentation of the project of Jewish Cultural Community Centre "Heritage" - became a reason for loud discussion. (*The Holocaust and modern times*) 15

L.Drobnyazko (Kyiv). REPRESSED JEWISH WRITERS OF UKRAINE. NAPHTALI SERF-KON. (Continuation)

The population of Chernovitsy now totals about 45 thousands. According to the nationality, Jews constitute 70% of it. Regarding the Jewish part of the population the official statistics is far from being exact. The point is that certain number of Jews, which came back to Chernovitsy after their demobilization from the Red army, owing

to circumstances beyond their control up until now has not appeared for registration. They live hiding in basements and other disguised places and do not dare to go outside. (*Polemics*) 16

Y. Korogodsky (Kyiv). EVERYONE CAN DO IT, IF HE ACTS CAREFULLY!

When we are talking about inclusion of courses on the Holocaust into education programmes, we touch the entire complex of discussion issues. Moreover, supporters of such decision usually try to prove rightfulness of their positions by showing corresponding Western experience. And really, lessons on the Holocaust history have become a constituent part of studies in schools and higher education institutions in Western countries. More often one can hear of success of such education programmes in the USA and Great Britain. Here we should mention that events of the Shoah had never taken place on the territory of these two countries. Therefore, attitude of Dallas and Birmingham pupils towards the given tragedy should not be compared with the perception of the pupils of Zhitomir or Kaunas. (*Polemics*) 18

S.Averbuch. TO LEARN FROM SWEDES.

The Jewry as the other folks has written its own history from the moment the written language first appeared. Through all times, there had existed obsessed people who depending on their strength and talent had been describing events observed, analysing the past and had been giving comments on it in accordance with their convictions and views..."For generations of sons of Israel to know". For the mankind to know.

One of such books is three-volume book of Y.I.Rabinovich "In searches of the fate".

From the book one can find out that in Sweden, on common national and local level, there were created the conditions for serious securing of memory of the Holocaust. Proper materials and education programmes are used in their schools. (*Polemics*) 18

Y.Hrinevich (Kyiv). COMMENTS TO THE ARTICLE "SOMETHING ABOUT OBSERVERS".

During the war years about 80 types of newspapers had been published in Ukraine. "Their honourable and important task — to help civilian German power to transform Ukraine and mobilize all the forces for destroying the enemies of Ukraine and Europe. The press must help to re-educate Ukrainians for them to be new European people". In what way this "important task" was fulfilled by the press of Nikolayev?

First issue of Nikolayev occupation newspaper "Ukrainian voice" (later renamed to "Ukrainian thought") was published on September 22 1941. Which is symbolical, as on that day execution of Jewish population of the town by shooting continued. (*From archives*) 19

T.Matosian. ABOUT SOME SIMILARITIES BETWEEN PAN TURKISM AND NATIONAL-SOCIALISM.

The twentieth century turned out to be tragic for the mankind. The first and the second World Wars that took away lives of millions of soldiers and officers had become convenient ground for extermination of millions of common people. In this regard the fate was especially cruel towards Armenians and Jews; they underwent mass destruction — genocide. Mets Yegern of Armenians in Turkey and the Holocaust of Jews on the territory of Europe are separate fragments of social-historical phenomenon of genocide. There are many books and articles written on the topic of the Genocide of Armenians and the Holocaust of Jews. But unfortunately, only a few of them are dedicated to joint studying of two problems. Meanwhile, comparative study of these two historical events could have helped to more thoroughly comprehend the phenomenon of genocide and to deeper perceive the uniqueness of each of them. (*Holocaust: the past and the present*) 20

Tolkachev Ilya. A WORD ABOUT ZINOVYI TOLKACHEV.

These lines were written by wonderful poet Leonid Pevomaysky, a friend of Z.Tolkachev, and sound in rhythm with creative work of the latter. After the WWII, Z. Tolkachev together with the sculptor Riazhba had created the project of the monument in Babiy Yar. (*Arts and Shoah*) 21

A foreword by A.Fredekind. R.GARI. EXTRACT FROM NOVEL "DANCES OF CHINGHIZ-KHAIM".

It is hard to introduce the French writer Roman Gari. Translations of his works have literally filled literary journals of the CIS. One should only state that he was born in Vilna (now Vilnius), in rather assimilated Jewish family. It took place in 1914, and real name of the writer was Roman Katsev. He got a brilliant education in France and at the same time in Warsaw. He closely saw the great community of Polish Jewry that vanished after the Holocaust. When the WWII broke out he served as a pilot and left for England, he belonged to the closest milieu of general de Gaulle who organized the French resistance forces. After the victory he came back to France and made a political career.

Novel "Dances of Chinghiz-Khaim" that was written in 1966 in Warsaw, played an important part in events of 1968. The essence of the novel — accusation de-facto of the European civilization of the 20th century tragedy. (*Arts and Shoah*) 22